

©“Адвокатская Палата”

Официальное издание
Адвокатской палаты Московской области
№ 9, сентябрь 2013
Научно-практический журнал, выходит с
01.01.2003

Издание зарегистрировано в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации
ПИ-77-14492 от 27.01.2003 г.

Учредитель: Адвокатская палата Московской области

Издатель: Адвокатская палата Московской области

Главный редактор: Ю.М.Боровков

Выпускающий редактор: А.А.Горшенков

Компьютерная графика, верстка: А.А.Исупов

Адрес редакции: 111020, город Москва,

Госпитальный вал, 8/1, строение 2

Телефон редакции: (495) 360-3941, 360-8630

E-mail: armo@bk.ru **Web:** www.armo.ru

Подписной индекс: 82201

Отпечатано: ООО “Красногорская типография”

143000, Московская область, город Красногорск,

Коммунальный квартал, д.2

Объем: 6 п.л. **Тираж** 1000 экз. **Заказ**

Редакционный Совет журнала “Адвокатская палата”

1. Председатель редакционного совета журнала
Галоганов Алексей Павлович, адвокат, президент АПМО;
2. **Ария Семен Львович**, адвокат, член АПМО;
3. **Боровков Юрий Михайлович**, адвокат, первый вице-президент АПМО;
4. **Володина Светлана Игоревна**, адвокат, вице-президент ФПА РФ, член Квалификационной комиссии АПМО;
5. **Добровольская Светлана Игоревна**, адвокат, руководитель Экспертно-консультативного совета АПМО;
6. **Жаров Александр Евгеньевич**, Уполномоченный по правам человека в Московской области;
7. **Ковалева Лидия Николаевна**, адвокат, член Совета АПМО;
8. **Новолодский Юрий Михайлович**, адвокат, президент Балтийской коллегии адвокатов;
9. **Пепеляев Сергей Геннадьевич**, адвокат, член Совета АПМО, член Совета ФПА РФ;
10. **Пилипенко Юрий Сергеевич**, адвокат, первый вице-президент ФПА РФ;
11. **Юрьев Сергей Сергеевич**, адвокат, председатель президиума КА “Межрегион”.
12. **Яртых Игорь Семенович**, адвокат, председатель президиума КА “Яртых и коллеги”;

Содержание

События	
Калейдоскоп событий	2
Обмен опытом	
Г.Ю. Якушев, И.В. Якушева Основания и условия для рассмотрения вопроса об особом порядке судебного разбирательства и особенности подготовки уголовного дела к судебному заседанию (гл. 40.1 УПК РФ)	3
Э.И. Эзрохи Признать право пользования жилым помещением	9
В.А. Ревин Особенности применения сроков давности к требованиям об уплате пенсионных взносов, или Не все коту масленица (часть первая)	11
Дискуссия	
О.Д. Ярошик Отсутствие требований объективности в уголовном судопроизводстве как угроза государственной безопасности России и ее национальным интересам	13
Философия права	
А.В. Леонтьев Необходимость в новом понятии доказывания для использования при построении состязательного уголовного процесса	34
Наследие	
Л.Н. Андреев Первый гонорар	37
История адвокатуры	
А.В. Никифоров Московская областная коллегия адвокатов: история в архивных документах 1922-1936 гг.	42
Литературная страница	
М.И. Фёдоров Поэт в храме русского слова	47

КАЛЕЙДОСКОП СОБЫТИЙ

Четыре жизни прославленного адвоката

В серии "Выдающиеся юристы" в Москве вышло дополненное и исправленное четвертое издание известной книги С.Л. Арии. "Жизнь адвоката" переиздана под эгидой Адвокатской палаты Московской области, она открывается предисловиями президента Федеральной палаты адвокатов России Е.В. Семеняко, первого вице-президента АПМО Ю.М. Боровкова, адвоката Международного адвокатского бюро "Глинка, Герасимов и партнёры" Г.Г. Глинки и обращением к читателям автора.

В объёмистый труд, посвящённый жене С.Л. Арии М.П. Шестаковой, вошли беседы знаменитого адвоката, лауреата высших адвокатских и юридических наград, о профессии, его судебные речи и жалобы, а также очерки, зарисовки и эссе, свидетельствующие о литературном даре Семёна Львовича. Среди них и воспоминания о войне - ведь автор фронтовик, прошагавший огненными дорогами Великой Отечественной. Книга, по сравнению с прошлыми изданиями, дополнена девятью новыми рассказами, три из которых публиковались и на страницах нашего журнала.

Можно сказать, что и богатая биография, жизнь С.Л. Арии, щедро горящая на благо людей, вмещает в себя несколько жизней. Это и его солдатская эпопея, когда он не один раз находился на грани гибели, его работа профессионала-защитника, участвовавшего во многих сложных и резонансных судебных делах, творческая деятельность писателя и позиция гражданина, наставника молодых, не равнодушного к судьбе страны.

Все эти качества обещают долгую жизнь и новому изданию полюбившейся не только юристам книги.

Вернисаж становится традицией

В офисе Адвокатской палаты Московской области в предпоследний день лета состоялся второй "Вернисаж дилетантов" - выставка картин и рисунков подмосковных адвокатов. Впрочем, как и в прошлом году, программа мероприятия не ограничилась только просмотром произведений искусства, а включала в себя ещё много интересного.

Во-первых, расширилась экспозиция вернисажа - на этот раз она включила в себя и художественные фотографии Александра Овчинникова, вдобавок к его акварелям, Евгении Коркуновой и Вячеслава Тимофеевко. Зрители надолго останавливались у искусно выполненных бисером икон Ольги Каландаровой и Нины Яковлевой. Добавились и поделки: например, панно работы семьи адвоката Алексея Таратухина, женская шляпка, сделанная супругой адвоката Михаила Толчеева Александрой, декоративные часы -идущие!- Анны Мордовиной, роспись крышки зеркала Анны Горшенковой, дочери выпускающего редактора АПМО. Детское творчество, наряду с поделкой и рисунком Анны, было представлено и акварелью Марии Ковалёвой, внучки известного адвоката подмосковной палаты Лидии Ковалёвой. "Кусочек бабушкиной клумбы", так и называлась работа девочки.

Наряду с творчеством адвокатов и их родственников, на вернисаже представили и картины профессиональных художников - Ольги Успенской и Алека Петука.

На красочное и разнообразное действо помимо адвокатов-художников, съехалось немало творческих личностей, таких как, например, наставник в сфере искусства Александра Овчинникова заслуженный архитектор РФ и художник Эрик Васильевич Иванов. А старт мероприятию дал вице-президент АПМО Юрий Сорокин. После своего приветственного слова он вручил специальные дипломы участникам вернисажа - как дебютантам, впервые рискнувшим представить на суд коллег по правозащите свои работы, так и, можно сказать, мастерам, уже завоевавшим успех на прошлой выставке: Валентине Сизовой, Анне Брусовой, Элине Дидык, Татьяне Гречушкиной, Ольге Негорюхиной, Марии Ковалёвой, Анне Горшенковой и другим.

Затем вице-президент полностью передал эстафету очаровательным ведущим Альбине Краснокутской и Ирине Калининой, к слову, "Вернисаж дилетантов" украсили картины и самой Ирины, и её дочери Анны. Таким образом, мероприятие плавно перешло в свою следующую стадию - своеобразного "аукциона" в помощь больным детям, находящимся на излечении в Московском областном онкологическом диспансере. Это часть большого благотворительного проекта "Голос сердца", начавшегося пять лет назад.

На "аукцион" выставили пятьдесят работ: картин, рисунков, художественных фотографий, поделок. Первым покупателем стал адвокат с четвертьвековым стажем из Наро-Фоминского филиала Московской областной коллегии адвокатов Константин Ушаков. Он приобрёл картину Ирины Клоповой "Российский цикорий в японском стиле". Его почин быстро подхватили другие соратники по профессии, среди них и президент Московской коллегии адвокатов "Филиппов и партнёры" Денис Филиппов, он же председатель оргкомитета Добровольного общественного движения "Неформальный благотворительный клуб адвокатов Московского региона "Голос сердца". За час с небольшим благотворительная корзина "аукциона" пополнилась весьма значительной суммой, которая поможет не одной детской жизни.

На этом "Вернисаж..." отнюдь не закончился. Тринадцать человек - взрослые и дети - с увлечением поучились эбру - древнему искусству обработки бумаги, при котором изображение вначале делается с помощью особой техники на...воде. Мастер-класс провела преподаватель Центра творческого развития личности и участник вернисажа Ольга Успенская. А потом желающих ждал новый мастер-класс - адвоката Ольги Каландаровой под названием "Готовь сани летом". Адвокат и художница преподавала урок художественно-декоративного оформления бутылки шампанского к Новому году.

Необходимо отметить и значительный материальный вклад, который внесли для проведения "Вернисажа дилетантов" коллегия адвокатов "Румянцев и партнёры" АПМО и Неформальный благотворительный клуб адвокатов Московского региона. Без их помощи мероприятие навряд ли прошло бы так успешно и разнообразно.

(по материалам нашего спецкора)

Г.Ю. Якушев - старший преподаватель кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики им. Н.В. Радутной Российской академии правосудия;

И.В. Якушева - адвокат Московской областной коллегии адвокатов

Основания и условия для рассмотрения вопроса об особом порядке судебного разбирательства и особенности подготовки уголовного дела к судебному заседанию (гл. 40.1 УПК РФ)

По поступившему в суд уголовному делу в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, при подготовке дела к слушанию, помимо вопросов о подсудности и необходимости назначения предварительного слушания и судебного заседания (ст. 228 УПК РФ), следует выяснить, имеется ли для этого основание в виде представления прокурора об особом порядке судебного разбирательства (ст. 317.5 и ч. ст. 317.6 УПК РФ) и соблюдены ли предусмотренные законом (ч. 2 ст. 317.6 УПК РФ) условия заключенного с обвиняемым соглашения о сотрудничестве.

Основания и условия для рассмотрения вопроса об особом порядке судебного разбирательства

В соответствии с ч. 1 ст. 317.6 УПК РФ основанием для рассмотрения судом вопроса об особом порядке проведения судебного разбирательства является уголовное дело, поступившее в суд с представлением прокурора, указанным в статье 317.5 настоящего кодекса.

А.П. Рыжак отмечает по этому поводу: "основанием судебного рассмотрения дела, может быть, и является уголовное дело, но основанием рассмотрения судом вопроса об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу...является представление прокурора, поступившее в суд вместе с уголовным делом".¹

Данная точка зрения представляется обоснованной.

Представление прокурора - единственный процессуальный документ, являющийся основанием для принятия судом решения об особом порядке. В этом смысле ч. 1 ст. 317.6 УПК РФ расширительному толкованию не подлежит и суд не вправе рассматривать какие-либо ходатайства других участников соглашения по этому поводу.

Поэтому ч. 1 ст. 317.6 УПК РФ желательно изложить в редакции, свидетельствующей о том, что не уголовное дело, а именно представление является "Основанием для рассмотрения вопроса об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, является представление прокурора об особом порядке судебного разбирательства, поступившее в суд с уголовным делом". Кроме указанного основания, установлены два условия: активное содействие обвиняемого следствию в раскрытии и расследовании преступления и заключение досудебного соглашения добровольно, с участием защитника (ч. 1 и ч.2 ст. 317.6 УПК РФ).

Понятие "активное участие" - не раскрывается. Следственно-судебная практика, как правило, к нему относит: добровольное участие в оперативно-розыскных мероприятиях, дача правдивых показаний, изобличающих

соучастников преступных сообществ, групп, организаций и т. п., сообщение сведений о совершенных этими лицами преступлений, любой другой информации, имеющей значение, как для расследуемого, так и для других уголовных дел, возмещение потерпевшим причинного преступлением вреда и т. д.

Следуя букве закона, суду предписано назначить судебное разбирательство в общем порядке, если он "устанавливает, что предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи условия не соблюдены". Сложно представить возможность установления судом в стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию несоблюдения обвиняемым условий активного содействия следствию, тогда как указанные обстоятельства суд может проверить только в следующей стадии - судебном разбирательстве (ч. 3-5 ст. 317.7 УПК РФ).

Поэтому судьи Амурской области интересуются: "на какой стадии суд обязан решить вопросы, определённые в ч.ч. 2, 3 статьи 317.6 УПК РФ, как по делам, по которым обвиняемые содержатся под стражей, так и по уголовным делам в отношении обвиняемых, к которым применена иная мера пресечения".^{2*}

Полагаем, что ч. 3 ст. 317.6 УПК РФ преждевременно включена в процесс уголовного судопроизводства. Для назначения судебного заседания и его подготовки достаточно, на наш взгляд, "подтверждения" государственным обвинителем "активного содействия" обвиняемого следствию в раскрытии и расследовании преступления. В дальнейшем, в ходе судебного разбирательства суд правомочен, в случае выявления несоблюдения подсудимым условий и оснований заключения соглашения о сотрудничестве, прекратить его проведение в особом порядке и назначить (определить) рассмотрение дела в общем порядке.

Эти вопросы рассматриваются судом при подготовке уголовного дела к судебному заседанию в общем порядке или на предварительном слушании, где и решается вопрос об избрании формы судопроизводства.

После ознакомления обвиняемого и его защитника с представлением прокурора уголовное дело и представление направляются в суд. В соответствии с ч. 4 ст. 317.5 УПК РФ законодатель установил для этого трехсуточный срок. Этот срок ограничивается определенными временными рамками: с момента окончания ознакомления обвиняемого и его защитника с представлением прокурора до передачи уголовного дела в суд.

Положения главы 40.1 УПК РФ не применяются, если содействие подозреваемого или обвиняемого следствию заключалось лишь в сообщении сведений о его собственном участии в преступной деятельности" (ч. 4 ст. 317.6 УПК РФ). Однако, данная оговорка оставляет неопределенность, поскольку неизбежно возникают вопросы. Должны ли у подозреваемого или обвиняемого быть со-

участники в совершении именно того преступления, по поводу которого заключено соглашение или же он может рассказать следствию о других преступлениях других лиц, чтобы добиться для себя права на применение особого порядка? Формулировка "преступная деятельность", использованная в данной норме, не предполагает, что это должно быть обязательно то же преступление. Вместе с тем п. 1 ч. 2 этой же статьи устанавливает, что обвиняемый должен был активно содействовать следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления. Таким образом, сомнений не остается: гл. 40.1 УПК РФ применяется только по делам о преступлениях, совершенных несколькими лицами (в соучастии, группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией)).³

Возникает вопрос, должно ли ходатайство подозреваемого, обвиняемого содержать обязательство содействия в раскрытии и расследовании именно того преступления, по факту которого уголовное дело возбуждено в отношении этого подозреваемого. Например, лицо, обвиняемое в незаконном хранении наркотических средств, может оказать содействие следствию в обнаружении "поставщика", - субъекта другого преступления, т. е. являющегося т. н. "вынужденным соучастником".

Из содержания ч. 2 ст. 317.1, п. 2 ч. 1 ст. 317.5, п. 1 ч. 2 ст. 317.6, п. 2 ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ нельзя сделать категорический вывод о том, что предметом соглашения должно являться содействие лица в раскрытии и расследовании именно того преступления, в связи с которым он приобрел статус подозреваемого или обвиняемого. Более того, п. 3 ч. 1 ст. 317.5 УПК РФ предусматривает указание в представлении прокурора преступлений или уголовных дел, обнаруженных или возбужденных в результате сотрудничества с обвиняемым.

Данную позицию поддерживают некоторые ученые. Так, например Т. Николаева и Е. Ларкина отмечают, что "условия соглашения не должны ограничиваться содействием в раскрытии и расследовании преступления, совершенного только этим подозреваемым или обвиняемым. Иные выводы будут противоречить целям, которые преследовал законодатель..."⁴

В судебной практике Московской области такие соглашения неоднократно были заключены с единственным обвиняемым, совершившим сбыт наркотического вещества. По условиям соглашения такое лицо обязалось указать других сбытчиков наркотических средств, участвовать в проведении оперативно-розыскного мероприятия "проверочная закупка" и следственных действиях, направленных на закрепление полученных результатов.

В судебной практике также возникал вопрос: "может ли быть заключено досудебное соглашение о сотрудничестве с лицом, совершившим преступление единолично (как правило, это покушение, приготовление либо сбыт наркотических средств) при условии, что данное лицо сообщил сведения о лице, сбывшем ему наркотическое средство, при том, что положения главы 40.1 УПК РФ говорят только о "других соучастниках преступления".

Ответом на поставленные вопросы может служить

*уголовное дело, рассмотренное Кировским районным судом г. Курска, по которому заключалось досудебное соглашение о сотрудничестве с единственным обвиняемым С., при этом уголовное дело не выделялось в отдельное производство.*⁵

Обвиняемый С. в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании всех обстоятельств уголовного дела обязался сообщить известные ему сведения, в том числе о лицах осуществляющих незаконный оборот наркотических средств, входящих в состав курительной смеси.⁶

Кассационная инстанция признала действия подсудимого С. не противоречащими положениям норм института досудебного соглашения о сотрудничестве.⁷

Проблемой является возможность признания законным досудебного соглашения только при условии *выдачи обвиняемым имущества, добытого в результате совершения преступления, если преступление было совершено только одним лицом (обвиняемым).*

Более того, ни в уголовном, ни в уголовно-процессуальном законодательстве нет прямого запрета на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве в подобных ситуациях.

Окончательное решение об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, принимает только суд, к подсудности которого относится данное дело.

В то же время, п. 3 ч. 1 ст. 317.5 УПК РФ предусматривает необходимость указания во вносимом прокурором представлении на преступления или уголовные дела, обнаруженные или возбужденные в результате сотрудничества с обвиняемым.

В этой связи остается неурегулированным вопрос, допускается ли возможность заключения досудебного соглашения с лицами, являющимися самостоятельными субъектами преступлений, но способствовавшими раскрытию других преступлений, совершенных без их участия?

Представляется целесообразным применение положений главы 40.1 УПК РФ, к лицам, совершившим преступление не в соучастии, но активно содействовавшим в раскрытии других преступлений и изобличении лиц, их совершивших.

Изложенные выше обстоятельства применительно к статье 317.6 УПК РФ позволяют сделать вывод о целесообразности исключения из нее частей третьей и четвертой и предложить следующий вариант проекта данной статьи:

"Основания и условия применения особого порядка судебного разбирательства в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве

1. Представление прокурора об особом порядке судебного разбирательства, вынесенное по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, является основанием для рассмотрения судом вопроса о выборе формы уголовного судопроизводства по данному делу.

2. Условиями применения особого порядка судебного разбирательства являются:

- заключение обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве добровольно и при участии защитника;

- подтверждение государственным обвинителем активного содействия обвиняемого следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления".

Подготовка уголовного дела к судебному заседанию

При подготовке дела к судебному заседанию применяются общие правила, предусмотренные главами 33 и 34 УПК РФ с учетом особенностей судопроизводства по досудебному соглашению о сотрудничестве.

Поэтому, с учетом особенностей судопроизводства по досудебному соглашению о сотрудничестве, по поступившему в суд уголовному делу судья кроме выяснения вопросов, указанных в статье 228 УПК РФ, проверяет, имеются ли в материалах дела необходимые для его рассмотрения в особом порядке документы: ходатайство о заключении соглашения о сотрудничестве, постановление следователя о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым (обвиняемым) соглашения о сотрудничестве, постановление прокурора об удовлетворении ходатайства о заключении соглашения о сотрудничестве, проект соглашения о сотрудничестве, соглашение о сотрудничестве, представление прокурора об особом порядке судебного разбирательства, а также вручена ли обвиняемому и его защитнику копия представления прокурора об особом порядке судебного разбирательства.

При наличии указанных документов, если дело подано данному суду и нет оснований для предварительного слушания, судья принимает решение о назначении судебного разбирательства в особом порядке.

При отсутствии указанных документов, а также сведений о вручении обвиняемому и его защитнику представления прокурора судья назначает предварительное слушание для решения вопроса о возвращении уголовного дела прокурору в порядке, установленном статьей 237 УПК РФ.

Уголовное дело не подлежит возвращению прокурору, если на предварительном слушании государственный обвинитель представит недостающие документы и вышеуказанные материалы, устранив тем самым препятствие для рассмотрения дела судом.⁸

Следует иметь в виду, что институт возвращения уголовного дела прокурору в отличие от действовавшего ранее института возвращения уголовного дела для дополнительного расследования не допускает восполнения неполноты предварительного расследования путем расширения объема обвинения, переквалификации деяния на уголовный закон о более тяжком преступлении и т. п.

Применительно к институту досудебного соглашения о сотрудничестве уголовные дела суды возвращают прокурору в случаях, если:

- следователь или прокурор не разъяснили подозреваемому или обвиняемому их права, обязанности и ответственность по досудебному соглашению о сотрудничестве.
- не было рассмотрено ходатайство подозреваемого (обвиняемого) о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

- после заключения досудебного соглашения о сотрудничестве предъявлено новое более тяжкое обвинение, то есть органы следствия вышли за пределы форм и условий заключенного сотрудничества обвиняемого со следствием.

- уголовное дело в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве не было выделено в отдельное производство;

- при утверждении обвинительного заключения прокурор не вынес представление об особом порядке проведения судебного заседания;

- обвиняемому и его защитнику не была своевременно вручена копия представления прокурора об особом порядке проведения судебного заседания;

- формулировка предъявленного обвинения не соответствует существу обвинения;

- обвиняемый на момент совершения инкриминируемого преступления не достиг восемнадцатилетнего возраста, в связи с чем необходимо было решить вопрос о выделении уголовного дела;

- не установлена личность потерпевшего;

- не было рассмотрено ходатайство обвиняемого о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве;

- представление прокурора не соответствует требованиям УПК РФ;

- не приобщено ходатайство обвиняемого о заключении досудебного соглашения, ходатайство подозреваемого отсутствовало в материалах дела;

- после заключения досудебного соглашения о сотрудничестве предъявлено новое более тяжкое обвинение, то есть органы следствия вышли за пределы форм и условий заключенного сотрудничества обвиняемого со следствием, были нарушены условия заключенного с Б. досудебного соглашения о сотрудничестве;

- обвиняемый нарушил условия соглашения (например, постановлением следователя принятые меры безопасности были отменены по представлению органов, обеспечивающих безопасность);

- отсутствие ясно выраженного мнения прокурора по вопросу о выполнении обвиняемым условий досудебного соглашения о сотрудничестве не позволило суду приступить к рассмотрению уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства, либо назначить судебное заседание в общем порядке и др.

В случае отказа обвиняемого от досудебного соглашения о сотрудничестве суд в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 237 УПК РФ возвращает дело прокурору для соединения уголовных дел

Уголовное дело не подлежит возвращению прокурору, если на предварительном слушании государственный обвинитель представит недостающие документы и материалы, устранив тем самым препятствие рассмотрения уголовного дела судом.⁹

В соответствии с п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 года № 28 "О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству", решая вопрос об особом порядке судебного разбирательства в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, суду надлежит учитывать условия, предусмотренные

статьей 317.6 УПК РФ. При поступлении в суд уголовного дела с представлением прокурора об особом порядке проведения судебного заседания судья (суд) с участием государственного обвинителя, обвиняемого и его защитника должен удостовериться, что государственный обвинитель подтвердил основания, в силу которых с обвиняемым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. В этих целях судья назначает судебное заседание, по результатам которого решает вопрос об особом порядке проведения судебного заседания. Если суд установит, что предусмотренные частями 1 и 2 статьи 317.6 УПК РФ условия не соблюдены, он принимает решение о назначении судебного разбирательства в общем порядке (часть 3 статьи 317.6 УПК РФ).

По вопросам о подготовке уголовного дела, поступившего с представлением прокурора об особом порядке судебного разбирательства предлагаем следующие варианты проектов статей:

Проект статьи 317.7¹ УПК РФ: "Подготовка к судебному заседанию уголовного дела в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве в общем порядке"

1. По поступившему в суд уголовному делу с представлением прокурора об особом порядке судебного разбирательства в отношении обвиняемого, с которым заключено соглашение о сотрудничестве, судья, кроме выяснения вопросов, указанных в статье 228 УПК РФ, проверяет, имеются ли в материалах дела, необходимые для его рассмотрения в особом порядке, документы: ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, постановление следователя об удовлетворении данного ходатайства, проект досудебного соглашения о сотрудничестве, представление прокурора об особом порядке судебного разбирательства, материалы, подтверждающие вручение обвиняемому и его защитнику копии представления прокурора об особом порядке судебного разбирательства.

2. При наличии данных документов и материалов судья принимает решение о назначении судебного разбирательства в особом порядке, если уголовное дело подсудно данному суду и нет оснований для назначения предварительного слушания.

3. При отсутствии документов и материалов, указанных в части первой настоящей статьи судья назначает предварительное слушание для решения вопроса о возвращении уголовного дела прокурору.

Проект статьи 317.7² "Подготовка к судебному заседанию уголовного дела в отношении обвиняемого, с которым заключено соглашение о сотрудничестве, в порядке предварительного слушания"

1. При наличии документов и материалов по досудебному соглашению о сотрудничестве, указанных в ч. 1 ст. 317.7¹ УПК РФ, суд принимает решение о назначении судебного разбирательства в особом порядке, если уголовное дело подсудно данному суду и соблюдены условия применения особого порядка судебного разбирательства, предусмотренные ч. 2 ст. 317.6 УПК РФ.

Если суд установит, что данные условия не соблюдены, то принимает решение о назначении судебного разбирательства в общем порядке.

Уголовное дело в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, подлежит выделению в отдельное производство и если не было выделено в отдельное производство и поступило в суд в отношении всех обвиняемых, судья назначает предварительное слушание для решения вопроса о возвращении уголовного дела прокурору.

Кроме этого судья вправе по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвратить уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом в случаях, если:

1) не рассмотрено ходатайство подозреваемого (обвиняемого) о заключении соглашения о сотрудничестве;

2) не установлена личность потерпевшего;

3) после заключения досудебного соглашения о сотрудничестве обвиняемому изменено или дополнено обвинение на более тяжкое, но условия досудебного соглашения о сотрудничестве не пересмотрены;

4) при утверждении обвинительного заключения прокурор не вынес представление об особом порядке судебного разбирательства;

5) представление прокурора об особом порядке судебного разбирательства не соответствует требованиям УПК РФ;

6) обвиняемый к моменту совершения преступления не достиг восемнадцати лет;

7) обвиняемому и его защитнику не была вручена копия представления прокурора об особом порядке судебного разбирательства;

8) подозреваемый (обвиняемый) нарушил условия досудебного соглашения о сотрудничестве (следователь вынес об этом постановление);

9) государственный обвинитель не конкретизировал (выразил в неясных формулировках, общих выражениях и т. д.) подтверждение активного содействия обвиняемого следствию;

10) обвиняемый отказался от досудебного соглашения о сотрудничестве (п. 4 ч. 1 ст. 237 УПК РФ);

Уголовное дело не подлежит возвращению прокурору, если на предварительном слушании государственный обвинитель представил недостающие документы и материалы, указанные в ч. 1 ст. 317.7¹ УПК РФ, устранив тем самым препятствия рассмотрения уголовного дела судом.

О государственном обвинителе

Поскольку в гл. 40.1 УПК РФ не определено каким образом государственный обвинитель подтверждает содействие подсудимого следствию, сопровождается ли это представлением каких-либо документов у судей при рассмотрении уголовных дел этой категории возникает вопрос: в какой форме осуществляется в таком случае участие государственного обвинителя, каким образом, в какой форме проведения судебного заседания суд должен удостовериться в соблюдении условий, указанных в ч. 2 ст. 317.6 (предварительного слушания, в ином порядке)? в каком порядке и процессуальной форме на стадии подготовки к судебному разбирательству и до его назначения суд должен удостовериться в соблюдении изложенных в ч. 2 ст.

317.6 УПК РФ *условий досудебного соглашения о сотрудничестве?*¹⁰

По смыслу правовых норм, указанных в ст. 317.1, 317.3, 317.5, 317.6. 317.7 УПК РФ государственный обвинитель, подтверждая оказанное подсудимым содействие следствию, должен указать все без исключения действия, которые последний обязался совершить в целях соблюдения условий и выполнения обязательств, изложенных в досудебном соглашении о сотрудничестве. По всей вероятности, к таким действиям могут относиться: заявление о совершенном преступлении в соучастии с другими лицами; информирование о местонахождении скрывающихся соучастников преступления, предметов и орудий преступления, участие в проведении следственных и судебных действий и т. д.

Результаты содействия следствию должны быть реальными, а именно: отражать раскрытие и выявление преступлений, возбуждение других уголовных дел, изобличение и уголовное преследование соучастников преступления при помощи лица, с которым заключено досудебное соглашение, розыск имущества, добытого преступным путем.

Как свидетельствует судебная практика, государственные обвинители подтверждают в суде содействие подсудимого следствию не только материалами в соответствии с ч. 1 ст. 317.5 УПК РФ, но и дополнительной информацией, а также различными письменными документами должностных лиц в виде писем, рапортов, сообщений, обращений и т. д.

По мнению судей Республики Башкортостан "в целях объективной оценки содействия подсудимого следствию должны быть конкретизированы характер и пределы его помощи в раскрытии преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления.

При установлении названных обстоятельств нельзя ограничиваться только пояснениями государственного обвинителя, изложенными в общих формулировках, требуется подробное исследование соответствующих материалов".¹¹

Судьи Республик Мордовия и Татарстан полагают, что нуждается в подтверждении не просто факт содействия, а именно активного содействия обвиняемого органам предварительного расследования.¹²

Имеют место факты, когда подтверждение государственным обвинителем содействия подсудимого следствию сопровождается представлением дополнительных документов. Так, в ходе рассмотрения Алтайским краевым судом уголовного дела в отношении К. государственным обвинителем заявлено ходатайство о приобщении к материалам дела информации из ГУВД по Алтайскому краю за подписью первого заместителя начальника на имя председательствующего об оказанном К. содействии следствию. (Дело № 2-81 / 2010).

Аналогичная судебная практика сложилась в судах Белгородской, Владимирской, Вологодской областей.

Государственные обвинители обращают внимание судов на случаи, когда подсудимые не изменяли своей позиции и давали показания, изобличающие соучастников преступления, несмотря на попытки оказания на них давления со стороны неустановленных следствием лиц с

целью склонить их к изменению показаний в отношении других лиц и скрыть их участие в преступлении.

Заслуживает внимания активная позиция государственного обвинителя, в которых он, например, применяет такую форму подтверждения содействия подсудимого следствию как *письменное подтверждение прокурора*, свидетельствующее о выполнении лицом, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. (Приговор Киренского районного суда г. Иркутска в отношении Б. от 15 апреля 2011 г.).

Как показывает анализ судебной практики, достаточно подробную дополнительную информацию представляют государственные обвинители в виде: *сообщение следователя* об активном участии обвиняемого в проведении ОРМ, *письмо оперативного сотрудника* о проведении розыскных мероприятий, *рапорт оперативно-го сотрудника* о документировании преступной деятельности сбытчика наркотических средств, *рапорт следователя* об обнаружении признаков преступления в действиях вышеуказанного лица.¹³

В большинстве случаев государственный обвинитель подтверждает содействие следствию в подготовительной части судебного заседания. Государственные обвинители в судах Ленинградской области ходатайствуют о приобщении к материалам дела своего выступления о подтверждении "содействия" в письменном виде.¹⁴

Предложена другая форма подтверждения содействия подсудимого следствию - "обозрение материалов": представлены на обозрение материалы выделенного уголовного дела, возбужденного в отношении неустановленного лица на основании показаний М., заявлено ходатайство о допросе в качестве свидетеля следователя, расследовавшего уголовное дело.¹⁵

Однако имеются примеры, когда эти требования закона не соблюдаются. Так, анализ судебной практики показал, что государственные обвинители не представляли материалы, подтверждающие содействие обвиняемого следствию, в суды Астраханской, Ленинградской, Новгородской, Псковской, Саратовской, Свердловской, Смоленской, Томской областей и Приморского края.

В судах Мурманской области по 3 уголовным делам государственными обвинителями не выполнены требования части 3 статьи 317.7 УПК РФ.

Так, при рассмотрении Апатитским городским судом Мурманской области уголовного дела по обвинению С. в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.30, п.п."а", "г" ч.3 ст.228¹ УК РФ, после изложения предъявленного подсудимой обвинения государственный обвинитель сообщил суду следующее: "Подсудимая в полном объеме выполнила все условия заключенного досудебного соглашения о сотрудничестве, предусмотренные ст.317⁵ УПК РФ". Никаких разъяснений государственным обвинителем суду дано не было.

При рассмотрении тем же судом уголовного дела по обвинению Г. по ч.2 ст.228 УК РФ государственный обвинитель ограничился лишь выражением своего мнения о возможности применения особого порядка проведения судебного заседания и вынесения судебного решения.¹⁶

Аналогичная ситуация сложилась по уголовному делу, рассмотренному Островским городским судом Псков-

ской области в отношении В., по которому материалы уголовного дела не оглашались и в протоколе судебного заседания не приведены. Государственный обвинитель лишь высказал свою позицию.¹⁷

Напротив, в судах Ростовской области государственные обвинители демонстрируют активную позицию и по некоторым делам представляют справки, руководствуясь положениями ч. 5 ст. 246 и ч.7 ст.292 УПК РФ, с предложениями формулировок решений по вопросам, указанным в 4.1 ст. 299 УПК РФ.¹⁸

В следующей статье рассмотрим вопросы, касающиеся порядка проведения судебного заседания и постановления приговора в режиме сокращенного судебного следствия по досудебному соглашению о сотрудничестве.

Ссылки

¹ Рыжаков А.П. Сотрудничество подозреваемого (обвиняемого) с прокурором и следователем. - М., 2010. -С. 38.

² Справка о результатах обобщения и анализа судебной практики применения судами Амурской области положений главы 40.1 УПК РФ, регламентирующих особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, за 2010 год и первое полугодие 2011 года. - Раздел II - С.10.

*В последующих сносках-справках обобщениях судов субъектов Российской Федерации ссылка на "Архив Верховного Суда Российской Федерации. - Наряд № 8." отсутствует из-за нецелесообразности частого дублирования.

³ См.: Великий Д.П. Досудебное соглашение о сотрудничестве в российском уголовном процессе // Журнал российского права. - 2010. № 2 - С. 84.

⁴ Николаева Т. Ларкина Е. Некоторые вопросы заключения досудебного заключения о сотрудничестве // Уголовное право.- 2009. - № 6. - С. 88.

Справка по результатам изучения практики применения судами Московской области норм главы 40.1 УПК РФ об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве за 2010 год и первое полугодие 2011 года. - Раздел II - Пункт 1 - С. 18.

⁵ См.: Приговор Кировского районного суда г. Курска в отношении С. - Дело: № - 51/7-2011 - 10.03.2011.

⁶ Справка по результатам изучения практики применения судами Курской области норм главы 40.1 УПК РФ об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в 2010 году и первом полугодии 2011 года. - Раздел I - Пункт 8 - С. 4.

⁷ См.: Кассационное определение Курского областного суда - Дело № 22-501-2011 - 26.04. 2011.

⁸ См.: п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 16 "О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве" // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 2012. - № 8.

⁹ См.: п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 16 "О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве" // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 2012. - № 8.

¹⁰ См. , Например: Справка об изучении практики применения судами Алтайского края норм главы 40.1 УПК РФ об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве за 2010 год и первое полугодие 2011 года - Раздел II - Пункт 3 - С. 15; Справка по результатам изучения практики применения судами Курганской области в 2010 году и первом полугодии 2011 года норм главы 40.1 УПК РФ об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудни-

честве. - Раздел II - С. - 5. и др.

¹¹ Справка о практике применения судами Республики Башкортостан в 2010 году и первом полугодии 2011 года норм главы 40.1 УПК РФ об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. - Раздел I - Пункт 21 - С. 14.

¹² См.: Справка о практике применения судами Республики Мордовия в 2010 году и первом полугодии 2011 года норм главы 40.1 УПК РФ об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. - Раздел I - Пункт 21 - С. 4; Справка по изучению практики применения судами Республики Татарстан норм главы 40.1 УПК РФ об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в 2010 году и первом полугодии 2011 года - Раздел I - Пункт 21 - С. 8.

¹³ См.: Справка об обобщении практики применения судами Калужской области норм главы 40.1 УПК РФ об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве за 2010 год и первое полугодие 2011 года. - Раздел I- Пункт 21 - С. 14.

¹⁴ См.: Справка по изучению судебной практики применения Ленинградским областным судом и судами ленинградской области в 2010 году и первом полугодии 2011 года норм главы 40.1 УПК РФ об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. - Раздел I - Пункт 21 - С. 9-10.

¹⁵ См.: Справка по итогам обобщения и анализа практики применения судами Республики Марий Эл в 2010 году и первом полугодии 2011 года норм об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (глава 40.1 УПК РФ). - Раздел I - Пункт 21 - С. 7.

¹⁶ См.: Справка по результатам изучения практики применения судами Мурманской области норм главы 40.1 УПК РФ об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в 2010 году и в первом полугодии 2011 года. - Раздел - I - Пункт 21 - С. 7.

¹⁷ См.: Справка по результатам изучения практики применения судами Псковской области норм главы 40.1 УПК РФ об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в 2010 году и в первом полугодии 2011 года. - Раздел - I - Пункты 21-22 - С. 10.

¹⁸ См.: Справка о практике применения судами Ростовской области норм главы 40.1 УПК РФ об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в 2010 году и в первом полугодии 2011 года. - Раздел I - Пункт 21 - С. 26.

Э.И. Эзрохи - адвокат Московской областной коллегии адвокатов "Фемида"

ПРИЗНАТЬ ПРАВО ПОЛЬЗОВАНИЯ ЖИЛЫМ ПОМЕЩЕНИЕМ

В судебную коллегия по гражданским делам Московского областного суда

Истцы: Парфеновы Артём Андреевич и Антон Андреевич,

Ответчик: Чинилина Лидия Ивановна

КАССАЦИОННАЯ ЖАЛОБА

(на решение Люберецкого городского суда от 25.08. 2011 г. по иску братьев Парфёновых к Чинилиной Л.И. о признании утратившей (прекратившей) права пользования жилым помещением и снятие с регистрационного учёта)

Решением Люберецкого городского суда от 25 августа 2011 года удовлетворены исковые требования Артёма и Антона Парфёновых ко мне - Чинилиной Л.И. о признании утратившей (прекратившей) право пользования жилым помещением и снятии с регистрационного учёта.

С решением суда не согласна, т.к. оно принято не в соответствии с материалами дела и с нарушением норм ГК РФ.

В основу решения положены голословные, ни на чём не основанные утверждения истцов о том, что я являлась членом семьи собственника жилого помещения и на этом основании приобрела право пользования жилым помещением - однокомнатной квартирой по адресу: г. Люберцы, ул. Волковская, д..., кв...

Я состояла в браке с дедом истцов - Саватеевым Иваном Федоровичем, с которым брак расторгнут 22 марта 2000 г., но и после этого я продолжала проживать в указанной выше квартире, которую он 20 сентября 2001 года подарил своей дочери Саватеевой Т.И., однако в п. 5 договора между названными лицами было специально оговорено, что за мной сохраняется право пользования и проживания в подаренной Саватеевой Т.И. квартире, причём я уже не являлась членом семьи собственника жилого помещения, а моё право проживания в названной квартире было основано на договоре дарения от 20.09. 2001 года и я никогда не была членом семьи Саватеевой и тем более её сыновей Парфёновых.

После смерти Саватеева И.Ф. 18 июля 2004 г. Саватеева Т.И. дважды - в 2005 и 2007 годах обращалась в суд практически с аналогичными исками, пытаясь лишить меня права проживания в однокомнатной квартире, но решениями Люберецкого городского суда от 25 января 2005 года и 20 июня 2007 года её иски были отклонены и эти решения подтверждены определениями Московского областного суда от 28 апреля 2005 г. и 30 августа 2007 года.

Считаю, что в данном конкретном случае суд для разрешения спора неправильно применил положения ч. ст. 292 ГК РФ, в результате чего суд принял незаконное и

необоснованное решение.

Бездоказательно утверждение суда, что я якобы не платила за пользование квартирой, т.к. в судебном заседании мной были представлены квитанции об оплате за пользование квартирой, однако суд в решении не только не отметил это обстоятельство, но только со слов истцов утверждает, что я не оплачивала за пользование жилым помещением.

20 июня 2011 года Люберецкий городской суд принял первоначально по иску Парфёновых в моё отсутствие заочное решение, удовлетворив их иски требования, отмененные по моей жалобе, т.к. мне не было известно об обращении Парфёновых ко мне с иском и суд не известил меня о времени рассмотрения дела.

В настоящее время я действительно не проживаю в спорной квартире, т.к. истцы самоуправно поменяли замки дверей квартиры и выбросили мои вещи.

На основании не вступившего в силу заочного решения от 20.06. 2011 г. истцы, неизвестно каким образом, заполучив в суде решение, скрепили его печатью суда и на основании не вступившего в законную силу судебного решения 22 июля 2011 г. я была снята с регистрационного учёта, и считаю, что суд, принимая 25.08. 2011 г. решение в пользу истцов, сделал это для того, чтобы задним числом оправдать и скрыть незаконные неблагоприятные действия судебных работников, выдавших Парфёновым не вступившее в силу заочное решение, скрепив его судебной печатью.

Суд не принял во внимание и не посчитал необходимым тщательно выяснить, что при

оформлении договора дарения квартиры от 20.11. 2008 г. Парфеновым, как они, так и их мать Саватеева Т.И., обманули сотрудников регистрационной службы, не поставив тех в известность, что на основании договора дарения от 20.09. 2001 г. квартира имеет обременение в виде моего права проживания в ней, что было, как отмечено выше, подтверждено двумя решениями Люберецкого городского суда.

Аналогичным образом братья Парфёновы Антон и Артём обманули сотрудников регистрационной службы при выдаче им 18 декабря 2008 г. свидетельств о государственной регистрации права общей долевой собственности, доля в праве каждого из них 1 \ 2 однокомнатной квартиры, общей площадью 31,7 кв. м., 4-й этаж по адресу объекта Московская обл., город Люберцы, ул. Волковская, д..., кв...

Сказанное дает основание утверждать, что Саватеева Т.И. и её сыновья Антон и Артём Парфеновы злоупотребили своим правом, что запрещено ч. 1 ст. 10 ГК РФ, в связи с чем договор дарения от 20.09. 2008 г. и названные свидетельства о регистрации права от 18.12.2008 г. подлежат признанию недействительными.

В связи отмеченными мошенническими действиями Саватеевой и её сыновней, 25 августа 2011 г. в судебном

заседании в соответствии со ст.ст. 137 и 138 ГПК РФ было подано встречное исковое заявление о признании недействительными договора от 20.11. 2008 г. дарения квартиры Саватеевой Парфёновым и государственной регистрации права от 18.12. 2008 г. на имя Парфёновых, однако суд необоснованно отказал в приёме встречного искового заявления, что также в конечном итоге повлекло принятие незаконного решения по существу спора.

В соответствии со ст. 305 ГК РФ "Права, предусмотренные ст. ст. 301- 304 ГК РФ настоящего Кодекса, принадлежат также лицу, хотя и не являющимся собственником, но владеющему имуществом на праве пожизненного наследуемого владения, хозяйственного ведения, оперативного управления либо по иному основанию, предусмотренному законом или договором. Это лицо имеет право на защиту его владения также против собственника".

В соответствии с п. п.1 и 4 ч.1 ст. 362 ГПК РФ, основанием для отмены или изменения решения в кассационном порядке являются неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела и нарушение или неправильное применение норм материального или норм процессуального права.

Как отмечено в настоящей жалобе суд неправильно применил при разрешении данного спора положения ч.2 ст. 292 ГК РФ и ст. ст. 137 и 138 ГПК РФ.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 301-304, 305 ГК РФ, ст. ст. 336, 362 - 364 и 361 ГПК РФ,

П Р О Ш У:

Отменить решение Люберецкого городского суда по данному делу от 25 августа 2011 года и принять новое решение, не передавая его на новое рассмотрение.

Приложение: 1. Решения Люберецкого городского суда от 25.10 2005 г. и 20.06. 2007 г.

2. Определения Мособлсуда от 28.04.2005 г. и 30.08. 2007 г.

3. Договор дарения квартиры от 20.09. 2001 г.

4. Выписка из домовой книги и свидетельство о расторжении брака.

5. Квитанция об оплате госпошлины.

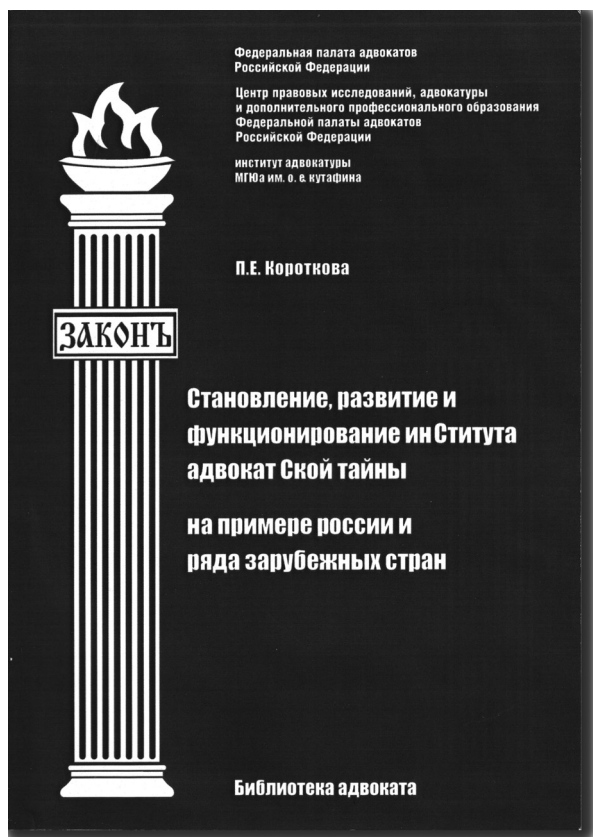
6. Копия жалобы для ответчиков и встречное исковое заявление.

14.09.2011 г.

Ответчик: Л.И. ЧИНИЛИНА

Справка: Решением Судебной коллегии по гражданским делам Мособлсуда решение Люберецкого городского суда было отменено и Судебная коллегия вынесла новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований братьев Парфёновых, признав за Чинилиной Л.И. право пользования спорным жилым помещением.

Кассационная жалоба от имени Чинилиной Л.И. была подготовлена её представителем в суде кассационной инстанции адвокатом Э.И. Эзрохи.

Короткова П. Е. Становление, развитие и функционирование института адвокатской тайны (на примере России и ряда зарубежных стран).

Монография посвящена анализу отечественного и зарубежного опыта в правовом регулировании адвокатской тайны в таких странах, как Германия, Франция и Россия. Актуальность и необходимость проведения данного анализа определяется тем, что в условиях демократического государства необходимо, используя опыт других стран и собственный исторический опыт, устранить остающиеся пробелы в законодательстве Российской Федерации в целях формирования надежного механизма защиты адвокатской тайны, в том числе от вмешательства со стороны третьих лиц.

В.А. Ревин - адвокат АБ "Альбион" АП г. Москвы

Особенности применения сроков давности к требованиям об уплате пенсионных взносов, или Не все коту масленица (часть первая)

Начну с разъяснения второй части названия данной публикации. Казалось бы, причем здесь кот, если речь идет о пенсионных взносах? И уж тем более, причем здесь масленица? Все дело в том, что не знаю, как в судах общей юрисдикции других регионов, а в Московской области территориальные подразделения Пенсионного фонда России, практически не оставляют шансов плательщикам взносов. И если даже суд первой инстанции по тем или иным причинам встанет на сторону будущего пенсионера, то Мособлсуд в большинстве случаев корректирует опрометчивое решение в пользу государственной копилки.

Не знаю как Вы, а я в счастливое пенсионное будущее в нашей необъятной Родине не верю... Такое отношение связано, прежде всего, с опытом моих бабушек, посвятивших жизнь труду на благо Отечества, и подкреплено высказыванием высокопоставленного чиновника из пенсионного стана, сообщившего, что в кратчайшие сроки Пенсионным фондом были приняты три взаимоисключающие реформы...

Итак, обратился территориальный орган ПФР, обладающий милым аббревиатурным наименованием ГУ-ГУ ПФ РФ № 5 по г. Москве и Московской области, в Химкинский городской суд с требованием о взыскании недоимки по страховым взносам на обязательное пенсионное страхование адвоката за 2010 год и пени.

Суд первой инстанции, рассмотревший дело в отсутствие адвоката, просившего об этом в связи с напряженным творческим периодом и представившим свою позицию в письменной форме, не вникая в тонкости, удовлетворил иск.

Признаюсь честно, в Дворце правосудия я особо ни на что не рассчитывал. Был такой случай, когда я судился с тем же пенсионным органом, но по другому поводу. Я пришел, и, добросовестно излагая свои доводы, поймал себя на мысли о том, что меня не понимают... В арбитраже комфортно общаться с интеллигентными коллегами на одном языке. Разные, конечно попадают судьи, но не раз встречал тех, кто судебное заседание, начавшееся с задержкой, открывал извинениями за эту самую задержку... Это не хорошо, это нормально для нормально человека, работающего за деньги налогоплательщиков, но, к сожалению, не все это понимают... Поэтому каждому такому случаю я несказанно радуюсь, и готов соответствующего судью чуть ли не на руках носить. А в этом процессе поднимая вопрос о том, что определяющими реквизитами пенсионного платежа являются, в данном случае, КБК и ИНН его получателя, я обнаружил пустые отрешенные взгляды и коллегую, со словами "Пенсионный фонд лучше знает", удаляющуюся для вынесения отказного постановления. Жаль было времени, потраченного на четырехчасовое ожидание, а еще больше жаль судью суда первой инстанции, принявшего единст-

венное правильное в таком случае решение, и получившим отмену на ровном месте... По этим соображениям я, чтобы лишний раз не расстраиваться, не пошел во вторую инстанцию и по настоящему делу, представив, тем не менее, подробную апелляционную жалобенку.

Удивительное дело - отмена с вынесением отказного решения, в основу которого лег довод жалобы о пропуске пенсионным органом сроков давности обращения в суд. Мотивация суда второй инстанции была следующей.

В соответствии со ст. 196 ГК РФ общий срок исковой давности устанавливается в три года. В силу ст. 197 ГК РФ для отдельных видов требований законом могут устанавливаться специальные сроки исковой давности, сокращенные или более длительные по сравнению с общим сроком.

В силу ч. 2 ст. 21 Федерального закона от 24/07/09 N 212-ФЗ "О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования" исковое заявление о взыскании страховых взносов за счет имущества плательщика страховых взносов - физического лица, не являющегося индивидуальным предпринимателем, может быть подано в суд общей юрисдикции органом контроля за уплатой страховых взносов в течение шести месяцев после истечения срока исполнения требования об уплате страховых взносов. Согласно ч. 9 той же статьи, указанные положения применяются также при взыскании пеней за несвоевременную уплату страховых взносов и штрафов, применяемых в случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом.

Согласно ст. 16 ФЗ "О страховых взносах..." № 212-ФЗ, страховые взносы за расчетный период по общему правилу уплачиваются плательщиками страховых взносов не позднее 31 декабря текущего календарного года.

В соответствии с ч. 2 ст. 22 ФЗ "О страховых взносах..." № 212-ФЗ требование об уплате недоимки по страховым взносам, пеней и штрафов направляется плательщику страховых взносов органом контроля за уплатой страховых взносов в течение трех месяцев со дня выявления недоимки. Однако, названный закон не урегулировал момент выявления недоимки.

Аналогичная правовая норма содержится в п. 1 ст. 70 НК РФ в силу которого требование об уплате налога должно быть направлено налогоплательщику не позднее трех месяцев со дня выявления недоимки... При этом, в силу п. 4.2.2. Приказа УФНС РФ по г. Москве от 08/05/08 N 223 абзацем первым ст. 70 НК РФ установлен трехмесячный срок для направления требования об уплате налога, который является предельным. В целях предотвращения пропуска установленного трехмесячного срока и невозможности взыскания указанное требование должно быть направлено налогоплательщику

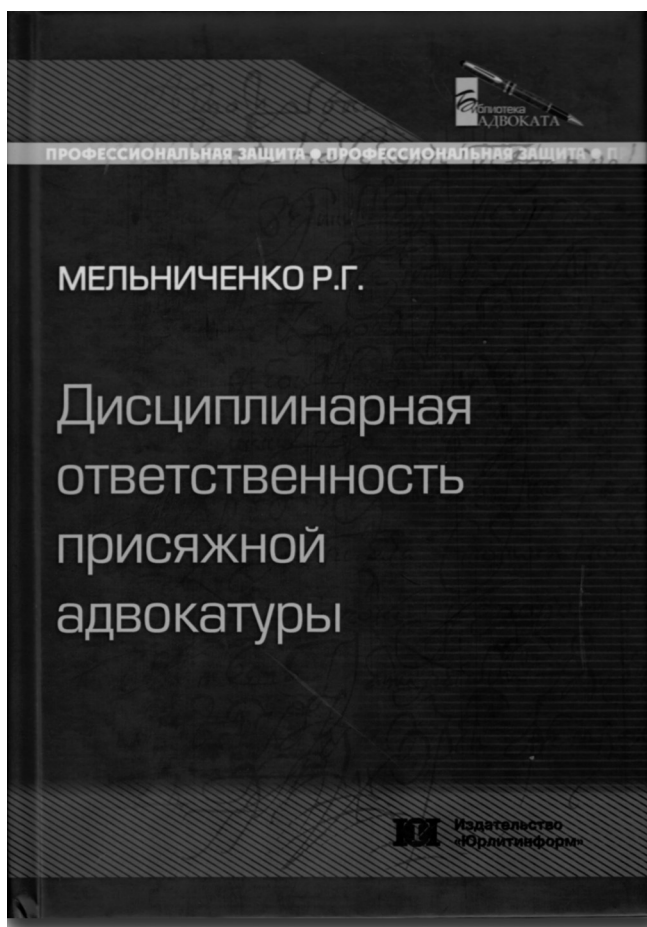
(плательщику сборов) не позднее 30 дней после срока уплаты налога (сбора) - письмо ФНС России от 03/08/07 Н ШТ-14-19/314дсп@.

Указанный порядок исчисления сроков направления требования подтвержден сложившейся арбитражной судебной практикой. Так, в силу п. 6 Информационного письма Президиума ВАС РФ № 71 от 17/03/03 года (Обзор практики разрешения дел, связанных с применением отдельных положений НК РФ) пропуск налоговым органом срока направления требования об уплате налога (ст. 70 НК РФ) не влечет изменения порядка исчисления шестимесячного пресекающего срока на принудительное взыскание налога и пеней (п. 3 ст. 48 НК РФ). Согласно п. 14 Информационного письма Президиума ВАС РФ № 79 от 11/08/04 года (Обзор практики разрешения споров, связанных с применением законодательства об обязательном пенсионном страховании) при неуплате плательщиком взноса в установленный срок, требование об уплате недоимки должно быть направлено ему не позднее трех месяцев после наступления срока уплаты (ст. 70 НК РФ), а при неисполнении требования исковое заявление может быть подано в суд в те-

ние шести месяцев после истечения срока его исполнения (ст. 48 НК РФ).

При таких обстоятельствах, даже если срок направления требования исчисляется не с 01/01/11, а с 01/02/11, то есть день завершения срока уплаты сборов и сдачи отчетности + 30 дней, срок направления требования истекает 01/05/11, а срок обращения в суд, таким образом, истекает 01/11/11. В моем же случае, пенсионный орган обратился в суд только 10/11/11. Таким образом он пропустил срок для защиты нарушенного права, что и послужило самостоятельным основанием для отказа в иске.

Так что, дорогие коллеги, если в Вашем случае территориальные органы ПФР вчинили иск позднее первого ноября года, следующего за годом уплаты пенсионных взносов, у Вас есть неплохие шансы. Отдавая себе отчет в том, что российская система права не является прецедентной, о чем очень часто напоминают нам в судах, тем не менее, называю номер моего дела в Мособлсуде (33-8587/2013). Исключительно в целях соблюдения принципа единообразия судебной практики...

Мельниченко Р. Г.

Дисциплинарная ответственность присяжной адвокатуры: монография.

Работа содержит исследование периода расцвета российской адвокатуры, адвокатуры присяжной. В этом периоде препарируется нерв присяжных поверенных - институт дисциплинарной ответственности. На основе отчетов советов присяжных поверенных и научных работ этого времени (1866-1916 гг.) читателю предлагается ответить на вопрос: за что и как наказывали риторическую и интеллектуальную элиту того времени?

Работа предназначена для современных российских адвокатов, историков-правоведов, изучающих период судебных реформ 1864 г., и всем тем, кому интересны нравы погибшей цивилизации - Российской империи конца IX - начала XX века.

О.Д. Ярошик - почетный адвокат МОКА и АПМО, член Союза писателей России

Отсутствие требований объективности в уголовном судопроизводстве как угроза государственной безопасности России и ее национальным интересам

Есть только одно, что может заменить то, что неплохо работало раньше - общероссийский патриотизм. Просто мы с вами не используем его, не развиваем эту мысль, а подчас даже стесняемся ее. А здесь нечего стесняться. Этим гордиться нужно, нужно, чтобы каждый человек гордился своей страной и понимал, что от успеха всей страны зависит успех каждого и наоборот.

В.Путин.

В силу военно-политической ситуации в стране и мире в целом, когда на первый план выходят международный терроризм, наркотрафик, пограничная и трансграничная преступность, российское общество подошло к пониманию того, что необходимо поднимать авторитет армии, защитить защитников Отечества своего.

Д. Медведев.

Дело командира атомной подводной лодки Лаврентьева

Пора пересмотреть беспомощную, оторванную от жизни Концепцию судебной реформы, которая то ли проводилась в жизнь, то ли служила идеологическим прикрытием для реформаторов-разрушителей.

А. Бойков

Внимание читателя представлены данные из открытых источников, безусловно свидетельствующие, что командир атомной подводной лодки "Нерпа" капитан первого ранга Д. Лаврентьев и его подчиненный привлечены к уголовной ответственности и преданы суду необоснованно и незаконно. Теперь уже дважды. Теперь осталось в очередной раз отменить второй оправдательный приговор и поручить очередное рассмотрение дела профессиональному судье. Такие истории в современном российском судопроизводстве, к сожалению, уже были.

Командир АПЛ обвинялся в превышении должностных полномочий с причинением тяжких последствий - смерти по неосторожности двух и более лиц, которое выразилось в управлении кораблем с не подготовленным должным образом экипажем, т.е. совершении преступления, предусмотренного п. "в" ч. 3 ст.286 УК РФ.

Военный суд Тихоокеанского флота приступил к рассмотрению уголовного дела по второму после "Курска" громкому ЧП на подводном флоте России.

8 ноября 2008 г. во время ходовых испытаний на борту атомной подводной лодки "Нерпа" вдруг без команды и пожара сработала система пожаротушения ЛОХ (лодочная объемная химическая) и в главный отсек корабля пошел газ-огнегаситель. Погибли 20 и пострадали 22 человека. В первые дни после трагедии кто-то, явно зная

эту ситуацию изнутри, запустил через Интернет слово "диверсия". Вскоре эту версию потушили: всему миру был предъявлен виновник ЧП - матрос-разгильдяй, нажавший клавишу компьютера.

Впоследствии выяснилось, что вместо фреона в системе была смесь, в которой фреон был разбавлен на две трети растворителем (тетрахлорэтиленом), и которая при нагревании, например, в случае пожара, превращалась в фосген (боевой отравляющий газ).

Выяснилось, что партию подделки (2 с половиной тонны) Амурский судостроительный завод приобрел всего за 1,5 миллиона рублей, в то время как качественный фреон стоит в три-четыре раза дороже, и при этом выдал документ о соответствии огнегасителя предъявляемым требованиям.

Материалы по фреону выделены в отдельное производство и направлены в УВД Комсомольска-на-Амуре, спустя два с половиной года по этому делу (или материалу проверки?) нет даже подозреваемых, хотя имеются материалы, из которых следует, что до поставки на Амурский завод с псевдофреоном химичили посредники - фирмы Москвы, Санкт-Петербурга и Нижнего Новгорода. В Нижнем, перед отправкой на Дальний Восток, смесь исследовали, и, судя по документам, ничего подозрительного в ней не нашли. Анализ датирован 14 августа 2006 г. Почему-то той же датой помечен и входной анализ на судостроительном заводе в Комсомольске-на-Амуре, куда ядовитый груз поступил... через год.

Левый груз в неопломбированных канистрах с жалкими бумажными наклейками "Фреон" был доставлен из Комсомольска в Большой Камень Приморского края под загрузку в стратегическую, единственную в своем роде и предназначенную для сдачи в аренду другой стране атомную подводную лодку. Рабочие заводской бригады, загружавшие смертоносный газ, забирали канистры из не охраняемого помещения (где, кстати, мог затаиться кто угодно). С утра до обеда возили канистры на причал. Ночью - почему-то ночью, таков был приказ - закачивали "адский коктейль" в лодку. Что качали, не ведали.

И вновь - внимание, вопрос! История с фреоном - диверсия или так себе воровство, без размаха, размером в 100 тысяч долларов? Если воровство, то военное следствие по Тихоокеанскому флоту поймало явно не того - командира подлодки, штучного специалиста. Если диверсия, то вот, вслед за поддельным фреоном, второе звено в цепи "действий по выводу из строя военной техники" - сбой корабельной автоматики, загадочные и беспричинные. Нажимал ли матрос на клавиши компьютера или сознаться в этом его вынудило следствие? Ответ не столь важен в свете экспертного заключения, где сказано, что никто не смог бы запустить систему просто так, "со скуки" треклятый ЛОХ.

До рокового выхода "Нерпы" этот ЛОХ не раз срабатывал сам. И если бы только на "Нерпе"! В документах с Севмаша (Северодвинск), где строилась другая стратегическая АПЛ "Юрий Долгорукий", сказано, что на этой

лодке трижды сам собой срабатывал ЛОХ. Причину не выявили, но на корабельный компьютер установили программные "ловушки". В то же самое время на АПЛ "Нерпа", так же как на "Юрии Долгоруком", то и дело барахлила автоматика.

Видимо, ситуация была столь угрожающей, что незадолго до выхода в море и трагедии командир подводной лодки направил командованию рапорт: "В случае аварийной ситуации и подводном положении данное обстоятельство способно привести к гибели корабля и экипажа. Корабль к выходу не готов".

Почему на "Нерпе", как на "Юрии Долгоруком", вовремя не установили программные "ловушки"? И почему информация с "Севмаша" дошла до Большого Камня лишь 11 ноября 2008 г., т.е. только после того, как погибли люди, едва не случился приморский "Курск".

После трагедии ловушки на "Нерпе" установили? Да не может такого быть! Но недавно, 5 марта 2011 г., командир Лаврентьев, готовясь к вызову в суд, подает рапорт, где, в частности, пишет: "...причина срабатывания датчиков подачи огнетушителя системы ЛОХ не установлена". Что за чертовщина который год творится на борту стратегической АПЛ?!

"Причиной может быть тщательно замаскированная шпионская "закладка" в электронное оборудование, - еще два с половиной года назад высказал свою версию академик Международной академии информатизации, специалист по электронной безопасности доктор технических наук В. Ильин. - В советские времена, когда вся наша военная техника базировалась на собственной элементной базе и отечественном программном обеспечении, "сюрпризы" были исключены. Сейчас российская оборонная промышленность вынуждена использовать импортные комплектующие. А это чревато. Обнаружить "сюрприз" сложно. Особенно - в программном обеспечении. При нынешнем уровне развития техники противник вполне может планировать любые диверсии, маскируя их под чрезвычайные происшествия. Не исключено, что сбой программы пожаротушения на подводной лодке мог быть именно такой скрытой диверсией".

Может быть, начинающийся судебный процесс над командиром атомной подводной лодки - это дополнительная маскировка настоящих причин: 1) массового отравления людей на борту АПЛ и 2) срыва сроков контракта по передаче АПЛ в долгосрочную аренду ВМФ Индии.

При этом председатель Государственной комиссии по сдаче лодки Р.Тюрин не видит причин для обвинения командира корабля, не нашел вины командира и Российский научный центр "Курчатовский институт", проводивший поиск причин гибели людей. Выводы экспертизы института сформулировал ясно: "Руководящим составом предприятий промышленности допущены нарушения... в виде ненадлежащего исполнения ими своих обязанностей по изготовлению оборудования с необходимым качественным программным обеспечением, которое не позволило бы несанкционированно задействовать систему ЛОХ без приказа командира АПЛ".

И последнее: высокопоставленные "нарушители" сразу после ЧП на "Нерпе" в полном составе вошли в... комиссию по расследованию случившегося...

(См.: Кто устроил душегубку на АПЛ "Нерпа" - диверсанты или разгильдяи?, "КП", 24 мая 2011 г.).

В судебном заседании Главком ВМФ России В.Высоцкий в защиту своего офицера заявил, что в аварии виновата сложнейшая и при этом сырая, недоработанная и принятая в эксплуатацию с нарушениями всех стандартов и требований техника, а не командир лодки и его матрос.

Так, система дистанционного автоматического управления общекорабельными системами "Молибден-И" в нарушение ГОСТа РВ 15.211-20029 не была отнесена к опытному образцу вооружения и военной техники, не прошла межведомственных испытаний, а сразу была рекомендована для серийного производства. Из письменного объяснения 11 ноября 2008 г. ведущего сдаточного механика заказа заводской №201 (АПЛ К-535 "Борей" "Юрий Долгорукий") ОАО "Севмаш" А.Г.Головастикова следует, что в этот период 3 февраля, 7 июля и 8 июля 2008 г. были зафиксированы факты несанкционированного срабатывания арматуры ЛОХ, установлены программные ловушки, причины нештатного срабатывания системы выявлены не были, о чем на заводе, который строил "Нерпу", узнали только 12 ноября 2008 г. (через три дня после аварии на "Нерпе").

5 февраля 2011 г. на АПЛ "Нерпа" вновь произошел сбой работы программного обеспечения СДАУ ОКС "Молибден-И". До выхода АПЛ на ходовые испытания было зафиксировано более 50 сбоев в этой системе.

Упорное отрицание недостатков этой системы, нежелание разбираться в истинных причинах трагедии на лодке, отсутствие системных действий по выявлению и исправлению ошибок, заложенных в системе, все это вполне может привести к новой трагедии.

Лодку продолжают доводить до кондиции в ручном режиме. Занимается этим экипаж командира Лаврентьева, который на "Нерпе" и ее технических, скажем так, "особенностях" набил руку и является лучшим экипажем российского ВМФ. Именно поэтому никто не отстранял от должности командира Лаврентьева. На время суда ему всего лишь дали отпуск. Как только будет оглашен оправдательный приговор суда, командир займет свое место на командном пункте АПЛ и, рискуя жизнью, продолжит выполнять задание Родины. В это время прокурор флота заявил, что "прокуратура обжалует вердикт присяжных".

(См.: "Прокурор Тихоокеанского флота отстаивает сушу, потому что даже простым домохозяйкам понятно: причины трагедии на "Нерпе" напрасно искали под водой", "НГ", 3 октября 2011 г.).

Версия несовершенного программного обеспечения управления общекорабельными системами следствием не рассматривалась вообще. Следствие даже не пыталось изъять и провести экспертизу программного продукта. Разработчик системы (фирма-производитель) ОАО "Концерн НПО "Аврора" отказалась предоставить комиссии ВМФ России свои компьютерные наработки по причине "коммерческой тайны". В материалах дела отсутствуют какие-либо данные о том, что следствие пы-

талось найти тех, кто несет ответственность за поставку некондиционного фреона, смешанного на две трети с ядовитым тетрахлорэтиленом.

Информация к размышлению

В этой связи вспоминается немногословный и легендарный товарищ Сталин, который, как бы рассуждая вслух, раздумчиво сказал: "Сколько у нас органов, а трех человек поймать не могут. В чем дело?"...

"Около месяца у вас под носом безнаказанно орудует опаснейший враг, продолжал Верховный. - Естественно спросить: действует наша контрразведка или бездействует?! Что это - медлительность по недомыслию или преступная халатность?.. И в любом случае безответственность!.."

Вызванные экстренно начальник военной контрразведки и наркомы внутренних дел и госбезопасности приехали почти одновременно. После доклада об их прибытии они вошли все трое, негромко почтиительно поздоровались. Сталин ответил им едва заметным кивком, не предложил пройти, и они остались стоять при входе в нескольких шагах от дверей просторного кабинета, настороженные, нисколько не представляя, зачем они так срочно понадобились, и не ожидая от этого вызова для себя ничего хорошего... (См.: В. Богомолов, "Момент истины: в августе сорок четвертого").

Следственный эксперимент доказал полную несостоятельность и версии следствия, и чистосердечных признаний (случайно ввел семизначный (!) код команды на подачу огнегасителя), от которых матрос отказался на первых заседаниях суда.

Можно ли обвинять матроса в малодушии? В свое время по громкому делу ГКЧП Председатель КГБ СССР генерал армии Крючков и министр обороны СССР маршал Язов дали признательные показания, от которых в суде отказались. Следователь, допрашивая морально подавленных и физически измученных Крючкова и Язова, получил от каждого "признание" вины, а из бывшего министра обороны еще и "покаяние" перед Горбачевым и его семьей под видеозапись, которую демонстрировали для остальных обвиняемых, склоняя их к "признанию". Впоследствии все обвиняемые по этому делу согласились на применение амнистии. За исключением генерала армии В.И. Варенникова, дело которого было рассмотрено Военной коллегией. Несгибаемый и неустрашимый В.И. Варенников был полностью оправдан...

К сведению читателя

Признательные показания виновного лица в досудебном производстве как в далеком прошлом, так и в настоящем - тема отдельного разговора.

Из истории вопроса:

"...Наиболее яркой и несомненной попыткой сопротивления стал отказ Николая Крестинского в первый день третьего процесса от показаний, данных им на предварительном следствии, его заявление о своей

полной невиновности в предъявленных ему обвинениях. Однако на следующий день Крестинский отказался от своего заявления и признал себя целиком и полностью виновным в "измене и предательстве"; по его словам, он сделал это заявление "под влиянием острого минутного чувства ложного стыда" (См.: "Три спектакля, после которых погибли все актеры. К 75-летию московских процессов и переизданию книги Артура Кестлера "Слепящая тьма", "НГ", октябрь 2011 г.).

А.Х. Артузов, легендарный начальник Иностранного отдела ОГПУ НКВД, а затем и заместитель начальника РУ РККА, автор операций "Трест" и "Синдикат-2", автор успешно реализованного замысла вербовки агентов не среди английских коммунистов, а в среде золотого фонда Британской империи - выпускников Кембриджа, расстрелянный 21 августа 1937 года, в "досудебном производстве" был допрошен лишь дважды.

В протоколе допроса от 27 мая 1937 года записано:

-На протяжении ряда допросов вы упорно скрываете свою вину и отказываетесь давать следствию показания о своей антисоветской и шпионской деятельности. Вам в последний раз предлагается сознаться в совершенных вами преступлениях и дать о них развернутые и правдивые показания.

-Тяжесть совершенных мною в течение многих лет преступлений и глубокий позор предательства побуждали меня сопротивляться следствию. Но теперь вижу, что дальнейшее сопротивление бесполезно, поэтому решил встать на путь подлинного признания совершенных мною преступлений. Я признаю свою вину перед государством и партией в том, что являюсь германским шпионом. Моя работа в пользу Германии началась еще в 1925 году....

Второй допрос состоялся 15 июня 1937 года:

-В распоряжении следствия имеются материалы о том, что в своей антисоветской деятельности вы были связаны с бывшим наркомом внутренних дел Ягодой. Почему вы об этом умолчали?

-Должен сознаться, что я действительно скрыл от следствия свою преступную связь с Ягодой и свое участие в возглавлявшемся им антисоветском заговоре. Он завербовал меня на почве того, что каким-то образом узнал о моей шпионской работе, но не на немцев, а на французов.

-Вы ничего не путаете? На первом допросе вы признались, что были агентом германской разведки. Как же вы могли работать еще и на французов?

-Мог. И вообще я работал на три разведки: французскую, германскую и польскую.

Вот так признавался соратник Дзержинского, о котором тот писал: "Тов. Артузов (Фраучи) честнейший товарищ и я ему не могу не верить, как себе".

"Работники НКВД совершенно забросили свою непосредственную работу, увлеклись массовыми арестами, не заботясь при этом о полноте и качестве расследования. Однако не следует думать, что на этом деле очистка СССР от шпионов, вредителей, террористов и диверсантов закончена...

Задача теперь заключается в том, чтобы, продолжая и впредь беспощадную борьбу со всеми врагами СССР, организовать эту борьбу при помощи более совершенных и надежных методов" (из совместного постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) "Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия" от 17 ноября 1938 г.).

"ЦК ВКП(б) разъясняет, что применение физического воздействия в практике НКВД было допущено с разрешения ЦК ВКП(б)... Все буржуазные разведки применяют физическое воздействие в отношении представителей социалистического пролетариата и применяют его в самых безобразных формах. Спрашивается, почему социалистическая разведка должна быть более гуманной в отношении заядлых агентов буржуазии, заклятых врагов рабочего класса и колхозников? ЦК ВКП(б) считает, что метод физического воздействия должен обязательно применяться и впредь, в виде исключения в отношении явных и неразрешимых врагов народа, как совершенно правильный и целесообразный метод" (И. В. Сталин, 10 января 1939 года).

"Не ищите в деле обвинительных улик..."

Первым делом вы должны его спросить, к какому классу он принадлежит, какого он происхождения, какое у него образование и какова его профессия. Вот эти вопросы и должны разрешить судьбу обвиняемого. В этом смысл и суть Красного Террора".

В. Лацис.

"Для расстрела нам не нужно доказательств, ни допросов, ни подозрений. Мы находим нужным и расстреливаем. Вот и все".

А. Гольдин.

Результаты эксперимента признали даже специалисты производителя, подтвердившие: матрос мог активизировать ЛОХ только при условии несовершенства системы управления лодкой. (См.: "Никто не ответит за "Нерпу". Государство демонстрирует полное нежелание искать виновных в катастрофе на подлодке. Есть лишь желание добиться осуждения стрелочников", там же, октябрь 2011 г.).

Ранее ряд общественных организаций, в том числе ветеранов Тихоокеанского флота (в званиях до контр- и вице-адмиралов включительно) выступили в защиту обвиняемых. Офицеры-отставники указывали на то, что в магистральных системы пожаротушения фреон почему-то оказался смешан с ядовитым тетрахлорэтиленом, что и привело к гибели людей. Соответственно, судить надо тех, кто причастен к попаданию в систему данного газа, а не стрелочников - трюмного машиниста и командира, делают вывод флотские офицеры (См.: "Машинист, а не стрелочник", там же, октябрь 2011 г.).

По мнению ветерана подводного флота А. Горбунова, "следствием все было сделано по минимуму. Упустили огромное количество важных экспертиз. Не была сделана химическая экспертиза. Основной ошибкой следствия является то, что оно отказалось выяснять причинно-

следственную связь между некачественным фреоном и гибелью людей. Несмотря на заявления специалистов о том, что фреон в чистом виде не может служить причиной смерти, этот вопрос даже не рассматривался. Причина отказа матроса от показаний не ясна....Зная методы работы военного следственного комитета, нетрудно предположить, что давление было.... Непроработанность программного обеспечения, отсутствие в России тренажеров данной системы - все это в совокупности привело к аварии. Главное, что никто так и не стал разбираться в истинных причинах аварии, и она может повториться. Только на борту уже не будет профессионала Лаврентьева, и спасать людей и корабль будет некому. По мнению же обвинения, вина капитана состоит в том, что он не обеспечил должный уровень подготовки личного состава. На самом деле виновных двое - это разработчик противопожарной системы и ее поставщик". (См.: "Моряки стали стрелочниками", "МК", 9 июля 2011 г., "Нерпа" в заложниках у закона", там же, 15 октября 2011 г.).

Интересы государства и Военно-морского флота России. Импортные и отечественные комплектующие и электронное оружие

"Суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, обязаны принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, выявлять как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а также смягчающие и отягчающие его ответственность обстоятельства. Суд, прокурор, следователь не вправе возлагать обязанность доказывания на обвиняемого".

Статья 20 УПК РФ

В это же время в военный суд для рассмотрения по существу направлено уголовное дело в отношении начальника химической лаборатории технического управления ТОФ подполковника Дитятьева, который в июне 2011 г. получил взятку в сумме 10 тысяч рублей и продуктового набора. С одного из кораблей флота в лабораторию поступили образцы огнегасящей смеси "Фреон 114В2", анализ показал, что "указанная смесь не соответствует предъявляемым к ней требованиям". По предложению врио командира корабля начальник химической лаборатории флота закрыл глаза на эти несоответствия (при выявлении которых кораблю запрещен выход в море) за скромное вознаграждение (См.: "НГ", 3 октября 2011 г.).

Наверное, со смесью все понятно. "Воруют" (Н.Карамзин).

А как же быть с проблемами программного обеспечения управления общекорабельными системами, которые следствием даже не рассматривались.

Как быть с экспертизой программного продукта, которая даже не назначалась и не проводилась? Как оценить отказ разработчика системы - ОАО "Концерн НПО "Аврора" предоставить комиссии ВМФ России свои компьютерные наработки по причине пресловутой "коммерче-

ской тайны"? Может быть, поэтому и следствие не стало усложнять свою деятельность? А что же тогда они два года расследовали?

Почему не были соблюдены интересы государства и Военно-морского флота России? Почему проблемы обороноспособности государства и его рода игнорируются теми, кто в первую очередь обязан их обеспечивать?

Сообщается, что подписание контракта на поставку в Россию 2-х французских вертолетоносцев "Мистраль" стоимостью 1,2 миллиарда евро состоялось на выгодных для России условиях. Французская сторона пошла на беспрецедентный уровень сотрудничества по передаче технологий - корабли будут оснащены морской эксплуатационной системой тактической информации. Как же любовь к иностранному оружию может отразиться на обороноспособности страны? По утверждению некоторых экспертов, помимо военно-технической зависимости от Запада новое импортное оружие может таить в себе массу других "сюрпризов", о которых даже не подозревают российские военачальники.

По поводу "Мистраля". Да мы только чихнем в трюме, а в Париже уже будут знать об этом. К тому же они не слишком хорошо вооружены, а в море - почти беззащитны. Покупка этих кораблей - в интересах стран НАТО, но не отечественного ВПК. Это же очевидно. Они что, этого не понимают?

Из кулуарных разговоров

До 1990 года военная техника и вооружение в СССР полностью состояли из комплектующих отечественного (советского) производства. Применение вооружения и военной техники (ВВТ) иностранного производства в тот период было запрещено и разрешалось применять только те, которые были внесены в ограничительный перечень. Однако практически сразу после распада Советского Союза "начинка", в первую очередь электронная, сразу на 50% стала иностранной. Производители были вынуждены самостоятельно выйти на рынок для свободного поиска необходимых комплектующих. Однако в России найти удавалось не все, что требовалось. В этих условиях предприятия оборонной промышленности просто вынуждены были применять изделия иностранного производства. При этом покупали их где могли, включая непроверенных и сомнительных производителей. Покупались бракованные и контрафактные изделия неизвестного происхождения, в результате этого качество продукции российского ВПК стало снижаться стремительными темпами.

В 2000 году для многих российских предприятий сложилась кризисная ситуация: российских аналогов комплектующих так и не появилось, что грозило полной остановкой отечественного военно-промышленного комплекса, поэтому в 2001 году было принято единственно возможное решение - позволить использовать изделия иностранного производства. В военной технике, которая поступает в войска.

Из кулуарных разговоров

По мнению главного редактора журнала "Национальная оборона" И. Коротченко, "покупки вооружения и военной техники за рубежом - это тупиковый путь, который приведет к тому, что Россия не сможет полностью обеспечить свою национальную безопасность. Надо учитывать, что в современные микросхемы, сложные электронные устройства, которые сегодня покупает Россия, можно совершать программные и аппаратные закладки, которые активируют в определенное время либо по определенному внешнему сигналу и которые способны вывести из рабочего состояния всю технику. Известно, что армия Ирака закупила иностранные образцы техники ПВО и РЛС. **По странному совпадению, в момент, когда американцы приступили к нанесению ударов, эта техника внезапно отказалась функционировать.** Это наводит на мысль, что там стояли системы, которые были активированы и сделали технику нефункциональной в нужное время и в нужном месте. И это повод для стимулирования собственных производителей. У нас для этого создаются предпосылки - к примеру, разработана федеральная целевая программа, которая предусматривает развитие электронной компонентной базы".

По существующим оценкам, к 2020 году половина всей состоящей на вооружении военной техники будет иметь импортные комплектующие: от процессоров до оптических приборов.

Подавляющее большинство компьютеров, на которых военные разрабатывают документы самой высокой степени секретности, иностранного производства. Этот факт на фоне недавних скандалов с электронной техникой, которая передавала данные о своих владельцах в Интернет, наводит на некоторые невеселые размышления.

Устройства, позволяющие "снимать" информацию, могут быть не материальны и представлять собой дополнения к программному обеспечению.

В мае 2011 года в США электронные атаки (воздействие) получили официальный статус оружия - наравне с обычными видами вооружений, а также ядерного оружия. Тогда же президент США Б. Обама подписал распоряжения, по которым армии США и спецслужбам разрешено применять кибератаки для защиты национальных интересов. Новые документы регламентируют порядок обращения за разрешением на проведение кибератак на компьютеры противника, и теперь электронные атаки можно включить в общую военную стратегию США.

Применение некачественных тайваньских микросхем, не способных работать в условиях жесткой радиации, при сборке спутников "Глонасс" обернулось для бюджета России потерей 1,6 миллиарда рублей - столько стоят два спутника, которые из-за бракованных деталей потеряли возможность передавать навигационный сигнал.

Импортируя вооружения и военную технику, покупатель попадает в прямую зависимость от иностранных поставщиков. При ведении эмбарго или блокады России со стороны стран НАТО - именно у стран этого военно-политического блока сегодня Россия покупает оружие - мы не сможем обслуживать вооружение, обеспечивать его запасными частями. Кроме того, у противника есть полная информация о технических характеристиках, слабых и сильных сторонах закупаемых вооружений (см.: "Маршал Жучков. К 2020 году половина всей россий-

ской военной техники будет иметь подозрительную зарубежную начинку. Вражеские "жучки" могут представлять собой как электронные устройства, так и вредоносные программы", "Версия", июнь-июль 2011 г.).

Информация к размышлению

Мы строим новейшие АПЛ типа "Борей". Некоторые из них уже готовы (каждая тянет примерно на 1,5 млрд долларов), но ракеты "Булава" для этих лодок, по сути, еще нет. И вот новое слово в реформе: готовую атомную лодку зачисляют в боевой строй... без ракет. Далеко ли так дойдем, спрашивает В. Баранец?

Такая же ситуация с боевыми машинами для армии. "Импорт грозит диверсиями, - утверждает генерал-полковник А. Ситнов, в прошлом начальник вооружения ВС РФ. - Когда страна в таких количествах начинает закупать иностранную технику, то уничтожает свою промышленность. Кроме того, за счет зарубежных закупок невозможно значительно усилить техническую оснащенность войск, поскольку ни одна страна никогда ничего нового продавать не будет. Помимо этого, сегодня существуют технологии, которые позволяют с помощью специальной аппаратуры в любой момент вывести технику из строя - к примеру, заблокировать работу двигателя машины. Для этого производитель может установить закладку. России может быть также перекрыта поставка запасных частей и расходных материалов, что значительно усложнит эксплуатацию таких машин. Имеются люди, которых заботит не оборона страны, а продвижение своих интересов" (См.: "Броня тонка. Минобороны на три года лишило заказов российских производителей бронетранспортеров", "Версия", 6-12.08.2012 г.).

"Кому выгодны наше уничтожение, такая антигосударственная политика? Только США. И это не ошибка, это государственное преступление, - считает подполковник М. Захаров (См.: "Реформа или разгром?", КП, 31 июля 2012 г., "Государственная измена на уровне министра обороны", "Аргументы недели", 30 августа 2012 г.).

Сбор информации с легальных позиций

Естественно спросить: действует наша контрразведка или бездействует?! Что это - медлительность по недомыслию или преступная халатность?.. И в любом случае безответственность!..

В. Богомолов "В августе сорок четвертого"

Спецслужбы Германии признались, что ноутбуки ничего не подозревающих граждан были снабжены программой (так называемая программная закладка), в результате чего компьютеры начинали следить за жизнью своих владельцев, передавая информацию с почтовых ящиков и пароли.

Создатели программы, разработанной канадской фирмой, гарантируют, что после ее активации хранящаяся в ноутбуке информация находится под надежной защитой и не попадет в чужие руки. При хищении компьютера его владельцу достаточно послать сигнал на сервер фирмы, и при первом же подключении к Сети упомянутая

программа, узнав, что ноутбук похищен, безвозвратно уничтожит все данные.

Однако за благими намерениями фирмы могут скрывать совершенно иные цели по сбору и передаче конфиденциальной информации по зашифрованным протоколам. Гарантий того, что эта программа всего лишь будет отслеживать местоположение компьютера, никто дать не может.

Промышленный ноутбук А790, имеющий влаго- и пылезащищенный противоударный магниевый корпус, весом 6 кг и стоимостью более 200 тысяч рублей охотно приобретают как российское Министерство обороны, так и геологоразведчики со связистами. При этом в Россию он приходит с уже активированной программой отслеживания, о которой мы уже упоминали. Вот это и вызывает вопросы.

Выход служебной, закрытой, секретной информации возможен и в том случае, если, например, молодой лейтенант-ракетчик в перерыве между учениями выйдет в Сеть с ноутбука по своим личным делам. Все улетит в миг! А их тысяч 10 у нас уже продано. Тут же вспоминаются откровения американских специалистов, которые и не скрывают, что вышли на след Усамы бен Ладена через его же компьютер....

Обращают внимание компьютерные умельцы и еще на одну любопытную деталь продаж модного ноутбука в России. Производители этой техники и не скрывают, что доплачивают российским дистрибьюторам, если те сообщат более подробную информацию о будущем владельце. "Когда мы знаем, под кого собираем тот или иной заказ, мы можем собрать компьютеры под те условия, в которых они будут работать", - оправдываются изготовители, имея в виду установку более ударопрочных корпусов для нашего ВПК. "Желание клиента, конечно, закон, но зачем же тогда деньги посредникам переплачивать?"

А может, здесь более уместна другая формулировка, которую используют спецслужбы: "Сбор разведанных с легальных позиций?", - задается вопросом один из специалистов на форуме при обсуждении проблемы (См.: "Национальная безопасность. В Россию поставляют ноутбуки-шпионы? Они могут передавать за границу всю информацию о владельце и даже военные и промышленные секреты", "КП", 29 ноября 2011 г.).

Уничтожение элиты подводного флота

Общество часто строилось на несправедливости. К сожалению, правовые институты не были справедливым мерилом, и народ по отношению к государству всегда себя ощущал чем-то отдельным.

А.Коновалов, министр юстиции РФ

Вместо того, чтобы всесторонне, полно и объективно расследовать вышеизложенные обстоятельства, уничтожение элиты подводного флота успешно продолжается. На этот раз иными методами.

Гвардии капитан 1 ранга Р. Шурий, один из лучших командиров атомного подводного флота России, командир АПЛ "Самара", которую три года назад, как лучший корабль, почтил своим присутствием президент - Верховный главнокомандующий, представлен на увольнение. (См.: "Капитан, капитан, матюкнитесь...", "КП", 2011 г.).

За что? Оказывается, Устав требует уважительного отношения военнослужащих друг к другу. Есть документы ведомственного характера, которые регламентируют служебные переговоры. А командир посмел нецензурно выразиться в адрес командования в телефонном разговоре с заместителем командира дивизии подводных лодок.

Почему? Да потому, что в день Военно-морского флота (!) атомную лодку, вернувшуюся из боевого похода (!) и успешно выполнившую поставленные задачи... у пирса никто не встретил. Дожили!

Вправе ли при таких обстоятельствах командир корабля проявить свои эмоции и высказать начальству все, что о нем думает? И кто к кому проявил неуважительное отношение?

Может быть, всех этих береговых и штабных во главе с адмиралом построить на этом же причале. Наверное, это будет уважительно по отношению к командиру подводной лодки и ее экипажу, которые, рискуя жизнью, за мизерную зарплату обеспечивают безопасность государства, которое их почему-то совсем не ценит и даже почему-то не уважает.

Уголовная политика государства

Уголовная политика государства не просто настораживает. Она обескураживает.

16 ноября 2010 года Указом Президента России за мужество и героизм, проявленные при исполнении воинского долга, матросу войсковой части 40074 (эсминец "Быстрый" Тихоокеанского флота) Алдару Цыденжапову из Бурятии присвоено звание Героя Российской Федерации. Моряк спас 300 человек и корабль. Он стал первым моряком, получившим звание Героя России в мирное время. Раньше эту награду вручали только морякам-подводникам.

В феврале 2011 года Д.Медведев вручил награду родителям погибшего матроса.

7 июля 2011 г. командир дивизиона живучести корабля капитан третьего ранга А.С. Шинкаренко был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст.293 ч.2 УК РФ (неисполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие небрежного отношения к службе, повлекшее по неосторожности смерть человека) и осужден к 1 году 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении.

1 сентября 2011 г. приговор оставлен без изменения, а кассационная жалоба осужденного - без удовлетворения... Справедливость восторжествовала...

Командир дивизии надводных кораблей Сапрыкин подтвердил факт поступления ему доклада командира корабля Огнева о готовности "Быстрого" к выходу в море и боевому походу из военно-морской базы Фокино (гарнизон залива Стрелок) на Камчатку.

Неисправность была весьма длительной, кто о ней только не знал. И матросы, и командир трюмной группы, и командир электромеханической БЧ корабля...

Другой военнослужащий утверждал, что "о протечках мазута он знал, видел их, однако о данных обстоятельствах никому не доложил и причины не выяснил, так как за топливную систему он не отвечает...".

Нашли крайнего (кстати, такого же - участкового - нашли и по печально известным событиям в Сагре). Ему,

крайнему, оказывается, задачу ставили... выявить и устранить неполадку... Однако он, злодей, свою вину не признал и в содеянном вовсе не раскаялся...

Показания свидетелей, потерпевших, заключения пожарно-технической, комплексной судебно-технической экспертиз полностью опровергли доводы осужденного... об исправности топливной цистерны и невозможности возникновения аварийной ситуации.

Является ли защита осужденного абсурдной? Может быть... Но где вновь интересы государства? Боеготовность флота? Неотвратимость и суровость наказания, наконец...

А как же антисоциальная направленность личности осужденного... Или он и впрямь не виноват? Поэтому и вновь - судебный компромисс...

Классический пример так называемого судебного компромисса, о котором честно написал теперь уже бывший председатель Мытищинского городского суда Московской области К.А. Кадолко ("Кто развеет тень беззакония, или о некоторых вопросах криминологической функции судебной власти". "Российская юстиция", № 8, 2006 г.).....

Можно добавить, и безнаказанности.

Или интересы государства заключаются в экономии денежных средств при начислении пенсий и дополнительных выплат военнослужащим, которые честно и добросовестно выполняли своей воинский долг в особых условиях службы, в то время как другие получают полтора года колонии-поселения... В принципе, курорт... На выходные домой отпускают... А можно вообще наказание не отбывать, это как договоришься...

Некоторые судьи, чтобы не создавать себе проблем, связанных с вынесением оправдательных приговоров, просто дублируют обвинение, но определяют условное наказание, и этим как бы достигается разумный компромисс: следователи считают, что выполнили "заказ", а условно осужденный доволен, что ему не назначили реальное лишение свободы, и вперед постарается "дружить" с кем положено.

К.А. Кадолко,

теперь уже экс-председатель Мытищинского районного суда ("Кто развеет тень беззакония, или о некоторых вопросах криминологической функции судебной власти". "Российская юстиция", № 8, 2006 г.)

Это было написано действующим председателем районного суда Московской области, впоследствии изгнанным из системы. Прошли уже годы. Теперь уже бывший председатель Московского областного суда С.В. Марасанова ссылается на великого русского мыслителя И.А. Ильина и его книгу "Кризис безбожия" и, заявляя "о безудержной борьбе за сроки рассмотрения уголовных дел" утверждает, что "...такая политика привела нас к контрреформе, которая развивается по той же схеме, что и судебная контрреформа 80-х гг. XIX столетия.

Конечно, хотелось бы воспротивиться такому порядку, ведь на карту поставлены права и свободы человека, престиж и сила государства, ведь когда в государстве

правит закон, почти все проблемы становятся надуманными и исчезают сами собой".

В то же время в Республике Беларусь, руководство которой в России зачастую подвергается необоснованной критике и в которой уровень правосудия и отношения к своим гражданам совершенно иной - законный и объективный, компромиссов и половинчатых решений нет. Такому государству веришь, его уважаешь.

А российская проблема осталась, существует и, наверное, даже стала более осязаемой...

Второй год правоохранители пытаются привлечь к уголовной ответственности адвоката Буланова. Факт возобновления следствия и принятия дела к производству третьим по счету следователем от обвиняемого и его защитников был... скрыт. В предоставлении возможности ознакомиться с текстами соответствующих постановлений и получения их копий для решения вопроса об обжаловании отложенных в них сомнительных процессуальных решений обвиняемого и его защитникам было ...отказано.

Дело в отношении Буланова о ложном доносе было возбуждено после того, как он пожаловался директору ФСБ на оперативника органов безопасности и следователя милиции, оказывавших давление на него и его семью. Дело возбуждено в отношении гражданина за обращение к директору ФСБ с жалобой. Даже беглое, поверхностное, непредвзятое ознакомление с этим полторастраничным документом позволяет понять, что он вовсе не является сообщением о преступлении в смысле положений ст.141 УПК РФ и не содержит каких-либо признаков доноса, также не содержит указаний о совершенных преступлениях и требований об уголовном преследовании должностных лиц. В жалобе отсутствует самый важный признак уголовно-наказуемого доноса - умысел на побуждение компетентного следственного органа к возбуждению уголовного дела и преследованию конкретного лица по изложенным в обращении надуманным, не соответствующим действительности, смоделированным обстоятельствам якобы совершенного преступного деяния. 14 марта 2012 года уголовное дело было в очередной раз прекращено... Вот такой неприглядный факт уголовного преследования адвоката за обращение с жалобой, т.е. за критику деятельности должностных лиц...

Для того, чтобы разобраться в жанровой принадлежности обращения адвоката Буланова, следствию потребовались многие месяцы раздумий, и даже пришлось прибегнуть к специальным познаниям штатного эксперта-лингвиста государственного экспертного учреждения - ЭКЦ ГУ МВД России по г. Москве. Тем не менее, категоричное мнение эксперта о том, что исследованное обращение является вариантом жанра жалобы, следствие проигнорировало, хотя официальное заключение эксперта подтверждалось двумя исследованиями специалистов лингвистов, привлеченных защитой. Дважды завершающееся составлением обвинительного заключения уголовное дело возвращалось следователю для производства дополнительного расследования...

(См.: "Жалуешься - получай! Новый поворот в деле против адвоката Александра Буланова", "Новая адвокатская газета", № 6, март 2012 г.).

Таких поворотов в уголовной политике государства немало. В марте 2012 года президент поручил Генпрокуратуре провести анализ законности и обоснованности обвинительного приговора в отношении известного правдолюбца. Это привело к возбуждению четырех уголовных дел в отношении свидетелей защиты по статье "заведомо ложные показания в суде". Показания свидетелей защиты не согласовывались с показаниями потерпевшего и свидетелей обвинения.

Наверное, все логично. Обвинительный приговор вступил в законную силу, это значит, что показания свидетелей защиты являются недостоверными. Однако, являются ли они заведомо ложными? И почему тогда суд не отразил все это в обвинительном приговоре, и не выделил материалы в отношении таких свидетелей, посчитав их ложными? Как это было теперь уже в далеком прошлом. Неверное, нынешний суд этого не сделал в силу известной состязательности сторон...

Другая проблема - это продолжающаяся годами палочная отчетность и циничная статистика. Рассказывая об алюминиевых войнах 90-х годов британской газете в апреле 2012 года О.Дерипаска говорит о том, что правоохранительная система в те годы была разрушена. Но ведь сейчас система вроде как создана и успешно работает. Почему же существуют какие-то вредительские оценки ее практической деятельности?

Весьма простой пример. Нагатинский суд Москвы в апреле 2012 года за оставление места дорожного происшествия лишил права управления автомобилем сроком на один год водителя из Брянска, который на заметил касательного столкновения. Потерпевший в суде просил о снисхождении, заявил, что претензий не имеет, ущерб для него не является значительным. Водитель - переселенец из Грозного, живет в Брянске, где зарплата - 6 тысяч рублей, кормит семью, работая водителем грузовика в Москве, иных доходов не имеет и иметь уже не будет. Водитель просил судью назначить ему административный арест, который предусмотрен за это правонарушение. Он готов был сесть на 15 суток. Однако судья была непреклонной. Вердикт: лишение прав на год. Что-то нельзя назвать российское правосудие справедливым...

Одной из коррупционных составляющих современного правосудия является незаконное и необоснованное приостановление следствия в досудебном производстве. Так, уголовное дело по факту очевидного дорожного происшествия было возбуждено в отношении водителя Волохова, в результате действий которого произошло столкновение автомобилей, повлекшее тяжкие последствия. Спустя три месяца следствие было приостановлено в связи "с не установлением лиц, совершивших данное преступление". При этом следователь поручил "участковым инспекторам, работникам уголовного розыска принять все меры к установлению водителя, совершившего данное ДТП". Другой водитель - Васильев об этом и не знал долгое время. Он много и настойчиво жаловался, в результате чего обвинение было предъявлено именно ему. В дальнейшем заместителем прокурора области постановление о привлечении Васильева в качестве обвиняемого было отменено

как необоснованное. Обвинительный приговор был вынесен в отношении водителя Волохова, которому суд назначил реальное наказание в виде лишения свободы. Виновные должностные лица в вопиющей волоките, принятии заведомо неправильных процессуальных решений, необоснованном и незаконном привлечении к уголовной ответственности Васильева, как минимум - в злоупотреблении служебным положением, как максимум - получении взятки, к ответственности привлечены не были и продолжили свою успешную служебную деятельность.

Подобная незаконна практика приостановления следствия уже стала предметом рассмотрения в Европейском суде, который "... **находит потрясающим тот факт, что после установления лица расследование неоднократно приостанавливалось по причине невозможности установить виновных**".

"Недоумевающие европейцы решили, что Россия нарушила сразу несколько статей Европейской конвенции. Сумма компенсации, назначенная судом, составила 95 000 евро" (см.: "Правительство России, проигрывая в Страсбурге одно громкое дело за другим, меняет своего уполномоченного в Европейском суде", "НГ", № 46, июль 2008 г.).

В свое время один из начальников ГСУ СКП РФ говорил, что "механизм процессуального контроля в стадии досудебного производства по уголовному делу предусмотрен в УПК РФ. И если выполняется соответствующим образом, обеспечивает как защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, так и защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Законодатель четко определил участников уголовного судопроизводства как со стороны обвинения, так и со стороны защиты. Я же, как один из сотрудников СПК РФ, обязан точно следовать, как говорится, духу и букве закона и требовать этого от подчиненных, что я и делаю" (См.: С. Маркелов, "МК", июль 2008 г.).

В этой связи уместно вспомнить слова неактуального ныне юриста В.И.Ульянова (Ленина) "*формально вроде бы правильно, а по существу - издевательство*".

Известен шокирующий случай, когда государственный обвинитель заявил отвод... судье, который вернул дело прокурору для утверждения обвинительного заключения. При обсуждении заявленного защитой ходатайства обвинитель передал в суд утвержденную копию обвинительного заключения и заявил об отсутствии оснований для возвращения дела, а потом, нисколько не смущаясь, заявил отвод председательствующему. Так он понимал свою роль в современном уголовном судопроизводстве. Очевидно, что цель государственного обвинения в современных условиях - обеспечить рассмотрения уголовного дела любыми способами и средствами.

Примерно тогда же председатель Верховного Суда В.М. Лебедев "обратился к председателям региональных судов, чтобы они обратили внимание на качество следствия. В том числе, каково стало положение в процессе государственного обвинителя и следователя, например. Вопросы я поставил, но ответов пока не получил" (см.: "Без погон и прокуроров", "Время", № 13, 2008 г.).

Никто при этом не знает, выполнено ли его указание. Представляется, что ответы на поставленные вопросы уже даны историей российского правоприменения.

Даже генералы теперь уже полиции говорят, что "такими темпами мы пересекаем всю Россию". А между тем все сталинские репрессии - это 3,5 миллиона арестованных и осужденных, из которых 860 тыс. человек приговорены к высшей мере социальной защиты.

Дела "долгоруковских", "митинских", "крылатских" милиционеров

Более пятнадцати лет назад отмечалось, что "**наша следственная машина превратилась в некий гусеничный танк, попадая под который каждый должен быть раздавлен, измят, уничтожен**".

"Российская газета", 12.07 1997 г.

Как следует оценивать мягко говоря, странное и суровое привлечение к уголовной ответственности выполняющих свой служебный долг сотрудников органов внутренних дел, повторяющееся в России с завидной регулярностью? Дела "долгоруковских", "митинских" милиционеров...

"Митинские" прославились тем, что не тех и не там задержали, после чего успешно и надолго сели сами.

Громкое дело "долгоруковских милиционеров". "Долгоруково - это райцентр рядом с Ельцом. В 2000 году бандиты ограбили очередного фермера, совершили убийство участкового - майора милиции. Долгоруковские милиционеры бандитов взяли, но доказать убийство участкового не смогли. Эти бандиты заявили о применении к ним недозволённых методов ведения следствия. В деле имеется указание Генеральной прокуратуры: "Привлечь долгоруковских милиционеров и дело направить в суд"... То есть все решили за следователя...

И вот 28 декабря 2007 г. Елецким судьей осуждены и арестованы начальник милиции, его заместитель по общественной безопасности, заместитель по криминальной милиции, заместитель по кадрам, начальник уголовного розыска, начальник охраны... И всего 10 сотрудников, которые получили **50 лет за 4 синяка**. По делу идет только 4 синяка! А у этих милиционеров, восьмерых из них оказался один адвокат и тот по назначению. Какая ж тут защита? Вступив в дело на стадии кассации, пытаюсь доказать абсурдность приговора..." (См.: М. Федоров, адвокат, преподаватель Воронежского экономического-правового института, "Адвокат - трижды человек", "Адвокатская палата", № 5, 2008 г.). В то же время летом 2012 года за пытки противозащитой получили условное наказание сотрудники УВД подмосковного Егорьевска - начальник отдела, заместитель начальника отдела и ранее судимый оперуполномоченный, который уже был осужден на 4 года условно за 4 случая рукоприкладства.

Вот такая она, непонятная и доведенная до какого-то абсурда судебная практика... "Мы поседем в России хаос"?..

Сейчас - дело трех оперативников ОВД "Крылатское" ГУВД Москвы, получивших по три года лишения свобо-

ды каждый за ...раскрытие умышленного убийства, на защиту которых горой встали местные жители, общественники и даже... уголовники. Люди пишут письма президенту, премьеру, генпрокурору, в которых требуют освободить полицейских, а еще просят возбудить уголовное дело в отношении убийцы матери, который фактически и упек их за решетку. При наличии весьма подробных признательных показаний уголовное дело в отношении злодея возбуждать даже не стали... за отсутствием состава преступления...

Очевидно, что идет какое-то формирование карательного МВД методами уголовной репрессии. По принципу - "Бей своих, чтобы чужие боялись", в то время как чиновники всех рангов, уровней и мастей, не думая о служении государству, набивая исключительно свой карман, работают по принципу "Хватай мешки, вокзал отходит"...

В октябре 2012 года Дорогомиловский суд Москвы назначил **условную меру наказания** двум сотрудникам линейного отдела МВД России на станции "Москва-Киевская", которые ради улучшения показателей своей работы жестоко избили человека и пытались подкинуть ему наркотики.

Таковы особенности современного российского правосудия и его судебной практики...

Дело полковника Печерских

Доводы стороны защиты о незаконности проведения оперативно-розыскных мероприятий не имеют правового значения и не являются предметом оценки судом.

Из судебного решения

В феврале 2010 года Рязанский областной суд приговорил к шести годам колонии строгого режима начальника отдела специального назначения Управления госнаркоконтроля по Рязанской области И.Печерских. Многие в этом скандальном деле остаются "за кадром". Осужденный полковник по несколько раз вызывал следователей в суд, заявлял сотни ходатайств, успешно исключал одно за другим доказательства вины как незаконные... Однако доводы защиты суд проигнорировал. Судья Ю. Хмелев написал: "Доводы стороны защиты о незаконности проведения оперативно-розыскных мероприятий не имеют правового значения и не являются предметом оценки судом". Таким образом, доказательства, послужившие основанием возбуждения уголовного дела, суд не стал рассматривать как доказательства вины осужденного. Тем самым и защита лишилась возможности доказать провокацию в отношении полковника Печерских. Вот такая вот юридическая загогулина, понимаешь...

А задержанного наркоторгавца тоже осудили, тоже на шесть с половиной лет. Но - условно! Он укорял бойцов спецназа: "Были бы деньги у вас. А так в чужие руки ушли".

Ветераны войны в Афганистане собираются отправить свои ордена президенту России Д. Медведеву, чтобы привлечь внимание к делу Игоря Печерских. "Мы не

считаем себя достойными этих орденов, если теперь отдаем на расправу коррупционерам своего боевого товарища", - говорят они.

Друзья полковника не просят о снисхождении для Печерских. Они хотят, чтобы его дело было рассмотрено беспристрастно...

(См.: "Судебный бой полковника Печерских". "Совершенно секретно", № 4, апрель 2010 г.).

Беспристрастно... Наивные чукотские юноши... Они не знают, что **в соответствии с имеющимися указаниями руководства судебной системы оправдательный приговор - это ошибка судьи... Если не его злоупотребление...**

Иногда надзорные инстанции отменяют приговоры и направляют дела на новое рассмотрение. Так, Московский областной суд отменил приговор в отношении Процука и направил его на новое рассмотрение. **Видимость законности, объективности и беспристрастности соблюдена.** Новый суд - снова шесть лет лишения свободы.

Из Генеральной прокуратуры матери осужденного пришел долгожданный ответ. Оказывается, будут возбуждены дела по факту хищения у Процука куртки и мобильного телефона (их забрали хулиганы во время драки) и по факту избиения потерпевшей Е. Вишняковой. **Догадались...**

Оказывается, "следователи строго предупреждены о привлечении к дисциплинарной ответственности в случае повторения подобных нарушений", - уверила в письме начальник отдела Управления Генеральной прокуратуры по обеспечению участия прокуроров в надзорной стадии уголовного судопроизводства А.Полякова.

(См.: "28-летнего москвича Б. Процука обвинили в избиении пьяной и вооруженной толпы", "КП", 26 марта 2010 г.)

Дела охотоведов Григорьева и Давыденко как угроза национальным интересам государства

Складывается парадоксальная ситуация: реформа не изменила в целом негативного взгляда большинства населения на российскую судебную систему.

В.Зорькин

Общий тон разговора с руководителем ГУ "Мособлхотуправление" М. Сидориным был невеселым. Мартовский приговор Зарайского суда охотоведу Андрею Григорьеву, задержавшему в феврале прошлого года ВИП-браконьеров, фактически выбил из колеи сотрудников областного охотнадзора. **Состояние шока у представителей этой природоохранной структуры постепенно сменилось на горькую иронию, апатию и отчаянную беспомощность.** Как работать дальше, если государство вместо награды за добросовестное выполнение долга "поощрило" их коллегу тремя годами условно? Где брать моральные силы, чтобы выходить для охраны в угоды, бороться с нарушителями и браконьерами за свою мизерную зарплату, когда впереди маячит не радужная перспектива, если не тюремный срок?

Честный и мужественный, объективный Руководитель пояснил: он считает, что для развала нашей службы Го-

сохотнадзора условия создаются давно. Но тот факт, что она еще существует, говорит лишь об одном: дело не в обстоятельствах, а в конкретных людях. Пока эти люди работают, мы будем держаться. Нынешняя служба охотнадзора держится только на костяке профессионалов-энтузиастов старой закалки...

Развалив настоящую охоту как школу, развалив охотничью отрасль, мы лишаем себя будущего.

(См.: "Звери и деньги. Главный охотовед Московской области Михаил Сидорин: "У меня складывается впечатление, что нынешний Закон "Об охоте" пролоббировала определенная группа людей", "МК", 25 мая 2011 г.).

Итак, два происшествия с похожими сценариями, случившиеся в один и тот же день, 6 февраля, но в разных районах Подмосковья - Зарайском и Дмитровском. Во время планового рейда районные охотоведы Андрей Григорьев и Александр Давыденко задержали во время браконьерской охоты нарушителей (См.: "Кому охота на волков", "Отстрел по понятиям. Задержавших браконьеров инспекторов самих делают виноватыми", "МК", 2010 г.). Кто и почему оказался крайним? Чем руководствовался судья при вынесении обвинительного приговора охотоведу Григорьеву? Собранными доказательствами виновности осужденного?

В. Ворсобин, вспоминая слова Председателя Конституционного суда РФ В. Зорькина "Складывается парадоксальная ситуация: реформа не изменила в целом негативного взгляда большинства населения на российскую судебную систему. Социологические опросы показывают, что граждане продолжают считать: суд в России неэффективен, несправедлив либо вообще коррумпирован", рассказывает о своем знакомом судье, который рассказывает, что "если взбрыкнет - карьере конец. Встанет его начальник, диктовавший ему, кто должен выиграть, а кто проиграть... И каждого из вас хрен заставишь бороться с системой - потому что под танки бросаться дураков нет, а ходить по кривым дорожкам этого кривого мира привыкли все!".

Остается вспомнить Наполеона: "Есть два рычага, которыми можно двигать людей - страх и личный интерес". Есть у него еще и другая фраза: "Дайте мне русского солдата и я завоюю весь мир". Наверное, это было теперь уже в очень далеком прошлом...

В статье приводится пример: за кражу у государства 80 миллионов рублей один ингушский хитрец был приговорен к штрафу в 80 тысяч и понижен в должности. Не с такими ли судьями и их судьбоносными решениями и пытается безуспешно бороться Глава Ингушетии генерал Юнус-Бек Евкуров? А "железобетонная корпорация" успешно себя защищает от произвола какого-то там непонятого генерал-губернатора?

"Любое решение по любому делу может быть продиктовано. Это может быть любой чиновник любого уровня, сама структура не защищает суд от этого", - говорила судья КС РФ в отставке Т. Морщакова на соещании у В. Путина.

Первый юрист страны - Д. Медведев, соглашаясь с тем, что российский суд "не дает всех возможностей для

того, чтобы получить справедливое решение", ситуацию не драматизирует.

"Недопустима болтовня о том, что сама система сгнила и проще набрать новый судебный и правоохранительный корпус, чем изменить их, - строго указал президент. У нас нет "новых" судей, как нет "новых" прокуроров... Нужно создать нормальные условия работы для действующего правоохранительного корпуса, решительно избавляться от проходимцев". (См.: Российский суд: расценивает так, как занесут?, "КП", 29-30 сентября 2009 г.).

Конечно, всегда справедливы слова профессора А. Бойкова о том, что "чтобы перейти, наконец, от громких и пустых заявлений, надо признать, что та вялая реформа, которая тянулась на протяжении полутора десятилетий, была неудачной и скорее уничтожила подлинное правосудие, а вовсе не вела к созданию суда независимого, справедливого, равного для всех. Пора пересмотреть беспомощную, оторванную от жизни Концепцию судебной реформы, которая то ли проводилась в жизнь, то ли **служила идеологическим прикрытием для реформаторов-разрушителей**". (См.: А. Бойков, "Невежество в экстазе", "Российский адвокат", № 4, 2008 г.).

Итак, судебная реформа служила идеологическим прикрытием... Генерал Бойков очень многое повидал в этом мире и право на свое мнение заслужил всей своей жизнью, высокой профессиональной и научной деятельностью...

Дело в отношении руководителей администрации Луховицкого района о вымогательстве на восстановление храма Казанской иконы Божией матери (1845 года в стиле позднего классицизма) в селе Дединово

"Обвинение, построенное исключительно на основе свидетельских показаний, является основной причиной того, что в России ежегодно выносятся несколько тысяч неправомερных обвинительных приговоров".

Генеральный прокурор РФ Ю. Чайка, "КП", 4.06.2008г.

Про задержание и последующий арест Луховицкого главы Николая Исаенкова и его заместителя журналисты сообщали охотно. Эта история вполне органично вписывалась в контекст обещанной антикоррупционной компании. 6 августа 2012 года была задержана с личным посредником в момент получения требуемой суммы на "цели благотворительности, для строительства православного храма". И по сей день "посредница", 67-летняя Екатерина Шабалкина, убеждена в невиновности чиновников. И не одна она. Об отсутствии взяток уверенно говорят все, кто так или иначе причастен к этим событиям. В первую очередь - представители церкви. Священники не только шлют петиции в защиту арестантов, но и регулярно служат молебны в их здравие.

"Николай Иванович - верующий человек, - убежденно говорит настоятель храма Казанской иконы Божией Матери протоиерей Валерий (Гарнов). - Это невозможно имитировать. Всегда было видно, что он искренне помогает Церкви и делает это от души".

Храмы Луховицкого округа, еще вчера разбитые и заколоченные, постепенно начали превращаться в стройплощадки. Деньги собирали всем миром. Глава сам регулярно выезжал на объекты, проводил совещания, увещивал подрядчиков, уговаривал спонсоров. Вместе с Исаенковым этой работой занимался его заместитель Николай Кусков - тоже из "красных спецов": всю жизнь на стройке, прошел от рабочего до начальника, заслуженный строитель РФ. Вместе пришли в администрацию, вместе потом будут арестованы...

Луховицкий район находится на самой границе Подмосковья, по соседству с Рязанской областью. От Москвы до райцентра - 130 километров. Бюджет здесь дотационный, крупных предприятий не осталось, народ живет небогато (по столичным меркам - так просто бедно). На сайте администрации в числе главных достоинств называется чистая экология.

"Посредница" - 67-летняя Шабалкина, которую все в Луховицах и Коломне знают как матушку Петру, своего рода местная достопримечательность. Последние двадцать лет она одержима восстановлением храмов, не гнушаясь лично собирать подаяния. Стараниями этой женщины построены многие церкви - храм Иоанна Богослова в селе Матыри, Троицкий и Сергиевский храмы в Луховицах. В этом смысле у Исаенкова с Кусковым и матушкой Петрой нашлось много общего. Последним их совместным "проектом" стало восстановление храма Казанской иконы Божией матери в селе Дединово. Некогда красивейшая церковь 19-го века, памятник истории культуры была закрыта еще в 1937 году.

"Накануне Исаенков звонил мне, - вспоминает благочинный церковью Луховицкого округа иерей Владимир (Келин). - Голос счастливый: "Батюшка, у нас праздник. Приезжайте освещать храм в Дединово".

Но назначенные торжества прошло уже без Исаенкова. Днем раньше против него возбудили уголовное дело.

Как мэр маленького дотационного района подвигает местный бизнес к "социальной ответственности"? Также как и тысячи его коллег-чиновников по всей стране - от главы поселения до первых лиц государства. Да, эта практика порочна. Добровольно-принудительные взносы бизнеса мало чем отличаются от послевоенных займов: отказываться себе дороже. Но таковы общепринятые правила игры. И если власть открыто их приняла и насаждает сверху донизу, не должно быть двойных стандартов. Храм Христа Спасителя, значит, можно было строить на частные пожертвования" (столичные власти прямо рассылали предпринимателям платежки: сколько кому полагается внести)? А Храм в селе Дединово - нельзя?!

Исаенкова с Кусковым обвиняют в том, что они вымогали взятку у местного предпринимателя Усенко в сумме 3 миллиона рублей, которые передавались через матушку Петру. Однако она поясняет: "Какая взятка и кто ее кому хотел переждать, я не понимаю. До настоящего времени я считаю, что данные деньги являются пожертвованием церкви. Какой-либо договоренности о передаче какой-либо суммы денег или оказания каких-либо услуг Исаенкову или Кускову у меня с ними не было".

Пожалуй, это была самая оригинальная взятка, которая только может существовать в природе: о том, что чиновники к ней готовятся, знало множество людей вокруг.

Ни Исаенков ни Кусков не скрывают, что Усенко было предложено оказать району посильную помощь. На очной ставке Григорьев, партнер Усенко пояснил, что глава района ничего с него не вымогал. Первоначально коммерсантов просил перевести деньги на счет одного из соцучреждений по выбору (школа, детский сад). Те поставили принципиальное условие: передавать будем только наличными. Уже потом станет ясно: такая настойчивость объяснялась тем, что все их действия проходили под контролем полиции. Оперативникам требовались улики...

Каждая встреча или телефонный разговор с чиновниками тайно записывались. Ни единого слова про взятку там нет. Из бесед и разговоров четко следует, что речь идет именно о благотворительности, а не о чем-то другом.

"Накануне передачи денег Исаенков проводил в Дединове совещание по реконструкции Казанской церкви. Он всем объявил, - вспоминает настоятель храма протоиерей Валерий. - Скоро поступят дополнительные средства на стройку. Добрые люди дают еще три миллиона". Про грядущие миллионы знали и глава Дединовского поселения, и начальник управления капитального строительства района, и заведующий луховицким отделением Сбербанка (Исаенков предупредил его, что монахиня Петра придет открывать счет). В общей сложности - 12 человек. Принципиально важно, что ни Исаенков, ни Кусков не собирались прикасаться к деньгам. С самого начала было определено: помощь (взятку?) надлежит отдавать напрямую матушке Петре.

"Вина Исаенкова в совершении инкриминируемого ему деяния подтверждается собранными по делу доказательствами", "Законность возбуждения уголовного дела проверена, оснований для отмены не установлено" - таковы ответы официальных лиц.

Уголовное дело тянется уже 7 месяцев (Прим. авт.: А что там в принципе расследовать-то? Проводить фоноскопическую экспертизу? Так злодеи и не отрицают своих преступных разговоров!). Немолодые заслуженные люди сидят за решеткой. Резолюция комиссии президентского Совета по правам человека: "деньги действительно предпологаались в виде благотворительного взноса на восстановление православного храма" и "дальнейшее содержание под стражей Исаенкова и Кускова нецелесообразно". Ходатайство о прекращении дела направил в СКР митрополит Ювеналий - православный иерарх Подмосковья. Аналогичные обращения подписало практически все районное руководство: все главы сельских поселений (8 из 8), секретарь местного отделения "Единой России", руководители общественных приемных полпреда и губернатора, представитель уполномоченного по правам человека, председатели советов ветеранов и предпринимателей. Расчет СКР понятен: надо продержат людей как можно дольше, чтобы потом переквалифицировать обвинение на более мягкую статью (например, превышение служебных полномочий). По заведенной традиции, суд в таких случаях выносит обвинительный приговор, ограничиваясь проведенным в СИЗО сроком. Тем более, учитывая состояние здоровья 61-летнего Исаенкова (после возбуждения уголовного дела у него случился инсульт и в тюрьму его забирали прямо из больницы).

Трижды чиновникам уже продлевался арест: даром что за все полгода с Исаенковым провели только 2 след-

ственных действия (очную ставку и получение образцов голоса).

А в селе Дединове все работы сейчас остановлены. С арестом руководителей района иссякли и деньги и энтузиазм. И то и другое можно еще вернуть. Вернуть веру - гораздо сложнее... (См.: "Старики-разбойники", "МК", 13 марта 2013 г.).

Как все это объяснить? Какими адекватными категориями? Кнопочное управление Россией? Опять уповать на личное вмешательство президента?

Информация к размышлению

Противники инициатив выдающегося американского экономиста и политического деятеля Линдона Ларуша за справедливый мировой экономический порядок и научно-стратегического сотрудничество затеяли против него судебные дела, в результате которых он отсидел тюремный срок 5 лет (1989-1994 г.г.).

Бывший министр юстиции США Рамсей Кларк отметил, что дело Ларуша показало "куда больше фактов умышленного одурачивания и безнравственности обвинения с использованием полномочий федеральной власти, чем какой-либо другой инициированный правительством США судебный процесс, о котором я знаю".

Дело лейтенанта Завьялова как потеря уверенности для молодого офицера в стремлении служения государству

Уверовав в свою исключительность и непогрешимость, являясь частью системы, насквозь пронизанной коррупцией и круговой порукой, они давно смотрят на своих сограждан, как охотник смотрит на дичь. В угоду корпоративным интересам и личным амбициям эти должностные лица готовы выполнить любой заказ руководства, не задумываясь над тем, что это может исковеркать и разрушить не только судьбу конкретного человека, но также судьбу его родных и близких.

Сегодня уже никого не удивляет, что решение следователя о направлении уголовного дела в суд на 99% влечет за собой обвинительный приговор. Зачастую любое нарушение закона следователем из чувства "профессиональной этики" покрывается его начальниками, прокуратурой, а иногда, - и судьей.

Ю.Кругов

...Возбуждению уголовного дела предшествовало проведение проверки в порядке ст. 144-145 УПК, в ходе которой в течение месяца были назначены и проведены так называемые "экспертные исследования". Разумеется, эти исследования были проведены "своими специалистами" и, конечно же, не в порядке служебного задания, а за денежное вознаграждение, выплаченное им следователем (правильнее сказать - государством по постановлению следователя).

Стороной защиты было обращено внимание следствия на то, что проведение подобного исследования до возбу-

ждения уголовного дела является недопустимым и незаконным, так как в данном случае, даже при соблюдении всех требований к производству подобных исследований, фактически до возбуждения уголовного дела была назначена и проведена судебная психолого-психиатрическая экспертиза.

Поскольку результаты названного исследования были положены в основу вынесенного процессуального решения о возбуждении уголовного дела в отношении лейтенанта Завьялова, адвокатом было заявлено ходатайство об ознакомлении подозреваемого с исследованием. Необходимость этого была вызвана также тем, что последний вправе был знать, когда, кем и на основании каких материалов было проведено фактически - экспертное исследование, какие вопросы были поставлены перед лицами, проводившими его, какова квалификация указанных лиц, нет ли оснований усомниться в их компетентности и беспристрастности, а также содержании их заключения по этим вопросам. В удовлетворении данного ходатайства, равно как и ходатайства об ознакомлении со всеми материалами проверки, защите было отказано...

В заключении судебной посмертной психолого-психиатрической экспертизы в отношении потерпевшего, проведенной в экспертном учреждении, военные судебные эксперты, видимо, просто постеснялись подтвердить выводы предыдущего "исследования", однако в угоду следствию, выходя за предела своей компетенции, определенно заявили, что "действия Завьялова и смерть потерпевшего находятся в прямой причинно-следственной связи".

С целью добиться подтверждения версии о виновности Завьялова количество потерпевших по делу возросло до 14 человек, причем таковыми военнотружущие признавались явно по надуманным основаниям, не спрашивая об этом их мнение.

Одновременно следственной группой из четырех человек (!) на протяжении полутора лет (!) предварительно расследования предпринимались всевозможные меры для того, чтобы опорочить доказательства, предоставленные защитой...

В первые же дни судебного следствия защитником на основании анализа материалов уголовного дела были заявлены ходатайства об исключении доказательств, полученных с нарушением закона. Из 14-ти ходатайств защиты судом было удовлетворено 12, в результате чего были признаны недопустимыми шесть протоколов допросов свидетелей и потерпевших, протокол допроса эксперта, протокол выемки вещественных доказательств, а также заключения судебно-медицинской, судебно-криминалистической, а также военно-уставной экспертизы.

Защитой было представлено суду заключение специалиста-психиатра, оценившее научную обоснованность посмертной психолого-психиатрической экспертизы. Данное доказательство позволило усомниться в выводах экспертов. При допросе в суде эксперта-психолога, проводившего исследование в досудебном производстве, было установлено, что им в заключении не было дано исчерпывающих ответов на несколько вопросов следствия.

Поскольку стороне обвинения доводы защиты опровергнуть не удалось, судом была назначена повторная посмертная комплексная психолого-психиатрическая

экспертиза в независимом экспертом учреждении, выводы которой опровергали предыдущие исследования, в том числе по вопросам причинно-следственной связи, установление которой не входит в компетенцию экспертом, а является исключительной прерогативой суда.

Несмотря на настойчивые попытки стороны обвинения огласить показания не явившихся свидетелей и потерпевших, подсудимый настоял на вызове их в судебное заседание. Результаты допроса этих потерпевших превзошли самые смелые ожидания защиты. Практически все они пояснили, что их права командиром существенно не нарушались и каких-либо претензий они к нему не имеют, поскольку требования командира воспринимали как законные (Прим. авт.: классический случай создания искусственных доказательств обвинения со стороны следствия). Все допрошенные лица, несмотря на давление государственного обвинителя, в связи с выявившимися противоречиями оглашавшего практически все их показания, данные ими во время предварительного следствия, сумели настоять на своих показаниях, данных ими в судебном заседании.

В прениях государственный обвинитель отказался от основного обвинения, действия подсудимого по другому незначительному эпизоду были переквалифицированы, в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности за совершение деяния небольшой тяжести подсудимый от уголовной ответственности был освобожден.

По предложению государственного обвинителя военным судом было вынесено частное постановление. Суд обратил внимание руководителя военного следственного управления на факты нарушений уголовно-процессуального закона, допущенные следователем при производстве предварительного следствия по делу, и поставил вопрос об ответственности должностных лиц.

Таким образом, в результате непрерывной и кропотливой почти двухлетней работы удалось защитить от необоснованного обвинения молодого человека, офицера, сохранить его для близких и для армии, возвратить ему доброе имя. Хочется верить, что все произошедшее с ним не убило в нем веру в справедливость. Лейтенант О.Завьялов продолжил службу в Вооруженных силах РФ (См.: Ю. Кругов, полковник юстиции, "Подводные камни" военного правосудия", "Адвокатская палата", № 7, 2011 г.).

Молодых офицеров незаконно и необоснованно привлекают к уголовной ответственности. Ветераны же военной службы переживают потерю нравственных ориентиров и смысла в жизни. К горечи прожитых лет добавляются тоска и безысходность в настоящем и, как следствие, неуверенность в будущем и неверие в будущее. Воинская служба на благо Отечества, долгие годы этой безупречной службы, тяжести и лишения, переживания за судьбу Родины, отсутствие равнодушия и испытываемые нравственные страдания не проходят бесследно.

Весьма грустно, что это произошло в военном суде, в то время как ранее, теперь уже в далеком прошлом, военные трибуналы, до их переименования и разжалова-

ния, отличались весьма тщательным и даже очень щепетильным подходом (а было время - конец 80-х начало 90-х г.г. - излишне щепетильным и даже чрезмерным и опасным для государства и его интересов) к изучению и оценке имеющихся доказательств. Да и вся военная юстиция была другой.

Почему же не проводятся должным образом расследования экономических преступлений, которые ставят под угрозу боеспособность Вооруженных сил, а значит - безопасность государства?

Например, дело, когда деятели Оборонсервиса снабжали армию поддельными запчастями, которые оформлялись как абсолютно новые. Завышалась и стоимость. Так, например, стоимость гайки (модель 569.11.02.009) для гидромеханической трансмиссии, которую делают в Мытищах, составляет 1184 рубля. А по условиям госконтракта с 9-м ЦАРЗ стоимость той же гайки - 528 тыс. рублей! Кольцо уплотнительное (модель 569.11.02.052) производится в ОАО "ММЗ" по цене **7 рублей**, а его стоимость по контракту с 9-м ЦАРЗ составляет **527 тысяч рублей!** А всего в данный контракт было включено более 150 позиций, имеющих многократные (в сотни и тысячи раз!) превышения по сравнению с ценами завод-производителей. И данные изделия поставляли фирмы-однодневки, существующие только на бумаге. Похищены астрономические суммы! (См.: "Генеральский контракт: фальшивые запчасти для танков и гайки по 500 тыс. рублей за штуку", "КП", 4 апреля 2013 года).

Какое будет наказание виновным (если дело дойдет до суда?). Условная мера?

Почему не проводятся никаким образом расследования других преступлений, которые ставят под угрозу безопасность государства?

В здании ПО "Маяк" расположено хранилище деющихся материалов (ХДМ) - совместный российско-американский проект 1993 "года рождения", проект весьма оригинальный - на основе соглашения между Минатомом России и Пентагоном, а не с профессионально адекватным Минатому Министерством энергетики США.

Лев Максимов, и.о. директора Института физико-технических проблем металлургии и специального машиностроения в Новосибирске, говорит о том, что во исполнение секретного постановления Совмина СССР от 16.12.1980 года №1162-396 "О мерах по созданию технологии производства профильных металлоизделий из жидкого металла" ученые разработали технологию мирного использования оружейного урана и плутония. Максимов напомнил, что такие работы в СССР велись еще по решению Сталина, который в 1952 году подписал международное соглашение о рассекречивании работ по мирному использованию ядерной энергетики. Комплекс зданий этого секретного института, расположенный на трех гектарах, пережил в 1994 году явный рейдерский захват. При стоимости почти в 11 млн. долларов, он был продан на аукционе (как позже выяснилось) с участием двух человек - отца и сына, по цене трехкомнатной квартиры.

Максимов говорит, что институт номинально существует, его и сотрудников никто не увольнял, они находят-

ся в режиме вынужденного прогула. Он напоминает, что речь идет о 8-ми научно-технических направлениях работы института, предусмотренных секретным постановлением Совмина СССР от 22.03.1988 г. №545, которые до сих пор не имеют зарубежных аналогов.

Максимов говорит и о другом. Когда проект хранилища на ПО "Маяк" был принят к исполнению, он получил предложение со стоны офицеров КГБ выступить в качестве эксперта по изучению документации об опасности хранения делящихся материалов (оружейного урана и плутония), которая случайно сохранилась в томских архивах. Целый месяц он занимался изучением технических документов и пришел к обоснованному выводу, что строительство, причем за счет американского финансирования, не классического подземного, как принято во всем мире, а наземного 17-метровой высоты хранилища площадью с три футбольных поля - это поистине государственное преступление! Мы своими руками решили построить в центре России гигантскую "мишень", которая может быть поражена не только ракетой или тем же метеоритом, но и взрывным устройством в результате террористического акта.

Впервые в практике всех ядерных держав была нарушена главнейшая базовая концепция обязательного территориального рассредоточения стратегических запасов оружейного урана и плутония. (Прим. авт.: Вспомним недавние восемь российских авиабаз, когда вопросы безопасности меркли перед вопросами экономии, а главное, возможностью распорядиться высвобождаемым имуществом. Именно это решение отстаивал в свое время как единственно верное главком ВВС Бондарев. Теперь же решено отказаться от внедренной при Сердюкове схемы крупных авиабаз и вернуться к существовавшей ранее - один авиаполк на один аэродром. Теперь **тот же** прозревший **Бондарев** говорит, что принято решение до 2020 года поднять всю аэродромную сеть, которая будет расширяться и модернизироваться. На одном аэродроме будет находиться один авиаполк. В ближайшей перспективе планируется осуществить полное строительство и реконструкцию более 20 аэродромов ВВС. К нормативным требованиям будут приведены искусственные покрытия на 10 аэродромах", См.: "Летчикам возвращают крылья. ВВС России приведут в нормальный "дореформенный вид", "МК", 2013 г.).

Лев Максимов пишет о том, что само строительство ХДМ на ПО "Маяк" было начато вообще без законодательно требуемого согласования соответствующей проектной документации.

Лев Максимов говорит об "особенностях" хранения делящихся материалов. Впервые оказалась исключенной принятая на всех ядерных объектах обязательная переупаковка поставляемых делящихся материалов в соответствующие малогабаритные контейнеры, предназначенные для длительного складского хранения. Он обращает внимание на транспортные контейнеры, которые по проекту изготавливаются не в России, а в США. Более того, даже исходные чертежи на такие контейнеры оказались тогда недоступными для ознакомления по запросу со стороны высокопоставленных сотрудников ФСБ РФ, которые пытались провести соответствующие расследования целого ряда "странностей", связанных

как с созданием, так и с будущей эксплуатацией хранилища. Кстати, в 2003 году на строящееся хранилище не пустили даже самого министра атомной энергетики Кириенко! Впервые в практике ядерных держав на "Маяке" категорически запрещено вскрывать американские контейнеры с поступающим в них оружейным ураном или плутонием; подозрительные контейнеры должны быть возвращены поставщику без каких-либо выяснений создавшейся ситуации! Более того, по проекту долговременное хранение этих материалов осуществляется в их самой опасной форме - в виде металла, а не в виде окислов. Более того, хранилище включает два приточных вентиляционных центра, которые отдалены от хранилища на расстояния 4 и 6 километров, что беспрецедентно сверхудалено от самого хранилища. Грамотный эксперт сразу скажет: такое расположение указывает на то, что по замыслу авторов этого проекта, настанет "час X", когда объект будет взорван.

В таких условиях любая диверсия, любая случайная авария приведет к тому, что, как минимум, на тысячу километров в радиусе вокруг Челябинска будет безжизненное пространство. При этом будет перерезана Транссибирская магистраль. То есть это будет намного больше, чем известная 30-километровая зона вокруг Чернобыля. Мы живем в ожидании таких событий! А они, из расчетов того, что хранилище имеет регламентный срок эксплуатации 100 лет, весьма вероятны.

По сути, мы имеем дело с умышленными планами диверсионного уничтожения запасов оружейного урана и плутония России, находящихся на ПО "Маяк". (См.: "Мишень" для метеоритов? И не только", "К раскрытию госпреступления: умышленного создания беспрецедентного наземного хранилища оружейного урана и плутония на ПО "Маяк", "Аргументы недели", 30 мая 2013 г.).

В свое время Федерация независимых профсоюзов России совместно с Ассоциацией российских профсоюзов оборонных отраслей промышленности сделала серьезное заявление в адрес Верховного Главнокомандующего, Президента РФ Д.Медведева, премьер-министра В.Путина, Федерального Собрания РФ и Совета Безопасности РФ. В заявлении было указано, что "положение становится таким, что в ближайшие годы мы можем потерять "оборонку" навсегда. Факты - упрямая вещь, и они свидетельствуют правдивее красивых слов "о масштабном перевооружении армии и флота", под прикрытием которых происходит на самом деле развал и уничтожение целых отраслей оборонной промышленности" (См.: "Разрушать не строить?!", "Национальный контроль", №4, 2011 г.).

Новый министр обороны С.Шойгу принял решение: передать часть ремонтных заводов ОАО "Оборонсервис" головным предприятиям ВПК, что во многом позволит перекрыть коррупционные каналы и повысить качество выполнения гособоронзаказа. Однако необходимы и другие меры - более строгая законодательная база. Ведь парадокс - ввоз узлов и агрегатов к военной технике в Россию - это контрабанда, а перепродажа их внутри страны - просто коммерческая сделка. Пример. Войдите в интернет и наберите: "Купить двигатель УТД-29". И вы

увидите десятки коммерческих предложений. А в то же время этот агрегат ставится на БМП-3, является изделием военного назначения. И его свободный оборот в России запрещен (См.: Там же, "КП", апрель 2013 года).

Китайский бизнесмен Ван Цзянлинь, решивший вложить в развитие китайского же футбола 77 миллионов долларов, страшно огорчился, когда его сравнили с российским бизнесменом и владельцем "Челси" Романом Абрамовичем. "Мне стыдно быть сравненным с ним, - заявил Ван. - Я создал свой бизнес в трудах и конкуренции, а ваш Абрамович просто монополизировал природные ресурсы своей страны". (См.: "Почему стыдно быть похожим на Абрамовича?", "Национальный контроль", №4, 2011 г.).

Мужество генерал-губернатора Евкурова

Деятельность "борцов за Ислам" на Северном Кавказе, где криминальная оппозиция законной власти пытается поставить зеленое знамя Пророка на службу своим вполне земным политическим и экономическим целям, тому яркий пример.

Генерал Л. Шебаршин

Весной 2011 года в Ингушетии судебная и исполнительная власть сошлись в жесточайшем противостоянии. Судьи требуют от Москвы защитить их от вмешательства в рассмотрение дел со стороны Президента республики Юнус-Бека Евкурова, а глава региона, в свою очередь, прямо обвиняет всю судебную систему Ингушетии в коррупции - ничего подобного в новейшей истории России еще не бывало.

"В начале этого года Евкуров обратился в Верховный суд с просьбой прислать специальную комиссию, которая должна разобраться в сложившейся в республике ситуации, - пояснил пресс-секретарь президента Ингушетии. - Президент не раз встречался с представителями судейского корпуса и требовал от них принципиальности в рассмотрении дел, но слов они не понимали. А простые граждане, обыватели, винят в судебском беспределе именно президента, которому просто нечего ответить на вполне обоснованные претензии.

Сам Ю.-Б. Евкуров говорит прямо: "В республиканском судейском сообществе сложилась некая каста, которая творит, что хочет. Ни по одному из 37 уголовных дел, возбужденных в прошлом году по коррупции, никто не был посажен. Они украли по 90, 100 и более миллионов рублей, а их осудили условно либо оштрафовали на 300 или 500 тысяч рублей..."

Такие судьи своими решениями плодят и поддерживают преступность, а самое главное - подрывают авторитет власти" (См.: "А судей кто?", "Версия", № 22, июнь 2011 г.).

"Доверие к судам практически на нуле...", "Это железобетонная корпорация, не способная к самоочищению...", "Я продумаю механизмы, позволяющие корректными, конституционными способами контролировать ситуацию внутри судебной корпорации", - это все экс-президент России Д.А. Медведев.

И при этом: *"Недопустима болтовня о том, что сама система сгнила и проще набрать новый судебный и правоохранительный корпус, чем изменить их. У нас нет "новых" судей, как нет "новых" прокуроров...Нужно создать нормальные условия работы для действующего правоохранительного корпуса, решительно избавляться от проходимцев".*

Демократия, понимаешь. Остается пожелать экс-президенту Медведеву корректных и конституционных успехов в его мужественных, последовательных и решительных начинаниях...

Остается добавить, что в деле в Южно-Сахалинске суд, не преследуя цели установления объективной истины, занял свою формальную позицию в соответствии с УПК: прокурор, представляйте свои доказательства. Так тоже бывает. Иногда.

Однако в подавляющем большинстве случаев (если не по всем рассматриваемым делам) суд поступает по другому: интересы обвинения превыше всего.

"Дон" на Волге и "Каттани-на-Дону"

Доверие к судам практически на нуле... Это железобетонная корпорация, не способная к самоочищению...

Д.А. Медведев

Официально прокурора Ростовской области В.Кузнецова отстранили за недостатки надзора за коммунальным комплексом. Однако при нем прокуратура отменила более 600 незаконно возбужденных уголовных дел, в то же время из 80 тысяч постановлений об отказе в возбуждении дел более 27 тысяч уголовных дел были возбуждены при вмешательстве прокуратуры.

Прокурор области на расширенной коллегии подверг резкой критики деятельность правоохранительных органов за нарушения прав человека, вносил представления и областной власти. Добровольно в отставку он не ушел, предложение стать прокурором Чукотского АО не принял... (См.: "Неудобный прокурор", "НГ", 20 февраля 2012 г.).

В отставку добровольно ушел другой правоохранитель... "Судебная власть развалена и окончательно деморализована... Основной причиной сложившейся ситуации является организованная устойчивая коррумпированная система, состоящая из представителей правоохранительных органов и судебной власти в лице отдельных руководителей. По этой причине население Волгоградской области является свидетелем громких заказных процессов, связанных с переделом собственности, обложении поборами крупных предприятий, хищением бюджетных средств, организации рейдерских захватов и лжебанкротств с последующим отмыванием теневых денежных средств и организованной системы коррупции" (из письма уволенного "по собственному желанию" заместителя председателя Волгоградского областного суда С. Злобина В. Путину, см.: "Дон" на Волге. Именем Российской Федерации назначаются не только судьи, но и "крестные отцы" целых областей", "НГ", 4 апреля 2012 г.).

С. Злобин был назначен зампредом областного суда в 2009 году. Сразу запомнился судьям призывами не "входить в положение следствия" и не бояться выносить оправдательные приговоры. "Если видите, что следствие откровенно схалтурило, не бойтесь обвинений в коррупции. Приговоры должны быть прежде всего справедливыми" (там же). Поражает другое. Официальное письмо начальника службы экономической безопасности УФСБ по Волгоградской области на основании легитимных и допустимых результатов ОРМ, направленное в областную прокуратуру (все как положено, входящий, исходящий, сдал-принял), официальное письмо прокурора области председателю областного суда с официальными выводами в отношении другого судьи, которому реально противостоял руководитель коллегии по уголовным делам, зампред областного суда "камикадзе" Злобин. Оказывается, проверки проводились, как правило, по заявлениям, а сами факты реально не проверялись (см.: "Дон" на Волге. Именем Российской Федерации назначаются не только судьи, но и "крестные отцы" целых областей", "НГ", 4 апреля 2012 г.).

Что там говорил Д. Медведев о "железобетонной корпорации, не способной к самоочищению"? А может, эту область присоединить к Ингушетии, президент которой генерал военной разведки Юнус-Бек Евкуров объявил беспощадную войну вот такой же судебной системе?

Война на всех так называемых правоохранительных фронтах между тем продолжается. Прокурор Ростовской области оставляет действия Генеральной прокуратуры без комментариев, инициирует серию громких проверок на предмет "коррупционной составляющей" (См. "Катани-на-Дону", "НГ", 18 марта 2012 г.). Как это все противоречит прокуратуре другого российского региона. Помните классика: "Законность Калужская, Рязанская и т.д." (См.: "Золотые времена голубых мундиров. Последняя пятилетка верхушки псковского "государева ока" стала рекордной по количеству закрытых дел", "Аргументы недели", 22 марта 2012 г.).

А прокурор области Кузнецов был все-таки уволен. За недостаточную борьбу с преступностью и ...опоздания на работу. Обжаловал он свое увольнение в суд, написал исковое заявление о восстановлении, а там ему говорят - обращайся в Москву, подсудность у тебя не та. Хотя с подсудностью у него все было в порядке...

Есть ли у него хоть какой-то смысл восстанавливаться? Этот генерал-лейтенант - какой-то наивный чукотский юноша времен юстиции застоя. В свое время незаконно уволенный командир базы хранения морской авиации под Коломной подполковник Бирон был судом восстановлен в должности, однако министр обороны Российской Федерации игнорировал более сотни(!) предписаний судебных приставов. Газета "Совершенно секретно" писала весьма подробно. С портретом министра обороны и его весьма знаковым жестом на первой странице обложки.

18 апреля 2012 г. Мосгорсуд удовлетворил иск профессора Христо Тахчиди из МНТК "Микрохирургия гла-

за" им. Академика С.Н.Федорова о признании незаконным приказа министра здравоохранения о прекращении действия трудового договора, заключенного с ним. В тот же день был издан приказ министра о восстановлении уволенного на работе, а на следующий день - другой приказ - о его увольнении. Сам офтальмолог расценил действия ведомства как издевательство, назвав сложившуюся ситуацию следствием **"абсолютно неограниченной и безнаказанной власти людей из Минздравсоцразвития"**. Он заявил, что будет до конца бороться за свой пост, "в рамках закона будет обжаловать и принудительно восстанавливаться". Он сказал, что "добивается возвращения на работу ради сохранения института, в котором проработал более 20 лет. Это уникальнейший проект Российской Федерации, который удалось сделать в течение 25 лет. Этому проекту посвятили жизнь 10 тысяч человек. **Это достояние страны. Уничтожать его или дать его уничтожить, отойдя в сторону, - это ненормально ни с гражданской стороны, ни с профессиональной, ни с личной**" (См. "Версия", 23.04.2012 г.).

Профессора спросили: как сейчас работает МНТК, ведь руководит им человек без специального образования. Тахчиди ответил: учреждение работает на автопилоте.

О. Богуславская ("Спецоперация на глазах", "МК", 20.04.2012 г.) пишет: Выдающиеся конструкторы летательных аппаратов знают, что сконструировать аппарат, который будет действовать в отсутствие пилота, - это высший пилотаж. Так МНТК и парит пять месяцев в безвоздушных слоях атмосферы. Вот что могут себе позволить пионеры космоса.....

Мы уже пережили реформу МВД с использованием мультфильмов. А вот удастся ли справиться с тем, как министр здравоохранения громит гордость российской медицины, сказать наперед невозможно. Некоторые считают, что справимся. И не такое видали. Но я думаю, что такого мы все же еще не видели.

Государство против "ядерных" подводников

Их просто вычеркнули - ради "экономии денежных средств".

Из газет

Другая история касается других военных и иных судей. Тоже, наверное, справедливых и объективных. Об этой истории "Комсомолка" рассказывала уже дважды (См.: "О ядерных подводниках забыли" - 17.12.2008 г. и "Военкомат против ядерных подводников" - 20.07.2011 г.). Командиров атомных подводных лодок не оказалось в перечне видов деятельности и должностей, которые дают право на доплату к пенсии, хотя в проекте они поначалу значились. Их просто вычеркнули - ради "экономии денежных средств". Газета вместе с руководством Союза моряков-подводников не раз обращалась в правительство, Совет Федерации, Госдуму с просьбой устранить несправедливость и включить командиров АПЛ в Перечень... Все высокие госчиновники поддержали эти просьбы, а потом их поддержал и Верховный суд. После этого более 100 командиров атомных подводных ракетноносцев выиграли судебные иски. Но некоторые началь-

ники военного ведомства по-прежнему не признают решения судов и даже игнорируют их заседания. Например, еще год назад Мещанский суд Москвы признал законными иски трех командиров лодок - Л. Захарова, Ю. Бекетова и А. Чураковского. А через месяц, когда решение вступило в законную силу, в суде появился представитель военкомата, и вскоре судью, вынесшего положительное решение по иску военморам, заменили. Новому судье военкоматчик заявил, что он якобы не был извещен о дате и времени судебного заседания, хотя в материалах дела есть документ, который доказывает, что это неправда. Дата уведомления о вручении извещения - 18 января 2011-го. А в нем четко сказано, что заседание по иску трех командиров АПЛ состоится в Мещанском суде Москвы 27 января 2011 г. в 17.00 в зале № 50. Но несмотря на это, решение суда в пользу подводников было отменено. Парадоксальная складывается ситуация: с одной стороны, госструктуры в виде парламента и Верховного суда считают, что командиры АПЛ должны быть в Перечне. А с другой - клерки-военкоматчики любыми способами (даже откровенной ложью) добиваются пересмотра решения судов и таким образом лишают социальной поддержки командиров атомных лодок, которых не так уже и много осталось... Из-за этого проблема уже 11 лет (!) "топчется в тупике". За это время многие морские волки уже ушли на тот свет, а те, кто не позволил им добиться справедливости, получили увесистые премии и даже ордена... (См.: "Премия за...бездушие", "КП", 18 января 2012 г.).

Контр-адмирал Иван Паргамон умер в очереди в петербургский военкомат. За своими 20 тысячами рублей, не оплаченными государством, он стоял триста восемьдесят первым. Другой ветеран - военный летчик М. Григорьев рассказал, что он едет первой электричкой из Ломоносова, поспевает к семи утра. Сегодня примчался без двух минут семь: в очереди уже 217-й... Другой летчик - В. Стогов приехал около 22-х часов - уже был восьмой в очереди. Ночь просидел на лавочке, надеется попасть на прием... Может поэтому в прессе и появляются такие слова: "Будущим поколениям надо сказать: вам вообще пенсионная система не нужна" (См.: "Пенсии в России отменяют?". "МК", 26 марта 2012 г.).

Л. Чернавин, директор знаменитого на весь мир музея "Крейсер "Аврора" (на котором сейчас хозяева жизни устраивают свои пьяные вечеринки и который сейчас занесен снегом) тоже ходил по судам, отстаивал свою "северную" пенсию. Ему государство тоже задолжало пару десятков тысяч рублей. Да вот незадача: не заплатил госпошлину - 8 рублей 35 копеек... (См.: "381-й", "НГ", февраль 2007 г.).

В газетах были опубликованы фото этих очередей в военкомат. Стыдно и жалко было смотреть...

И вновь дело командира АПЛ Лаврентьева. Интересы государства, ВМФ России и электронное оружие

Количество оправдательных приговоров может служить объективным критерием, говорящим об эффективности функционирования судебной системы.

Д.А.Медведев

Следователи и оперативные работники должны собирать доказательства так, чтобы не было нарушения законодательства. Иначе будут оправдательные приговоры, и тогда не надо обижаться на суд.

В.М. Лебедев

В Тихоокеанском флотском военном суде закончился вновь оправдательным приговором повторный судебный процесс по делу об аварии на АПЛ "Нерпа".

Напомним, что уже через два дня следствие огласило свою каноническую версию: матрос, не обученный работе с автоматизированной общекорабельной системой управления "АОКСУ "Молибден-И", не осознавая последствий своих действий, "случайно в правильной последовательности" 13 раз ткнул пальцем в монитор отсечной стойки управления общекорабельными системами "Молибден-И". Набрать 12-значную комбинацию и клавишу ввода команды "+" случайно - нереально. Это подтвердит любой математик. Вообще любой, кто знаком с теорией вероятности, общие принципы которой изучают в школе. Но дело в том, что матрос был незаконно задержан сотрудниками ФСБ на следующий день после трагедии. И уже через сутки подписал "явку с повинной" (Прим. авт. явка с повинной уже фактически задержанного таковой не является и являться не может даже по своему смыслу).

На процессе по делу "Нерпы" дали показания два российских адмирала. Первый заместитель Главкома ВМФ РФ Александр Татаринов, возглавлявший в ноябре 2008 года специальную комиссию ВМФ по расследованию причин аварии. И - командующий войсками Восточного военного округа Константин Сиденко, в 2008 году командовавший Тихоокеанским флотом. Оба адмирала - действующие военные. Оба - профессионалы. Но почему один стал свидетелем обвинения, а другой - свидетелем защиты?

Командира лодки обвинили в следующем: не способствовал обучению экипажа управлению системой "Молибден-И", проявил халатность при обучении членов сдаточной команды основам борьбы за живучесть; зная о неготовности экипажа и сдаточной команды, вышел на корабле в море на заводские испытания.

В 2006 году по запросу промышленности сроки подготовки экипажа в 270-м учебном центре ВМФ приказом замглавкома Захаренко были сокращены с семи до трех месяцев. Управление боевой полготовки ВМФ, которое возглавлял в тот момент вице-адмирал Кузьмин и которое несло прямую ответственность за подготовку экипажей строящихся кораблей, за ходом подготовки экипажа "Нерпы" не следило.

Во время прохождения экипажем обучения в 270-м учебном центре Главный штаб ВМФ не заказал промышленности поставку необходимых учебных тренажеров, в частности, тренажеров отсечных стоек СУ ОКС "Молибден-И". Такие тренажеры были поставлены только по заказу ВМС Индии и только для членов индийского экипажа, проходившего полноценную тренировку в учебном центре. Наши подводники надлежащего обучения так и не прошли.

На основании этих фактов следствие пришло к выводу о неготовности экипажа. Но как тогда расценить вы-

воды экспертной комиссии ВАШГ МО РФ? "Командир корабля - Дмитрий Борисович Лаврентьев и его экипаж, при самом худшем варианте развития аварии для корабля безукоризненно выполнили требования руководящих документов по борьбе за живучесть, не допустив массовой гибели людей... командир и его экипаж проявили исключительное мужество и героизм, более 24 часов находились в изолирующих дыхательных средствах, спасая людей...".

В 2007 году главком ВМФ РФ Масорин своим приказом утвердил решение о выходе "Нерпы" на ходовые испытания и количество членов сдаточной команды - 220 человек. Этот приказ не соответствовал флотским инструкциям и появился под давлением промышленности, которая не укладывалась в сроки. В 2008 году директор завода-изготовителя "Нерпы" своим приказом определил сдаточную команду лодки уже в 410 человек и назначил сдаточным капитаном Лаврентьева, который должен был за две недели обучить 410 гражданских специалистов основам борьбы за живучесть.

Информация к размышлению

Авария на АПЛ "Нерпа" - это первая трагедия с массовой гибелью людей, которая произошла во время испытаний строящейся подводной лодки. На тот момент и фактически, и юридически "Нерпа" не являлась боевым кораблем. Она была заводским изделием (№518), за которое в первую очередь должны были нести ответственность завод-изготовитель и его контрагенты, и во вторую - военная приемка Министерства обороны... Организация службы полностью подчинена решению задач промышленности.

Из материалов следствия

"Гражданские специалисты систематически игнорировали проведение мероприятий по БЗЖ... На данных мероприятиях присутствовало не более половины специалистов, так как... гражданские специалисты работали в три смены. У них имелось много работы по устранению неисправностей на лодке... в связи с чем данные специалисты были постоянно заняты на работах". (Из показаний старшего помощника командира экипажа АПЛ "Нерпа" Синько Д.А. и командира 5-го отсека Наумова Н.А.)

Адмирал Татаринов считает командира лодки Лаврентьева виновным. Формально он руководствуется приказом №100, который как смертный приговор военным морякам в 2000 году подписал главком Куроедов, во времена которого лодки не строились и не сдавались. Согласно этому приказу сдаточный капитан несет ответственность буквально за все и за всех.

Адмирал Сиденко считает иначе. Вернее, он не боится так считать. В заключение своего выступления в суде адмирал Сиденко сказал: "Командира "Нерпы" Дмитрия Лаврентьева надо не судить, а наградить орденом "Мужества". Дважды военный совет ТОФа ходатайствовал о награждении Лаврентьева государственными наградами. В первый раз - за то, что спас корабль и людей. Во второй раз - за то, что благополучно завершил государст-

венные испытания и передал лодку индийскому экипажу, который сам же и обучил.

На протяжении трех лет он продолжал командовать лодкой в статусе обвиняемого по уголовному делу. Вместо государственных наград его дважды судили. Уникальная по своему цинизму ситуация (См.: "Герой "Нерпы", дважды судимый". Приговор командиру Лаврентьеву покажет, кому служат подводники - Родине или интересам российского ВПК", "НГ", 26.04.2013 г.).

А теперь несколько слов о другом уникальном цинизме. Через два дня в распоряжении следствия оказалась телеграмма и пояснительная записка А.Г. Головастикова, ведущего сдаточного механика заказа 201 "Борей" (АПЛ "Юрий Долгорукий"), который сообщал о фактах несанкционированного срабатывания арматуры системы ЛОХ, причины которых были не выяснены. Он также сообщал об установлении программных ловушек после повторного срабатывания. Следствие не дало никакой оценки этой информации, посчитав, что нештатные ситуации на "Юрии Долгоруком" (система управления ОКС "Радий") не имеют никакого отношения к трагедии на "Нерпе". Лодки разные! Однако система управления ОКС Радий на АПЛ "Юрий Долгорукий" - аналог СУ ОКО "Молибден-И" на "Нерпе"!

Разработчик всех этих систем - НПО "Аврора", заинтересованные специалисты которого и дали заключение о надежности системы "Молибден-И".

Проблемы с автоматикой существуют практически на всех головных заказах ВМФ РФ. На лодке "Санкт-Петербург" (Проект "Лада") корабельная автоматизированная система "Литий" стала поводом для конфликта между промышленностью и военной приемкой. Как минимум один раз АПЛ "Санкт-Петербург" имела все шансы повторить судьбу "Нерпы": система "Литий" зависла и перегружалась три минуты в тот самый момент, когда лодка шла в подводном положении полным ходом. Если бы система управления кораблем отключилась во время совершения маневра (например, всплытия или погружения), последствия могли быть драматичнее.

После ЧП на "Нерпе" были заблокированы отсечные стойки автоматизированной системы управления кораблем на всех лодках проектов "Борей" и "Ясень". Эти проекты считаются будущим морской составляющей ядерной триады России. Их курирует лично президент страны. Толку только нет. Точные причины сбоя систем на АПЛ "Нерпа" и "Юрий Долгорукий" до сих пор не установлены. **Никакой оценки этим фактам следствие не дало, сведений о нештатных ситуациях на других лодках не затребовало. Вместо этого следователи ограничились версией о "человеческом факторе", противоречащие этой версии факты не исследовались, а вещественные доказательства исчезли из материалов дела.** (Прим. авт.: А ведь все версии должны быть выдвинуты, исследованы и объективно оценены. Вызывает сомнение и методы следствия: почему именно специалисты "Авроры" ткнули пальцем в человеческий фактор - матроса? Почему именно этим специалистам были поручены исследования о надежности системы? Чтобы следствие было гладким (необходимость обосновать одну версию, самую удобную?).

Такое следствие само по себе является преступным, так как является посягательством на обороноспособность государства, а значит - на его безопасность и национальные интересы. Кроме того, не является ли подрывом государственности утрата веры прежде всего в правосудие и закон, точнее его применение? Однако следователи всегда могут оправдаться наличием действующего УПК РФ - их руководства к действию по выявлению и изобличению виновных лиц, которое они понимают буквально и выборочно. А там вот, в суде, при рассмотрении и дела, в условиях состязательности.... И так далее... Добивайтесь установления объективной истины, опять же в условиях состязательности сторон....

Тогда же как оценить доводы военных прокуроров по поводу "отсутствия сведений о существовании" "Журнала замечаний и предложений по СУ ОКС "Молибден-И" как такового? Как расценить эти доводы и с позиции здравого смысла, и с точки зрения закона, а главное - в позиции интересов государства. Что важнее - дело "вытащить" любыми средствами или все-таки установить истину?

В этой связи вспоминается фильм "Случай в квадрате 36-80" из теперь уже далекого прошлого. Помните? "Хваленый компьютер фирмы Кью" сломался, после чего пошли несанкционированные запуски ракет с американской АПЛ. Наш тогдашний океанский флот и его дальняя авиация предотвратили трагедию и спасли мир.

Здесь же речь идет несколько о другом. Как можно так расследовать дело, если речь идет о системных неполадках в работе аппаратуры автоматизированной системы управления кораблем на всех лодках проектов "Борей" и "Ясень", которые считаются будущим морской составляющей ядерной триады России. И которые курирует лично президент страны. Или президенту не докладывают, уважаемые прокуроры? Не выполняете ли вы свой служебный долг, исходя из ложно понимаемых интересов своей службы и действующих требований Уголовно-процессуального кодекса, чем причиняете своими действиями особую опасность и особый вред охраняемым законом интересам обороноспособности государства и его безопасности.

Является ли такое следствие проведением враждебной деятельности в ущерб внешней безопасности Российской Федерации как иное оказание помощи иностранному государству, иностранной организации или их представителям в форме особо квалифицированного подрыва обороноспособности РФ и ее Военно-морского флота (См. статью 275 УК РФ - Государственная измена). Или же речь идет всего лишь о каком-то излишне ретивом исполнении служебных обязанностей вопреки интересам службы и правосудия, то есть о деятельности, осуществляемой из ложно понятых интересов службы? Так что же это за деятельность? Медлительность по недомыслию, преступная халатность или все-таки государственная измена?

Трудно и невозможно понять, что дело "Нерпы - это

повод установить объективную истину в причинах неполадок и неисправностях государственной важности, имеющих весьма далекие последствия? Вместо этого вы выделяете материал и направляете его в УМВД города, где находится завод-изготовитель. И все....

Информация к размышлению

Система управления "Молибден-И" была опытным образцом военной техники. Межведомственных испытаний она не проходила. Основной разработчик системы умер в самый разгар монтажа на корабле. Сведения о допущенных специалистами -наладчиками ошибках при монтаже системы документально подтверждаются "Журналом замечаний и предложений по СУ ОКС "Молибден-И", который вели операторы системы - члены экипажа лодки. С мая по октябрь 2008 года в Журнале зафиксировано 55 неисправностей и сбоев системы. Последний - за 19 дней до выхода в море. Очень любопытная судьба у этого Журнала. Сразу после аварии Журнал был изъят, что подтверждается протоколом обыска. А потом Журнал исчез. Вот что написано в кассационной жалобе военных прокуроров: "...Сведения о существовании данного журнала как такового, его изъятии органами предварительного следствия в уголовном деле отсутствуют..."

Какие могут быть в связи с этим комментарии?

Однако один имеется. Слепое повиновение действующим ошибочным приказам и инструкциям (Приказ №100 адмирала Куроедова о возложении ответственности на сдаточного капитана в нашем случае), кодексам и указаниям (действующий Уголовно-процессуальный кодекс и сложившаяся на протяжении последних лет его применения так называемая порочная и вредная следственно-судебная практика) никогда не способствовало укреплению государственных интересов.

Автор подчеркивает, не законным правам и интересам граждан (каким-то там командиру лодки и его матросу), а интересам - государственным.

За месяц до выхода в море на заводские испытания командир АПЛ пишет пророческие письма в три адреса: первому заместителю гендиректора завода-изготовителя, ведущему военпреду заказа и начальнику ТУ ТОФ. Выполнял ли этим командир лодки требования Приказа №100, за невыполнение которого его же и предали суду? Так кого надо было сажать в действительности?

"Корабль к выходу на ЗХИ в настоящий момент по системе "Молибден-И" - не готов....Система не обеспечивает живучесть корабля и имеет ряд конструктивных недостатков... Указанные недостатки в работе системы "Молибден-И" в случае аварийной ситуации на корабле в море в подводом положении способны привести к гибели корабля и экипажа".

Лаврентьев требует от НПО "Аврора" разработать программу испытаний "Молибден-И" и провести их в полном объеме с участием экипажа. Представители разработчика "Молибден-И" НПО "Аврора" и КБ "Малахит" отнесли к требованию командира формально. Они лишь провели работы по устранению замечаний...

А через три года после аварии на "Нерпе", когда дело находилось на рассмотрении в суде, на лодке вновь произошло ЧП. 5 марта 2011 года в 0 часов 38 минут в системе пресловутого "Молибдена-И" произошел сбой, в результате которого без команды оператора сработала сигнализация перепада давления в трубопроводах системы ЛОХ...Поддачи огнегасителя в отсек не произошло лишь потому, что после ноября 2008 года управление системой ЛОХ на "Нерпе" было переведено в ручной режим. Как в ноябре 2008-го автоматически регистратор событий на "Молибдене-И" зафиксировал подачу команды как если бы ее набрал оператор системы, то есть человек. На этот раз специальная комиссия пришла к четкому выводу о том, что причина несанкционированного срабатывания системы ЛОХ - в некачественном программном обеспечении общекорабельного компьютера. Руководитель комиссии потребовал от НПО "Аврора" предоставить программное обеспечение на экспертизу. На что получил категорический отказ с формулировкой: "Это наша интеллектуальная собственность". Именно на основе расшифровки показаний автоматического регистратора был привлечен к уголовной ответственности матрос экипажа лодки. Можно добавить, и явки с повинной, полученной от него после его задержания...

Информация к размышлению

Во время аварии на лодке было 208 человек и только 73 из них - экипаж. Остальные - гражданские специалисты, которые производили наладку систем корабля. Из показаний свидетеля Ефимова А.Ю., командира дивизиона живучести АПЛ: "такое количество людей обусловлено тем что на каждую систему приходилось по 3-5, а то и более человек сдаточной команды".

Следствие даже не искало тех, кто отвечал именно за отсечную стойку "Молибдена-И" во втором отсеке АПЛ.

Или другой вопрос: яд неизвестно как оказавшийся в составе огнегасителя, не явился причиной смерти 20 человек, погибших во время аварии. Причиной отравления выживших стал. А вот причиной смерти - нет.

Вопросы ответственности военпредов, контролирующих качество строительства подводного корабля и всех его систем, совершенно выпали из поля зрения обвинения. Именно ведущий военпред заказа подтверждает готовность корабля к выходу в море на заводские ходовые испытания (ЗХИ), что прямо прописано в ГОСТ РФ 51234-98 "Корабли суда ВМФ. Порядок проведения испытаний" (пункт 6.2.1).

Возникает закономерный вопрос: как главный военпред 518-го заказа мог подтвердить готовность лодки к выходу в море, если системы лодки поломались, как только она покинула базу в первый раз - 21 октября 2008 года. Лодка сломалась и во второй свой выход - 29 октября 2008 года. Недостроенную лодку выгнали в море и в третий раз: на испытания, которые надо было провести любой ценой.

Некоторые авторы выдвигают в связи с этим закономерный вопрос: каким чудом военпред избежал уголовной ответственности и преследования при таких обстоятельствах. А после сделал неплохую карьеру, дослужив-

шись до заместителя начальника Управления военных представительств Министерства обороны? Один в тюрьму, второй - на повышение

Такова цена гибкости? Опытный командир подводной лодки России гораздо нужнее, чем невинно осужденный эзк Лаврентьев? Или нет?

Командир АПЛ "Нерпа" Д.Лаврентьев продолжает служить Родине и готов служить командиром корабля....

Он не знает, какую ему дадут лодку и говорит, что "у нас не так много кораблей осталось".

А сразу после вынесения вердикта сторона обвинения обвинила уже присяжных в том, что они "не в состоянии разобраться в сложных технических аспектах этого уголовного дела".

А способны ли разобраться в этих аспектах командующий флотом адмирал Хватов, председатель Союза моряков-подводников ТОФ вице-адмирал Конев, председатель Владивостокского морского собрания вице-адмирал Приходько и другие военные моряки Приморья, выражающие мнение более чем 70 тысяч ветеранов войны и Вооруженных Сил?

Недавно группа адмиралов и морских офицеров запаса вышла с развернутым обращением теперь уже к председателю Президиума Верховного Суда РФ и председателю Государственной Думы. Морская общественность Владивостока возмущена "отсутствием адекватной реакции властей" на все ее обращения и по-прежнему настаивает на невинности командира АПЛ и необходимости "незамедлительного разбирательства и установления истинных причин трагедии с проведением государственных экспертиз". (См.: "Командир атомной подводки "Нерпа" и его подчиненный вновь стали подсудимыми", "КП". 12.07.2012 года, "Вторая после "Курска". И не последняя? Начался повторный суд по делу АПЛ "Нерпа", "СОС ветеранов". Ветераны защищают командира "Нерпы", военная прокуратуры защищается от ветеранов", "Второе погружение. Новый процесс по делу о трагедии на "Нерпе" может стать последним для ее командира", "Странное дело, ФСБ не рада диверсии. Причина смертей на подводной лодке "Нерпа" - яд. Это очевидно всем, кроме тех, кто расследовал трагедию", "Герой "Нерпы", дважды судимый". Приговор командиру Лаврентьеву покажет, кому служат подводники - Родине или интересам российского ВПК", "Я продолжаю служить Родине", "НГ", 2012 -2013 г.).

А.В. Леонтьев - адвокат АК №677 АПМО, магистр юриспруденции в области судебной адвокатуры

Необходимость в новом понятии доказывания для использования при построении состязательного уголовного процесса

Понятие доказывания занимает важное место в науке уголовно-процессуального права и прямо влияет на понимание и практику судопроизводства в России. Данный вопрос сегодня очень актуален, спорен и находится во взаимосвязи со стержневыми вопросами об истине, о назначении уголовного процесса, о том на каких ценностях и принципах строится и развивается российское судопроизводство.

Со времен жизни создателя науки логики - Аристотеля и до XX века н.э. доказательство (доказывание в современном значении) понималось всеми учеными мира одинаково. Данное понятие было единым не только в области юриспруденции, но в других науках, так как шло из логики.

Например, известнейший ученый царской России в области уголовного права и процесса, проф. Фойницкий И.Я. определял доказательство (доказывание в современном значении) как процесс "путем которого обстоятельство искомое ставится в связь с обстоятельством известным, данным и показывается им"¹.

В XX веке вышеуказанное понятие доказывания (доказательства) поддержали Лузгин И.М.², Эйсман А.А., последний утверждает: "Судебное доказывание это частный случай доказывания вообще, т.е. особого способа передачи информации, связанного с обоснованием передаваемых сведений"³. Уже в наше время Агутин А.В. пишет: "Термин доказывание в уголовно-процессуальной теории имеет тот же смысл, который имеет в логике доказательство"⁴.

В словаре С.И.Ожегова под доказательством понимается: 1) факт или довод, подтверждающий что-нибудь; 2) система умозаключений, путем которых выводится новое положение⁵.

В современной логике и теории аргументации полное обоснование утверждения об истинности какого-либо высказывания называется доказательством этого высказывания. Структуру доказательства составляют: тезис, аргументы и демонстрация (логический способ обоснования тезиса посредством аргументов).

Но в XX веке советской юридической наукой, в рамках развития инквизиционного уголовного процесса, было выработано новое понятие доказывания. Данное понятие, придуманное советскими учеными, прямо не было связано с наукой логикой. Большинство ученых используемое логикой понятие доказательства к процессуальному доказыванию считалось неприменимым⁶. Доказывание было приравнено к познанию. Известный советский ученый профессор Строгович М.С. писал: "Мы отождествляем доказывание в уголовном процессе с познанием истины по уголовным делам: процесс доказывания и есть процесс познания фактов, обстоятельств уголовного дела"⁷. Кроме того, П.А.Лупинская утверждала, что доказывание "имеет не только познавательный, но и удо-

стоверительный характер"⁸. И.Б. Михайловская считает, что доказывание в уголовном судопроизводстве есть "процесс познания неизвестных обстоятельств на основе известных" и "процесс удостоверения устанавливаемых фактов"⁹.

Зинатуллин З.З. определяет, что "доказывание - это процессуальная форма познания обстоятельств уголовного дела, осуществляемого следователем, прокурором, судом, с участием обвиняемого, потерпевшего, защитника и других лиц, наделенных соответствующими правами и несущих определенные обязанности"¹⁰.

В настоящее время Шейфер С.А. пишет, что доказывание - это "получение доказательств и оперирование ими в целях воссоздания действительной картины изучаемого события"¹¹.

По мнению автора из современных исследователей наиболее полно, объективно и логично раскрывает советское понимание доказывания Орлов Ю.К., который выделяет в нем 3 аспекта (уровня): доказывание-познание, доказывание-удостоверение, доказывание-обоснование¹². Но профессор Орлов Ю.К. не дает единого понятия доказывания в своей монографии. На наш взгляд это происходит потому, что невозможно совместить в одном понятии столь разные виды деятельности. Доказывание-познание и доказывание-удостоверение - это искусственные "новообразования" советского уголовного процесса, продолжать их использовать в XXI веке и относиться к доказыванию, на взгляд автора, не верно.

По нашему мнению доказывание-познание прекрасно заменяется терминами о собирании, проверке и оценке доказательств. Выделение доказывания-познания возможно имело смысл в советском уголовном процессе, но в настоящее время это анахронизм. Довод автора прост - если ты что то познаешь, устанавливаешь, то это не значит, что ты это доказываешь кому-либо.

Также, по мнению автора, вместо доказывания-удостоверения разумно использовать термин закрепление или формирование доказательств. Уже потом с помощью этих закрепленных или сформированных доказательств происходит доказывание стороной своей обвинительной или защитительной позиции перед судом. Например, когда определенные факты действительности фиксируются в протоколе осмотра места происшествия следователем и заверяются подписями понятых - никто никому ни чего не доказывает. Сам протокол позднее оценивается судом как допустимое и достоверное доказательство, на котором основывается приговор, только когда факты, в нем изложенные, вообще не оспариваются стороной защиты, либо подтверждаются свидетельскими показаниями понятых в суде. По мнению автора, понимание под познанием и удостоверением каких-либо фактов - доказывания, это традиции письменного инквизиционного (розыскного) процесса. Отход России от этих традиций это вопрос ближайших десятилетий, и сдерживается он

только консерватизмом, свойственным юристам, которые, в молодости усвоив определенную, искусственную схему доказывания и построения уголовного судопроизводства, считают её единственно верной и лучшей.

Советское идеалистическое представление о бесконфликтности уголовного процесса и единстве целей его участников в постижении истины путем полного всестороннего и объективно расследования и рассмотрения дела эффективно работало только в советском инквизиционном (розыском) процессе и не совместимо с состязательным процессом. Соответственно, "советское" понятие доказывания также не совместимо с судопроизводством на основе состязательности и равноправия сторон.

На сегодняшний день именно вышеуказанное "советское" понимание доказывания, наиболее распространено среди научных¹³ и практических работников, оно же получило реализацию в законе. В ст.85 УПК РФ говорится, что доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу, также здесь указано, что доказывание осуществляют дознаватель, следователь, руководитель следственного органа, прокурор и судья.

Часть исследователей придерживаются точки зрения, что познавательная деятельность следователя, дознавателя, прокурора, суда и есть доказывание¹⁴. На наш взгляд данная позиция в настоящее время устарела и противоречит принципам состязательности и равноправия сторон, независимости суда, презумпции невиновности.

Также, по мнению автора, суд в состязательном судопроизводстве независим и является адресатом доказывания, а не субъектом. Кроме того, прокурора исключили из числа лиц осуществляющих предварительное расследование в результате реформирования отдельных положений уголовно-процессуального законодательства в 2007 году, соответственно большие вопросы вызывает и право прокурора собирать доказательства.

Попытки совместить несовместимое - "советское" понимание доказывания и состязательный уголовный процесс вынуждают ученых к использованию двойного понятия¹⁵, в широком и узком смыслах. Доказывание в широком смысле - это познавательная деятельность, осуществляемая органами расследующими и разрешающими дело, состоящей в собирании, проверке и оценке доказательств. Доказывание в узком смысле - это деятельность по обоснованию утверждения, выдвинутого участником процесса, по убеждению в его истинности каких-либо лиц.

Интересный вариант устранения сложности, нелогичности и противоречивости понимания доказывания в российском уголовном судопроизводстве предлагает Лазарева В.А.: "Под доказыванием следует понимать состоящую в собирании, проверке и оценке доказательств мыслительную и практическую деятельность органов уголовного преследования (дознавателя, следователя, прокурора, государственного обвинителя) по изобличению подозреваемого и обвиняемого в совершении преступления и обоснованию его вины. Собирание, проверка и оценка доказательств являются урегулированными

законом видами, элементами деятельности, направленной на доказывание обвинения"¹⁶. Суд, по мнению Лазаревой В.А., тоже собирает, проверяет и оценивает доказательства, но его деятельность направлена на выяснение вопроса, считает ли суд обвинение доказанным. Автор согласен с нижеследующим мнением Лазаревой В.А.: "Не превращает суд в субъект доказывания и необходимость мотивировать свои выводы в приговоре. Мотивируя приговор, суд обосновывает не виновность подсудимого, а свой вывод о том, почему он признает обязанность доказывания прокурором обвинения выполненной и соглашается с его аргументами"¹⁷.

Понятие "доказывания" даваемое Лазаревой В.А., с точки зрения автора правильно и полно было бы называть понятием "доказывание обвинения". Направление, предложенное Лазаревой В.А., на наш взгляд, это путь эволюционного развития уголовно-процессуального права, окончательно обосновывающий разделение функции обвинения и рассмотрения дела по существу в теории доказывания¹⁸. Но общемировые тенденции развития уголовного процесса в сторону состязательности и равноправия сторон требуют от нас смотреть дальше "одностороннего" понимания доказывания, предложенного Лазаревой В.А.

Перед автором, как адвокатом, сразу встают вопросы - а что же тогда понимать под "доказыванием невиновности" или меньшей вины обвиняемого? Участвует ли защита в доказывании, если да, то как? Как было бы логично и разумно организовать участие в доказывании стороны защиты? Какое понятие доказывания необходимо использовать в состязательном уголовном процессе?

По нашему мнению не логично и ошибочно считать суд субъектом доказывания, и продолжать использовать понимание и понятие доказывания из советского уголовного процесса в судопроизводстве, строящемся на основе состязательности и равноправия сторон (ч.3 ст.123 Конституции РФ).

По мнению автора под уголовно-процессуальным доказыванием следует понимать состоящую в собирании, проверке, оценке и представлении доказательств деятельность участников уголовного судопроизводства по обоснованию своей позиции по делу друг перед другом и /или перед судом. Собирание, проверка и оценка доказательств являются урегулированными законом видами, элементами деятельности, направленной как на доказывание обвинения, так и на доказывание невиновности, меньшей виновности или смягчающих вину обстоятельств.

Понятие позиции, по мнению автора следует понимать, как предлагает Воскобитова Л.А.: "Позиция стороны - это не предположение (версия), а утверждение, уверенность, что обстоятельства дела таковы, и намерение доказать это перед судом"¹⁹.

Формулировку "друг перед другом" автор использует из-за возможности некоторых нижеследующих ситуаций. Например, в суде в результате исследования доказательств, сторона обвинения в лице государственного обвинителя может полностью согласиться с доводами и позицией защиты о невиновности обвиняемого и мотивированно отказаться от дальнейшего поддержания обвинения. В соответствии с ч.7 ст.246 УПК РФ уголовное

дело в таком случае должно прекращаться судом на безальтернативной основе. Причем не важно согласен ли суд с мотивами государственного обвинителя и доказала ли сторона защиты суду тезис о невиновности подсудимого.

Или, например, на стадии предварительного расследования обвинение в лице следователя убедило с помощью сильных, неопровержимых доказательств обвиняемого и его защитника, что отрицать вину бессмысленно. В результате доказывания, проведенного стороной обвинения, обвиняемый полностью признал вину, согласился с обвинением и заявил ходатайство о рассмотрении дела в особом порядке судебного разбирательства, предусмотренного главой 40 УПК РФ. По мнению автора, в данном случае доказывание виновности обвиняемого в совершении конкретных преступных действий закончилось ещё на досудебной стадии. В стадии судебного разбирательства сторонами будет исследоваться только характеризующий материал на подсудимого, наличие смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств. Стороны в этом случае будут доказывать суду, почему и какое наказание, по их мнению, необходимо назначить подсудимому, и только в очень редких случаях возможны споры о правовой квалификации действий обвиняемого, не связанные с оспариванием фактических обстоятельств дела.

Еще обоснование позиции по делу друг перед другом может происходить в случае, если обвиняемый и его защитник докажут следователю свое утверждение, позицию об отсутствии вины на стадии предварительного расследования. В результате уголовное дело должно быть прекращено по постановлению следователя, причем суд в данном случае в доказывании участия не примет вообще. А доказывание в данном уголовном деле осуществляли как сторона защиты, так и сторона обвинения в отношении друг друга.

Предложенное выше автором понятие доказывания просто и логично для построения уголовного процесса на основе состязательности и равноправия сторон. Но использование данного понятия доказывания практически необходимо только в случае дальнейшего реформирования уголовного процесса в направлении развития, увеличения и детальной нормативной проработки прав и обязанностей защиты, процедур по её участию в собирании, проверке, оценке и представлении доказательств.

Ссылки

¹Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т.2. - СПб.: Альфа, 1996.- С.162-163.

²Лузгин И.М. Вопросы познания в судебном доказывании. Советское государство и право.- 1964.-№8 - С.107.

³Эйсмэн А.А. О понятии вещественного доказательств и его соотношении с понятиями доказательств других видов. - С.82.

⁴Агутин А.В. Мировоззренческие идеи в уголовно-процессуальном доказывании: монография.-М., 2004.- С.88.

⁵Ожегов С.И. Словарь русского языка, 22-е издание под редакцией члена-корреспондента АН СССР

Н.Ю.Шведовой. М., Издательство "Русский язык" 1990г. с.175.

⁶Соловьев А.В. Доказывание в досудебных стадиях уголовного процесса.-М.: Юрлитинформ, 2002. -С.7.

⁷Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т.1-с.296.

⁸Уч-к Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. 2-ое изд. отв.ред. П.А. Лупинская. НОРМА ИНФРА-М, Москва 2011. С.348.

⁹Комментарий к УПК РФ под ред. И.Л.Петрухина. М., 2002. С.147.

¹⁰Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное доказывание. / / Ижевск, 1993. С. 25.

¹¹Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: НОРМА, 2009. С.16.

¹²Орлов Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. - М.: Юрист, 2009. С.32-33.

¹³Орлов Ю.К., Шейфер С.А.

¹⁴См.: Арсеньев В.Д. Вопросы общей теории судебных доказательств.-М., 1964.- С.14; Теория доказательств в советском уголовном процессе. - С.298; Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Эльдкин П.С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе.- Воронеж: ВГУ, 1978.- С.198; Каз Ц.М. Указ.соч.-С.4-16; Фаткулин Ф.Н. Указ.соч. - С.6-9; Ларин А.М. Работа следователя с доказательствами.- М.: Юрид.лит., 1966.- С.3-5; Шейфер С.А. Указ.соч.-С.11.

¹⁵Савицкий В.М. Государственное обвинение в суде. - М.: Наука, 1971.-С.156-158; Строгович М.С. Проблемы теории права.Т.1. Свердловск 1973. - С.298; Алексеев С.С. Проблемы теории права.Т.2. - . Свердловск 1973. - С.247-248.

¹⁶Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учеб.-практич. пособие - 3-е изд., перераб. и доп.- М.:ИздательствоЮрайт 2012г. с.50.

¹⁷Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учеб.-практич. пособие - 3-е изд., перераб. и доп.- М.:ИздательствоЮрайт 2012г. с.51.

¹⁸В советском уголовном процессе у всех государственных органов и должностных лиц, в том числе и суда, была общие единые задачи: постичь истину, полно всесторонне и объективно исследовать обстоятельства дела, бороться с преступностью.

¹⁹Адвокат: навыки профессионального мастерства. Е.Ю. Булакова, Л.А. Воскобитова, М.Р. Воскобитова и др.; под ред. Л.А. Воскобитовой, И.Н. Лукьяновой, Л.П. Михайловой. М.: ВолтерсКлувер, 2006. С.-170.

Л.Н. Андреев - писатель

ПЕРВЫЙ ГОНОРАР

I

Помощник присяжного поверенного Толпенников выслушал в заседании суда две речи, выпил в буфете стакан пустого чаю, поговорил с товарищем о будущей практике и направился к выходу, деловито хмурясь и прижимая к боку новенький портфель, в котором одиноко болталась книга: "Судебные речи". Он подходил уже к лестнице, когда чья-то большая холодная рука просунулась между его туловищем и локтем, отыскала правую руку и вяло пожала ее.

- Алексей Семенович! - воскликнул Толпенников с выражением радости и почтения, так как холодная рука принадлежала его патрону.

- Куда? вяло спросил патрон, высокий, сутуловатый человек.

Спрашивая, он не смотрел на Толпенникова, и взгляд его, усталый и беспредметный, был устремлен куда-то в глубину длинного коридора, где мелькали у светлых дверей темные тени, шуршали по камню ногами, поднимая еле заметную пыль, и болтали.

- Да домой!-оживленно и громко ответил Толпенников.- Я тут с утра. Ах, если бы вы знали, как все это интересует меня!

С тем же оживлением он начал передавать свои впечатления от речи Пархоменко, которая очень понравилась ему, между тем как тяжелая, холодная рука незаметно увлекала его вверх, в комнату совета присяжных поверенных. Там Алексей Семенович молча раскрыл свой туго набитый портфель, покопался в нем и протянул помощнику бумаги в синей обложке с крупной надписью: "дело".

- Вот. Завтра в съезде. Тут и доверенность.

Толпенников покраснел и, протягивая обе руки, запинаясь, спросил:

- Как завтра? И я... А вы?

- Я сегодня еду в Петербург,- равнодушно и устало говорил патрон, медленно опускаясь в кресло. Тяжелые веки едва приподнимались над глазами, и все лицо его, желтое, стянутое глубокими морщинами к седой щетинистой бороде, похоже было на старый пергамент, на котором не всем понятную, но печальную повесть начертала жестокая жизнь.

- Но как же?-отталкивал Толпенников бумаги.- Ведь я... Это завтра?

Последнее слово он выговорил с особенным страхом и особенным почтением.

- Да. Тут все есть. Приговор мирового. Черновик моей апелляционной жалобы. Ну, да все. Постарайтесь не провалить. Фрак есть?

- Есть, то есть нет, но я достану. Но ведь я... боюсь. Как это вдруг?..

Алексей Семенович медленно поднял свои усталые глаза на помощника, все еще державшего в руках бумаги, и как будто знакомое что-то, старое и давно забытое

увидел в этом молодом, испуганно-торжественном лице. Выражение усталости исчезло, и где-то в глубине глаз загорелись две маленькие звездочки, а кругом появились тоненькие лучеобразные морщинки. Такое выражение бывает у взрослых людей, когда они случайно увидят играющих котят, что-нибудь маленькое, забавное и молодое.

- Бойтесь? - улыбался он.- Это пройдет.

Алексей Семенович поднялся, медленно расправил согнутую спину и, смотря вверх голов прежним беспредметным взглядом, повторил равнодушно и устало:

- Да, пройдет. Ну, мне пора.

Снова Толпенников ощутил прикосновение холодной, вялой руки и увидел согнутую, покачивающуюся спину патрона. Одним из адвокатов бросая отрывистые кивки, другим на ходу пожимая руки, Алексей Семенович большими ровными шагами прошел накуренную, грязную комнату и скрылся за дверью, мелькнув потертым локтем не нового фрака,- а помощник все еще смотрел ему вслед и не знал, нужно ли догонять патрона, чтобы отдать ему бумаги, или уже оставить их у себя.

И оставил их у себя.

Вечером Толпенников готовился к защите и думал, что он никогда не станет защитником. С внешней стороны дело было ясно и просто и всей своей ясностью и простотой говорило, что жена действительного статского советника Пелагея фон-Брезе виновна в продаже из своего магазина безбандерольных папирос. Мировой судья, осудивший ее, был совершенно прав, и непонятно было только одно, как мог ее защищать Алексей Семенович, а после обвинения как он мог написать жалобу, слабую по аргументам и больше, казалось, чем сам обвинительный приговор, уличавшую г-жу фон-Брезе. Таково было первое впечатление от прочитанных бумаг, и Толпенников, утром еще такой счастливый, представлялся себе стоящим перед глубокой и темной ямой и таким жалким, что не верилось в недавнее счастье. На стуле в углу висел распяленный фрак, добытый у знакомого помощника, вызывающе лез в глаза своей матово-черной поверхностью и напоминал те мысли и мечты, которые носились в голове Толпенникова каких-нибудь два часа тому назад. Они были яркие, образны и наивно-благородны, эти мысли и мечты. Не кургузым, нелепо комичным одеянием представлялся фрак, а чем-то вроде рыцарских лат, равно как и сам Толпенников казался себе рыцарем какого-то нового ордена, призванного блюсти правду на земле, защищать невинных и угнетенных. Самое слово "защитник" до сих пор вызывало в нем сдержанно-горделивый трепет и представлялось большим, звучным, точно оно состоит не из букв, а отлито из благородного металла. Только в мыслях иногда осмеливался Толпенников применять его к себе и всякий раз испытывал при этом страх, и как влюбленный ожидает первого свидания, так и он ожидал первой защиты.

Толпенников не знал, что ему теперь делать, и в отчая-

нии снова уселся за бумаги. Они лежали все такие же, четко переписанные, ясные, но Толпенников не понимал их и невольным движением спустил еще ниже висевшую над столом электрическую лампочку. Номер, в котором он жил, был мал и грязен, но освещался электричеством, и это особенно ставилось на вид Толпенникову, когда два дня тому назад его пригласили в контору для объяснений и настоятельно потребовали денег за два прожитых месяца. Постепенно туман перед глазами рассеивался, и Толпенников стал вдумываться в смысл того, что беззвучно выговаривали его зубы. И тогда на левой странице, внизу, он заметил одну пропущенную подробность, которая была в пользу г-жи фон-Брезе и давала несколько иное освещение делу. И хотя это была подробность, благоприятное сочетание слов, а не факт, но он обрадовался и сразу почувствовал себя бодрым, сообщительным, как всегда, и виноватым перед патроном и г-жой фон-Брезе.

Толпенников улыбнулся, почесал себе нос и зачем-то слегка покачал его двумя пальцами, поддернул брюки, которые у него всегда сползали, и вышел прогуляться в длинный коридор. Вернувшись оттуда, он внимательно осмотрел фрак сверху и с подкладки, улыбнулся и подумал, что фрак велик для его роста и широк. Потом с некоторой боязнью сел за бумаги и стал внимательно читать их, делая на полях отметки, сверяясь с акцизным уставом и часто почесывая нос то пальцем, то карандашом. Он еще не приучил черт своего лица к серьезной неподвижности, и улыбался, и покачивал головой, и чмокал губами, маленький, худенький и наивно-великодушный.

К двенадцати часам Толпенников сложил бумаги в портфель, зная дело так, как не знал его никогда патрон, не понимая своих сомнений и колебаний. Невинность г-жи фон-Брезе была очевидна, и приговор мирового судьи был ошибкой, легко понятной, так как и сам Толпенников вначале ошибался. Довольный собой, довольный делом и патроном, он еще раз осмотрел фрак, сверху и с подкладки, и нервно потянулся при мысли, что завтра наденет его и будет защищать. Достав из стола почтовой бумаги, Толпенников начал писать отцу:

"Дорогой папаша! Ты можешь не высылать мне денег и лучше перешли их Алеше, который нуждается, вероятно, и в обмундировке и в учебниках. Я получил от патрона дело (последняя фраза была подчеркнута) очень интересное и буду завтра защищать..."

Над последним словом Толпенников остановился и, подумав, отложил начатый листок в сторону и взял другой. Улыбнувшись, энергично почесав нос, он ближе нагнулся к столу и начал писать, не разгониستم почерком, как отцу, а мелким и убористым:

"Любимая моя Зина! Можешь ты вообразить меня во фраке, стоящим перед судьями и защищающим? Одна рука на груди, другая вперед. Нет, не могу шутить, я слишком счастлив сейчас, и если бы только была здесь ты, моя родная, неизменная, терпеливая Зиночка. Сейчас 12 часов, и я только что кончил..."

Электрическая лампочка потухла. С секунду краснела ее тонкая проволочка, а потом стало темно, и только из коридора, через стеклянное окно над дверью, лился слабый свет. Было не двенадцать часов, а час, когда в номе-

рах тушилось электричество.

- Черт бы вас побрал с вашим электричеством,- обругался Толпенников осторожно, чтобы не разлить чернил, нащупывая письмо и кидая его в стол.

Улегшись, Толпенников долго не засыпал и думал о генеральше фон-Брезе, которая представлялась ему седой величественной дамой, об акцизном уставе и серых далеких глазах. Между глазами и уставом была какая-то связь и становилась все крепче и загадочнее, и, стараясь понять ее, Толпенников уснул, маленький, худенький и наивно-счастливый.

II

Действительный статский советник в отставке, г. фон-Брезе, бритый как актер, величественно повел большим носом в сторону Толпенникова и сухо пояснил, что жена его быть на суде не может вследствие болезни.

- Эта гнусная история потрясла организм моей супруги,- сказал фон-Брезе, смотря на кончик носа Толпенникова.- Вы помощник Алексея Семеновича?

Толпенников подумал, что генерал не доверяет ему и считает слишком молодым для ответственного дела. Сконфуженно, но в то же время задорно он сказал:

- Хотите доверенность посмотреть?

- Ах, что вы!-отмахнулся рукой фон-Брезе.- Но мы говорили о генеральше. Она потрясена, молодой человек. По-тря-се-на. Вы понимаете...

Фон-Брезе отвел Толпенникова немного в сторону, хотя в этом не виделось надобности, наклонился к самому его лицу и поднял палец.

- Вы понимаете? Полиция...-утвердительно кивал он головой, поднимая кверху брови и губы, так что последние почти коснулись красноватого носа.- Насчет... понимаете?-Он отвел назад руку с растопыренными пальцами и открытой ладонью, показывая, как берутся взятки. Затем откачнулся назад и еще раз кивнул головой.- Да-да. Представьте.

Толпенников сочувственно покачал головой, думая: "Экая цаца!" Генерал пристально и задумчиво посмотрел на нос Толпенникова и с внезапным приливом дружеской приязни взял его под руку и еще на два шага отвел в сторону.

- Я уже не раз представлял ей: зачем нам магазин? Какая-то та-бач-ная торговля? А?-спрашивал генерал, отводя рукой в сторону воображаемую торговлю.- Но она: хочу. А?

- Да, уж это...- неопределенно сочувствовал Толпенников.

- Да? - откачнулся назад фон-Брезе.- Но не угодно ли?

К Толпенникову протянулась рука с раскрытым серебряным портсигаром.

- Спасибо, я не курю.

- Да? Но я закурю, если позволите.

Двумя пальцами, большим и указательным, генерал достал папиросу, постучал ею о крышку портсигара и закурил. Голубоватый дым тонкой струйкой поднимался вверх. Фон-Брезе плавным движением руки направляет дым к себе и, шурясь, нюхает его.

- Мои папиросы,- говорит он удовлетворенно.- Других не выношу. А он нашел там несколько...

- Четыре тысячи, однако,-вставляет Толпенников.
 - Да? Я люблю запас. И говорит: без-бан-де-рольные. Смешно!

Толпенникову неприятен генерал и немного жаль, что приходится выступать по такому сухому делу о нарушении акцизного устава. Но несправедливость - всегда несправедливость, думает он, и горячо берется за допрос свидетелей. Он не замечает, что многие из публики улыбаются его фраку, фалды которого спускаются ниже подколенного сгиба; по привычке поддергивает сползающие брюки, не думая о неприличии этого жеста, и смотрит прямо в рот говорящему свидетелю. Как маленькая злая ищейка, он тормозит толстого околоточного надзирателя. Тот, не отрываясь, глядит на судей, бросая в сторону адвоката отрывистые и гулкие слова. Он весь полон скрытого негодования; шея его, сдавленная твердым воротником, краснеет и багровой полосой ложится на узкий серебряный галун, голова его неподвижно обращена к судьям, но коротенький круглый нос его, оттопыренные губы, усы, все это сдвигается в сторону ненавистного молокососа. Толпенников следит за глухой борьбой толстяка с гневом и дисциплиной и наслаждается; чисто по-студенчески он ненавидит полицию и не допускает мысли о человечности полицейских. Толстые, тонкие-они равны в его глазах. За свидетелями обвинения идет черед свидетелей защиты, и невинность г-жи фон-Брезе устанавливается с очевидностью. Слово предоставлено защитнику, Толпенников подробно и дельно анализирует свидетельские показания и очень много и горячо говорит о муках этой женщины, над седой головой которой нависло такое позорное обвинение. Искренность молодого защитника заражает судей, они благосклонно смотрят на него, и один, справа, даже кивает в такт речи головой.

Пока судьи совещаются, Толпенников выкуривает с генералом папиросу, о чем-то смеется, кому-то пожимает руку и уходит в глубину залы, к окну, чтобы еще раз пережить свою речь. Она звучит еще в его ушах, когда его настигает толстяк-околоточный.

- Позвольте вам доложить,- начинает он вежливо, дотрогиваясь до плеча Толпенникова. Тот оборачивается, ненавистный вид молодого, дерзкого лица выводит околоточного из себя. Округлив глаза, нос и рот, околоточный выбрасывает, как из мортиры:

- Стыдно-с!

Толпенников улыбается, и на выцветших глазах околоточного показывается какая-то мать.

- Стыдно-с, молодой человек. Я вам... в отцы гожусь.

Он еще хочет что-то сказать, но не может придумать ничего достаточно сильного и выразительного.

- Стыдно-с! - повторяет он, с ненавистью глядя на улыбающееся лицо, круто поворачивается, как на смотру, и отходит.

Как и ожидал Толпенников, съезд отменяет приговор судьи и признает г-жу фон-Брезе по суду оправданной. Генерал важно пожимает руку защитника.

- Благодарю вас, господин Толпенников.

В руке Толпенникова что-то остается. Подчиняясь странному, плохо сознаваемому чувству необходимости принять то, что передали в его руку, он некоторое время держит руку сжатой, потом в любопытством открывает

ее и видит на ладони два золотых, не то десяти, не то пятнадцатирублевого достоинства. Толпенникова неприятно передергивает, он срывается с места и бежит по лестнице, крича:

- Эй, послушайте! Как вас!.. Генерал!

Но фон-Брезе нет в прихожей, не видно его и на улице. Толпенников еще раз рассматривает золотые,- они по пятнадцати рублей,- и, словно не чувствуя уважения к деньгам, которые достались ему таким неприятным путем, кладет их не в портмоне, а небрежно опускает в жилетный карман. На секунду задумавшись, он снова идет наверх, так как ему жаль расстаться с тем местом, где он испытал такие приятные и горделивые чувства. В зале он видит одного из свидетелей защиты, приказчика фон-Брезе. Это пестро одетый человек, с острым лицом, острой рыжеватой бородкой и толстым перстнем-печаткой на указательном пальце, покрытом, как и вся рука, частыми крупными веснушками. Острые глаза его косят, и весь он дышит фальшью, угодничеством и нестерпимой фамильярностью, но Толпенников чувствует к нему расположение и подходит.

- Ну, как? -спрашивает он, улыбаясь.

- Ловко обработали дельце,- одобряет приказчик и, подмаргивая в ту сторону, куда ушел генерал, добавляет:-удрал наш-то. Супругу поздравлять полетел.

- Еще бы, конечно, тяжело. Две недели отсидеть пришлось бы.

- Еще как! Ну, да и то сказать, беда-то не велика. Она уже раз отсиживала да раз штраф заплатила.

- Отсиживала? - не понимает Толпенников.

- Ну да, отсиживала. Ее тогда Иван Петрович защищал, ну, да пришел пьяный и такого нагородил! Наш-то взбеленился, жаловаться на него хотел. Да что уж! - И приказчик махнул веснушчатой рукой.

Толпенников мучительно краснеет, не решаясь понять того, что так ясно, и вместе с тем понимая и ужасаясь.

- Отсиживала?-еще раз повторяет он пошлое, резкое слово.-Эта почтенная дама!

- Почтенная! Из кухарок дама-то эта. На кухарке наш женился, Палашкой звать. Вот и они об этом знают. Верно, Абрам Петрович?

Абрам Петрович одет прилично, но ботинки его запылены и там, где выпирает мизинец,- порваны, и все его пятнистое, хотя также приличное лицо имеет такой вид, точно он каждую минуту собирается подойти и благородно попросить на бедность. Он протягивает Толпенникову толстую, потную руку и потом уже отвечает на вопрос приказчика голосом, хриплым от водки и от простуды:

- Верно. Сына из-за этой швали, извините за выражение, на улицу выгнал.

- А ловко вы это насчет седой головы подпустили!-хвалит приказчик.-А у нее голова запросто рыжая, чистый шиньон.

- Верно,- хвалит Абрам Петрович.

- А папироску наш-то вам давал?-спрашивает приказчик, и глаза его сближаются в готовности к смеху.

Толпенников сердито кивает головой, и приказчик смеется. Смеется хриплым басом и Абрам Петрович.

- Дурак-дурак, а поди какие фокусы выкидывает! А сам и курить не умеет, только дым пушает. Ну и жох! - удивляется приказчик.

- Но как же вы,- говорит сурово Толпенников, хмурая брови и подтягивая сползающие брюки,- как же вы сами показывали, что он папиросы эти для себя держит?

Приказчик и Абрам Петрович переглядываются и смеются. Затем приказчик внезапно становится серьезным и протягивает руку:

- А за сим до свидания-с. Дозвольте и напередки быть знакомым. Ежели когда мимо случится, так уж не обойдите. Для вас всегда сотенка найдется. Пойдем, Абрам Петрович, Седая голова... Ах ты, боже мой!-еще раз напоминает он Толпенникову его удачное выражение и уходит.

Толпенников все еще стоит на месте, опустив голову и заложив руки в карманы. Когда перед его глазами появляется загадочная фигура Абрама Петровича, Толпенникову кажется, что он хочет чего-то попросить, и вопрошительно смотрит на его грязное, ослабленное лицо.

- А я к вам, господин Толпенников,- говорит Абрам Петрович почти шепотом и наклоняясь к помощнику,-если когда понадобится, так уж будьте милостивы, не откажите воспользоваться услугами, спросите только у Ивана Сазонтыча приказчика; они знают, где меня найти.

- На что понадобится?-удивленно спрашивает Толпенников.

На лице Абрама Петровича мелькает удивление, потом сомнение, и сменяется понимающей примирительной улыбкой.

- Уж не оставьте,- повторяет он.- Они знают. Прямо так и спрашивайте Абрама Петровича.

- Вон! - вскрикивает Толпенников тонким фальцетом, и Абрам Петрович отходит, низко кланяясь, но не протягивая на этот раз руки. На лестнице он оборачивается и еще раз говорит:

- Так уж не оставьте.

Время еще раннее, и до разговора с приказчиком Толпенников намеревался пойти в совет, чтобы потолкаться между своими и поделиться впечатлениями первой защиты; но теперь ему совестно себя и совестно всего мира, и кажется, что всякий, только взглянув на его лицо, догадается о происшедшем. И по улице идти совестно и хотелось бы спрятать портфель, чтобы никто не догадался о его звании "защитника". Придя домой, Толпенников боязливо отложил в сторону этот портфель, в котором он чувствовал присутствие изученного им дела, осторожно повесил жилет, не решаясь достать из его кармана золотые и еще раз взглянуть на них, и отвернулся от стола, в котором лежали начатые письма к отцу и к Зине. И все в этой маленькой комнатке казалось чуждым ему, странно угловатым и грубым, и смотрело на него, как незнакомый, пошлый и враждебно настроенный человек. Толпенников попробовал читать книгу, но не мог сосредоточиться на ней и вздрагивал от неприятного чувства, как будто кто-то неприятный стоит у него за плечами или сейчас войдет в дверь. И только улегшись в постель, повернувшись к стене и натянув на голову одеяло, он почувствовал себя спокойнее и перестал бояться мира, который вошел ему в душу,- такой грязный, отвратительный и жестокий.

Вечером, когда стемнело, Толпенников пошел к патрону, но тот не вернулся еще из Петербурга. Ни к кому другому идти он не хотел. Близких людей у него не бы-

ло, и Толпенников до поздней ночи шатался по бульварам. Дома, куда Толпенников вернулся очень поздно, было все так же неуютно угловато и враждебно. Раньше он любил посидеть за самоваром, помечтать и попеть тонким приятным тенорком, разгуливая по номеру и с любовью посматривая на полку с книгами и на фотографии на стенах, но теперь было противно все это и ото всего хотелось уйти: и от самовара, и от книг, и от фотографий.

- Ду-рак! -искренно и серьезно пожалел себя Толпенников, ложась в постель и сжимаясь в маленький круглый комочек, как продрогший ребенок. Но сон не приходил, не приходил вместе с ним и покой. Отчетливо, как галлюцинация, виделось пятнистое, приличное лицо Абрама Петровича и близко наклонялось, ослабленное, фамильярное, и оно было не одно, а со всех сторон назойливо лезли другие такие же лица и так же ослаблялись, и подмигивали, и предлагали свои услуги. И, как маленькому, хотелось отбиваться от этих призраков руками, плакать и просить у кого-то защиты.

На следующий день Толпенников застал Алексея Семеновича дома. Прием клиентов еще не окончился, несмотря на поздний час, и из кабинета глухо доносился незнакомый голос, что-то рассказывавший и о чем-то спрашивавший. В большой приемной чувствовалось недавнее присутствие людей, пахло табачным дымом, альбомы на круглом столе были разбросаны и некоторые раскрыты, и кресла вокруг стола расставлены в беспорядке. Толпенников успел рассмотреть несколько альбомов с видами Швейцарии и Парижа, и эти дурно исполненные картинки, одинаковые во всех приемных, докторских и адвокатских, наполнили его чувством терпеливой скуки и какого-то безразличия к себе и к собственному делу, когда дверь из кабинета раскрылась и выпустила запоздавшего клиента-невысокого, толстого мужчину с широкой русой бородой и маленькими серыми глазами. Он еще раз повернулся к захлопнувшейся уже двери, точно желая сказать что-то забытое, но раздумал и быстро двинулся к передней, не глядя на Толпенникова и чуть не сбив его.

- Что хорошенького скажете? -спросил патрон. Он только что вышел из-за своего стола и, стоя возле, усталым и медленным движением подносил ко рту стакан крепкого чаю. Но, по-видимому, чай был совсем холодный, Потому что Алексей Семенович поморщился и так же медленно поставил стакан на место.

- Ничего хорошего, Алексей Семенович.

- Проиграли?-поднял брови патрон.

- Нет, не проиграл, но...

Словно не слыша помощника, Алексей Семенович обычным движением взял его под руку и сказал:

- Пойдемте в столовую. Нужно фортку открыть.

- Нет, позвольте мне здесь сказать,- уперся Толпенников.

- Здесь? Ну, выкладывайте,-согласился патрон и, оставив руку Толпенникова, опустил на диван. В своем коротком пиджачке, без значка, он казался помощнику проще и добрее и вызывал к откровенности. Не садясь, часто поддергивая сползающие брюки, Толпенников с волнением передал случившееся, не умолчав ни об Абраме Петровиче, ни даже о "седой голове" Пелагеи фон-

Брезе. Патрон слушал молча, не поднимая глаз и слегка покачивая ногой с высоким старомодным каблуком, и только при рассказе о седой голове улыбнулся и посмотрел на помощника добрыми, но немного насмешливыми глазами.

- Ну? - спросил он, когда тот кончил рассказ, и добавил: - вы все равно бегаєте по комнате. Позвоните, голубчик.

Когда явилась горничная, Алексей Семенович спросил ее, давно ли уехала жена, и приказал открыть форточки в приемной.

- Ну? - еще раз спросил он помощника. - Дальше.

- Думаю выйти из сословия, - мрачно ответил Толпенников. По правде, он не думал выходить из сословия, но его обидело равнодушие патрона и хотелось чем-нибудь особенно резким оттенить свое состояние.

- Пустое, - ответил Алексей Семенович с проблеском обычной усталости. - Но какой гусь этот фон-Брезе, а с виду положительный дурак.

- Но ведь это...

- Что это? Ведь судьи оправдали?

- Оправдали, но...

- И никаких "но". Оправдали-значит, имели данные оправдать. Вы-то при чем? Ведь вы не искажали показаний? Не подкупали этого приказчика или кого там? А относительно того, что вам там что-то говорили, так кому до этого дело?

Патрон помолчал и продолжал устало и равнодушно:

- Не надо вот было денег в руки брать. Это нехорошо.

И он нарочно в руку сунул, чтобы подешевле отделаться. Вы мне сейчас деньги эти возвратите, а денька через два я вам отдам, сколько стоит. У нас с ним свои счета. И не надо было о "седой голове" говорить, ведь об этом в деле ничего нет.

Толпенников покраснел и мрачно ответил:

- Сам не знаю, как это меня дернуло. Но я был уверен, что голова седеет.

- Ну, это не так важно, - улыбнулся патрон, - хотя другой раз будьте осторожнее. У вас есть бумаги, есть свидетели, над этим и орудуйте. А от себя-зачем же?

- Но ведь в действительности она виновна?

- В действительности! - нетерпеливо сказал Алексей Семенович. - Откуда мы можем знать, что происходит в действительности? Может быть, там черт знает что, в этой действительности. И нет никакой действительности, а есть очевидность. А другой раз вы только с приказчиками не разговаривайте. Вы свободны сегодня вечером?

- Да, свободен.

- Перепишите-ка мне одну копийку. А действительность оставьте, нет никакой действительности.

Толпенников переписал копию и не одну только, а целых три. И когда, согнув голову набок и поджав губы, он трудолюбиво выводил последнюю строку, патрон заглянул через плечо в бумагу и слегка потрепал по плечу.

- Действительность! Ах, чудак, чудак!

На секунду выражение усталости исчезло с его лица, и глаза стали мягкими, добрыми и немного печальными, как будто он снова увидел что-то давно забытое, хорошее и молодое.

В образе начинающего адвоката Толпенникова Андреев изобразил самого себя. Впервые в качестве защитника он выступил в Московском окружном суде 1 ноября 1897 г. Слушалось дело о "злостном банкротстве". "Дело было пустое, - заметил Андреев в дневнике 5 ноября 1897 г., - но страху набрался я достаточно. Не могу сказать, была ли успешна моя защита, потому что своей речи я не слышал, а кого-нибудь из знакомых, кто мог бы сообщить мне о впечатлении, не было.

Председательствующий, очень строгий и придирчивый старик, которого я трусил, сказал, между прочим, в своём резюме, что "защитник весьма добросовестно отнёсся к своим обязанностям".

Подробность рассказа, что Толпенников приходит в суд в чужом фраке, тоже биографична. Андреев вспоминал: "Собственного фрака у меня не было, и выступать на суде приходилось во фраках товарищей". (Прим.ред.)

А.В. Никифоров - адвокат МОКА

Московская областная коллегия адвокатов: история в архивных документах 1922-1936 гг.

Немногочисленные исследования по истории создания Московской областной коллегии адвокатов, как правило, содержат указания на три основные даты:

- 08 октября 1922 г. - первое собрание членов коллегии защитников Московской губернии;

- 1929 г. - переименование Московской губернской коллегии защитников в Московскую областную коллегию защитников;

- август 1936 г. - выделение из Московской областной Московской городской коллегии защитников.

Определение этих знаковых дат именно в таком виде всегда вызывало у меня ощущение некой недосказанности. Не добавляет ясности и различная интерпретация событий тех лет разными авторами. Так, если одни авторы пишут о разделении единой коллегии, то другие указывают на выделение из состава Московской городской коллегии защитников, варьируется и количественный состав защитников... При этом, "за кадром" остаются вопросы о том, как работала коллегия, кто был первым председателем президиума, численность адвокатов и т.д. Это вызвало необходимость обращения к архивным документам, как непосредственным первоисточникам сведений.

Сразу оговорюсь, что не претендую на всю полноту исследования. Архивные данные немногочисленны и оставляют "белые пятна". Судите сами, имеющиеся в открытом доступе материалы Московской областной коллегии защитников за 1925 - 1936 гг. составляют всего 24 единицы хранения. Каждая единица - это один машинописный лист протокола заседания Президиума, т.е. за 11 лет деятельности всего 24 листа информации. Скорее мне хотелось бы поделиться тем, что удалось найти, обсудить эти документы и, возможно, найти адвокатов, интересующихся историей адвокатуры Московского региона.

Итак, 26 мая 1922 г. Постановлением III сессии ВЦИК IX созыва принимается первое Положение об адвокатуре в РСФСР. Задача власти чётко озвучена председателем Совнарсуда г. Москвы: "Мы организуем настоящий аппарат представителей защиты, который поставил себе целью внедрение законности в пределах советской власти".

Далее исследователи сразу пишут о том, что "8 октября 1922 года в богословской аудитории Московского университета состоялось первое заседание членов коллегии защитников Московской губернии. На собрании избрали Президиум коллегии из 9 человек". К сожалению, авторы не ссылаются на какие-либо источники этой информации. На мой взгляд, эта фраза взята из пояснительной записки к переданным в Центральный архив г. Москвы документам Московской городской коллегии адвокатов.

Центральный архив г. Москвы содержит документы Московской губернской коллегии защитников начиная

с 1922 г., но фактически первые протоколы заседания президиума появляются только в 1925 г., три предшествующих года занимают личные дела, доступ к которым ограничен. Не меняют ситуации и документы Центрального архива Московской области. Здесь первые протоколы Московской областной коллегии адвокатов датируются 1940 г. Поэтому ни подтвердить, ни опровергнуть эту знаковую для адвокатуры дату каким-либо официальными данными для меня не представилось возможным.

Достоверно можно лишь утверждать, что 18 сентября 1922 г. на заседании Президиума Московского Совета Р.К. и К.Д. был заслушан доклад комиссии по формированию Коллегии защитников. Утверждаются первые 320 членов Московской губернской коллегии защитников. Комиссии предлагается в 7-дневный срок добавить к этому списку ещё 30 человек. Устанавливается, что на первом собрании коллегии должен быть избран Президиум. Ещё до избрания перед Президиумом ставится первая задача: выделить для постоянной работы в уездах Московской губернии не менее 50 защитников. Каждый защитник, направляемый на работу в уезд, должен избрать себе постоянное место жительства в определённых уездных городах, а Президиум должен это место жительства утвердить.

В списке первых 320 членов Московской губернской коллегии защитников значится Андрей Яннуарьевич Вышинский. Вряд ли бывают такие совпадения. Хотя в официальной биографии этого зловещего государственного деятеля отсутствуют сведения о его адвокатской деятельности. Если верить биографическим источникам, то в 1921 г. А.Я. Вышинский преподавал в Московском университете, а в 1923 г. уже был прокурором уголовно-следственной коллегии Верховного суда СССР и в том же году выступал в качестве государственного обвинителя по делу "Гукон". Работая над документальной статьёй, не имеешь права на домыслы. Просто я не верю, что в примерно это же время в Московской губернской коллегии защитников работал полный тезка прокурора Верховного суда СССР. Выводы делать вам, но подкреплю своё неверие тем фактом, что в настоящее время многие государственные служащие скрывают свою прежнюю принадлежность к адвокатскому сообществу. Пусть так, будем надеяться, что адвокатское сообщество лишилось далеко не лучших своих представителей.

Период деятельности Московской губернской коллегии защитников с 1922 по 1925 гг. остаётся загадкой. Повторюсь, архивных документов не сохранилось. Точно можно сказать, что к 1925 г. коллегия играла немаловажную роль в юридической жизни Московской губернии. Например, в 1925 г. действующая при Президиуме жилищная комиссия принимает участие в разработке инструкции по применению "нового закона по Московской губернии" (возможно, речь идёт об инструкции к "жилищному" циркуляру Наркомюста - прим. авт.).

Юридические консультации МГКЗ действуют не только в уездах, но и, например, при редакциях газет "Правда", "Комсомольская правда", "Известия", "Рабочая Москва", "Крестьянская газета", Московском доме крестьянина, Москопромсоюзе, Мосздравотделе, Реввоенсовете и др. Организуются работы по выпуску первых номеров журнала "Революционная законность".

Положение о коллегии защитников 1922 г. определяло круг лиц, которые могут быть членами коллегии защитников. Вместе с тем, Президиумом утверждены дополнительные требования к кандидатам на приём в коллегию: "наличие юридического и советского стажа, пригодность к несению работы в юридических консультациях и общественных работ в Коллегии". Правда, при этом предлагается также учитывать "значение той организации, которую представляет товарищ как юрисконсульт".

Коллегии защитников создавались при губернских судах, находились "под неусыпным контролем и наблюдением губсудов", а также губернских исполнительных комитетов. На мой взгляд, в рассматриваемый период времени адвокатуры, привычной современному пониманию, не было. Решения Президиума подлежат утверждению руководством Московского губернского суда. Указания суда обязательны к исполнению Президиумом и адвокатами коллегии. В 1922 г. Наркомюст разрабатывает первую таксу вознаграждения адвоката за ведение дел.

Однако, 1922-1927 гг. ещё нельзя назвать временем тотального контроля и пренебрежительного отношения государства к адвокатам. От документов этого времени создаётся впечатление, что власть, создав советскую адвокатуру, пока только присматривается к её деятельности, пытается приспособить её для решения своих задач. Документы Московского губернского суда свидетельствуют, что адвокатуру рассматривают как правовое явление, возродившееся вместе с НЭПом, с появлением частного капитала. Однако, при этом защитника считают не только представителем интересов той или иной стороны, но и, прежде всего, как помощника суда "в деле укрепления революционной законности".

Полагаю, что такому отношению государства к адвокатуре есть и ещё одно объяснение. Власть, упразднив институт адвокатуры, не могла упразднить необходимость юридической помощи. В районах начинает расцветать т.н. "подпольная адвокатура". Отношение власти к ней негативное. В прессе подпольных адвокатов называют "бывшие люди". Президиум Мосгубсуда негодует: "в трактирах, чайных и на постоянных дворах пишутся заявления. ...у судейского крыльца и "за парой чая в трактирах" околпачивают малограмотного, неискущённого в судебных делах просителя". На этом фоне МГКЗ заслуживает высокую оценку, поскольку: "наша уездная защита ещё в большей мере, чем городская, не согласится вести безнадёжное дело, зная, что это связано для крестьянина с напрасными расходами... "Подпольный" ни от каких дел не отказывается". Поэтому Мосгубсуд не только не дистанцируется от коллегии защитников, а, напротив, предлагает организовать юридические консультации при каждом участке народного суда, расширить участие коллегии защитников в консультационной работе на предприятиях и даже, что самое удивительное - создать фонд для поддержания сельских консультаций,

чтобы "обеспечить защитникам на местах возможность нормального выполнения своих профессиональных и общественных обязанностей, а суду - нормальную работу консультаций".

Обращает внимание следующее обстоятельство. Оценивая деятельность "подпольных адвокатов", Президиум Мосгубсуда сообщает: "Подпольный адвокат знает вкусы и требования своих клиентов. Заявления напишет на нескольких листах, что называется, всю душу изольёт; наши защитники же, особенно в консультациях, конечно, не могут этим заниматься и привыкли писать большей частью деловые, сжатые бумаги". Мне это чем-то напомнило сегодняшнюю ситуацию, когда, читая объёмистое исковое заявление или жалобу, составленную неким юристом, очень сложно понять что требует заявитель...

В состав коллегии входят юридические консультации, расположенные как на территории губернии, так и непосредственно в г. Москве. Вместе с тем, большое количество адвокатов предпочитает работать в частных кабинетах. Пока это разрешено, но в письмах Наркомюста постоянно указывается на необходимость борьбы с "частниками". Кроме того, учитывая состояние дел в небольших областных городах, адвокаты стараются "осесть" в Москве. В 1925 г. Президиум принимает решение "ввиду особой важности работы в деревне и ввиду того, что дело об оказании юридической помощи крестьянству не поставлено на должную высоту признать принципиально невозможным перевод с уездной работы в Москву". Работе в деревне уделяется большое значение. Создаётся специальная комиссия, задачей которой является определение форм участия защитников в оказании юридической помощи крестьянам, а также разработка договора об этом с Московским домом крестьянина. Планируется создание юридической консультации при каждом уездном доме крестьянина. В 1926 г. на отчётном собрании Президиума МГКЗ говорится: "Запросы крестьянских масс настолько велики, что нашей работы в тех размерах, в которых она сейчас проходит, конечно, недостаточно. Мы не должны откладывать на долгий период времени развертывание работы по оказанию юридической помощи крестьянскому населению, а должны взяться за эту работу теперь".

В 1925 г. Президиум МГКЗ размещается в помещении на ул. Ильинка. Помещение маленькое, поэтому обсуждается вопрос о строительстве собственного здания. Власть выделяет земельный участок, составляется план застройки. Однако, планам не суждено было сбыться - в 1928 г., по неизвестным причинам, от дальнейшей застройки отказываются.

Численный состав Президиума в 1925 г. составляет 6 человек: Вегер В.И., Моисеев (Б.Е.), Посталовский Д.С., Рубинштейн Д.Б., Фирсов В.М., Голубев И.А.. В заседаниях принимают участие 4 кандидатов в члены Президиума: Бухов М.С., Коренев П.П., Долматовский А.М., Тер-Мкртчян М.Н. Из состава членов Президиума 9 человек состоят в коллегии с 1922 г. Состояние протокола не позволяет точно утверждать этот же факт в отношении Моисеева (Б.Е.?).

Это не первый Президиум. Положение о коллегии защитников 1922 г. предусматривало, что "члены колле-

гии защитников каждой губернии или области избирают на общем собрании президиум коллегии в числе от трех до семи лиц сроком на один год". Вероятно, с таким подходом законодателя связано участие в заседании Президиума кандидатов - годичный срок очень небольшой для уяснения работы исполнительного органа коллегии.

Заседания проходят 2 раза в месяц, и 2 раза в год Президиум отчитывается о своей деятельности. В 1925 г. проводится первая Конференция членов коллегии защитников, с обязательным участием работников суда и прокуратуры. Для подготовки и организации Конференции создаётся комиссия из 8 человек: по 2 представителя от "Губсуда и Прокуратуры", 2 члена президиума, 1 представитель от областных коллективов и 1 - от московских. В 1929 г. проводится первая конференция, которую по сегодняшним меркам можно назвать международной - Президиум принимает решение о приглашении на неё делегата от Всебелорусской объединённой коллегии защитников.

В коллегии ведётся активная работа со стажёрами. Стажёры делятся на "вузовцев" и "невузовцев". Очевидно, что ко второй группе относятся лица, не имеющие юридического образования. Поэтому для стажёров устанавливается обязательный срок стажировки в 3 года, из которых 2 года посвящаются изучению теории, а 1 год практической работе в консультации. В 1928 г. Президиум принимает решение о сокращении для "вузовцев" срока стажировки до 2 лет, с обязательным усилением курса образовательной программы "обществоведением и ролью советского адвоката в системе советской общественности". Президиум Мосгубсуда дополняет: организовать отдел "Политика партии и суд" и выделить для него 36 учебных часов по отделам "Уголовное право и процесс" и "Гражданское право и процесс", увеличить количество часов с 48 до 60 по каждому отделу.

При этом стажёры приравнены к членам коллегии защитников, пользуются всеми правами, предоставленными защитникам по положению о судостроительстве и несут дисциплинарную ответственность наравне с членами коллегии защитников.

К началу 30-х г. (точно дату установить не удалось) для стажёров организуются Высшие курсы Советской защиты, а сами стажёры именуется курсантами. Курсы полностью, включая выплату стипендий, содержатся за счёт коллегии. В 1936 г. по предложению Президиума курсы переходят в ведение и на содержание Наркомюста СССР.

Круг вопросов, разрешаемых Президиумом коллегии в рассматриваемый период, в целом не сильно отличается от работы сегодняшнего Президиума: зачисление и отчисление из коллегии, рассмотрение жалоб на адвокатов, финансово-хозяйственные заявления и пр. Хотя, безусловно, есть обсуждения, продиктованные духом того времени. Например, на одном из заседаний Президиумом обсуждается вопрос, связанный с т.н. "Шахтинским процессом": "Можно ли защитнику по назначению входить в соглашение с теми родственниками, которые желают оплатить?". Ответ Президиума категоричен: "Признать невозможным самостоятельное вступление в какое бы то ни было соглашение как с обвиняемыми по шахтинскому процессу, так и с их родственниками".

Особое внимание уделяется организации дежурств в юридических консультациях. В 1927 г. Президиум принимает решение о необходимости установления твёрдого расписания дежурств в консультациях и запрещении посещения консультаций не дежурным адвокатам. Повторно, уже в январе 1928 г., выходит дополнительное разъяснение: заведующим предоставляется право менять в графике отсутствующих адвокатов, а запрет на посещение консультации не дежурными адвокатами следует рассматривать как "в консультации находиться можно, но они не принимают участия в работе".

Не остаётся без внимания и финансово-хозяйственная дисциплина. В 1928 г. одно из обсуждений так и называется: "О централизации кассы". В ходе его обсуждения звучит фраза, не утратившая актуальности и в наши дни: "Мы видим, что заведующий консультацией, поставленный лицом к лицу с адвокатом, иногда пасует перед ним, в результате чего получалась недоимка". Решение твёрдое - производить "выдачу адвокатам гонорара в Центральной кассе, по раздаточным ведомостям".

Хочется отметить обстоятельство, которое меня удивило. До официального возвращения в обиход термина "адвокат" остаётся 11 лет. Термин считается "буржуазным", во всех официальных документах используется "защитник". Примечательно, что главный герой постперестроечного фильма "Защитник Седов", называя себя адвокатом, рассматривает это как оговорку, и тут же исправляется - не адвокат, а защитник. И вдруг в протоколе заседания Президиума МГКЗ вместо защитника "старорежимный" адвокат. Мы можем только представлять, чем обошлась Президиуму эта "контрреволюция".

В литературе указывается, что в 1929 г. численный состав коллегии составляет 750 человек. Здесь требуется небольшое уточнение. В апреле 1929 г. такую численность только предлагается утвердить. Президиум исходит из следующего распределения адвокатов по консультациям:

Наименование консультации - Количество адвокатов

При Мосгубсуде - 50
 1-я Объединённая (Краснопресненская и Хамовническая) - 69
 2-я Объединённая (Сокольническо-Бауманская) - 63
 Рогожско-Симоновская - 36
 Нотконторская-Замосквореченская - 29
 Марьино-Рошинская - 9
 Черкизовская - 12
 при Москопромсоюзе - 20
 Международная при Красном Кресте - 20
 При Радиопередаче - 13
 При Реввоенсовете - 13
 При Московском Доме крестьянина и МОЗО - 12
 При 1-ом участке Московского уезда - 12
 При газете "Правда" - 12
 При газете "Известия" - 24
 При газете "Комсомольская правда" - 24
 При газете "Комсомольская правда" - 5
 При "Крестьянской газете" - 60
 При Консультационном пункте по детскому и семейному праву - 60

В уездных центрах и волостях (уезды, где есть консультации МГКЗ: Каширский, Можайский, Воскресенский, Бронницкий, Волоколамский, Орехово-Зуевский, Коломенский, Звенигородский, Богородский, Клинский, Егорьевский, Ленинский) - 196

Президиум МГКЗ - 11

История сохранила фамилии заведующих консультациями в уездах: Каширский - Рождественский Н.А.; Можайский - Новицкий К.А.; Воскресенский - Новиков К.С.; Бронницкий - Дешевой В.П.; Волоколамский - Равевский Г.С.; Орехово-Зуевский - Бруштейн Ю.Б.; Коломенский - Берлинерблау М.Л.; Звенигородский - Чернавский И.А.; Богородский - Голубятников Г.А.; Клинский - Антонов Г.В.; Егорьевский - Голубев В.Н.

В январе 1929 г. изменяется административно-территориальное деление страны. Вместо губерний появляются области. Как указывают авторы, в связи с этим событием Московская губернская коллегия защитников становится Московской областной коллегией защитников. Это достаточно устоявшаяся точка зрения, которая не имеет документального подтверждения.

В ходе укрупнения единиц административно-территориального деления страны, 14 января 1929 года образуется Центрально-промышленная область, которая 3 июня 1929 г. переименовывается в Московскую область. Поэтому в мае 1929 г. название коллегии звучит по-старому: Московская губернская коллегия защитников. Однако, архивные документы свидетельствуют о том, что и в июле 1929 г. коллегия ещё называлась по-старому. На заседании президиума от 29 июля 1929 г. вопрос об изменении наименования Президиумом не обсуждался. Однако, буквально на следующем заседании Президиума - 09 августа 1929 г. слово "губернская" исчезает, и коллегия называется "Московская коллегия защитников". В то же время в одном из протоколов встречается название "Президиум Московской городской и окружной коллегии защитников". Таким образом, добавление "областная" в наименовании возникает точно не в 1929 г. В сопроводительном письме к архивным документам Московской городской коллегии адвокатов говорится о другой дате - 1930 г., но, к сожалению, в обоснование этого мнения также не приводится каких-либо подтверждений.

Далее, удалось лишь установить, что термин "областная" впервые возникает в протоколе заседания рабочего Президиума коллегии от 14 января 1935 г., именно тогда появляется название "Московская областная коллегия защитников".

В 1929 г. продолжается борьба с адвокатами, осуществляющими частную практику. Вообще, эта борьба начинается ещё в 1925 г. Надо сказать, что Наркомюст следит за положением дел с частнопрактикующими адвокатами и в 1928 г. обвиняет Президиум в отсутствии "чёткой политической линии, почти полном отсутствии коллективных форм работы, отсутствии достаточного надзора и учёта частного кабинета, отсутствии необходимой твёрдости в решениях Президиума о нарушении дисциплины членами коллегии защитников". Документы молчат о том, чем обернулось это мнение для Президиума коллегии. Могу сказать только, что из тех, кто ру-

ководил коллегией в 1925 г., в 1928 г. в составе Президиума осталось только 3 человека, хотя численный состав увеличился до 11 человек.

Итогом этой борьбы становится принятие в 1929 г. Положения об организации и деятельности коллективов защитников. Коллективная форма утверждается в качестве единственной формы профессиональной деятельности адвокатов, "соответствующей условиям и духу советского государства в данный период строительства социализма...". В состав коллективов защитников могут входить не только адвокаты, отказавшиеся от занятий частной практикой, но и рабочие с производства, члены ВКП(б), рекомендованные к зачислению соответствующими общественными организациями. Юридическая помощь, оказываемая коллективом защитников, оплачивается по ставкам ("таксе"), утверждённой Московским окружным судом. Внутри коллектива защитники делятся на три категории, для каждой из которых устанавливается своя оплата труда, также на адвокатов распространяются оплачиваемые отпуска, оплачиваются и больничные листы. Коллективом защитников руководит заведующий, при котором создаются комиссии: консультационно-методическая, финансово-хозяйственная, политпросветительская и по пропаганде права.

Положение предусматривало, что члены коллектива защитников не могут заниматься частной практикой. Обязанности защитника исполняются от имени и по поручению коллектива, "не входя непосредственно ни в какие договорные отношения с клиентами".

Протоколы заседания Президиума за 1930-1936 гг. ещё подлежат дополнительной обработке. При первом ознакомлении, в них содержится достаточно "сухая" информация о текущей деятельности Президиума. Наибольший интерес представляют события, связанные с разделением МГКЗ на областную и городскую коллегии.

15 августа 1936 г. на Президиуме Московской городской коллегии защитников слушается "обмен мнений об организации Президиума Коллегии и предстоящем разделении Коллегий". Однако, никакого обмена мнениями не происходит, поскольку председатель Президиума В.И. Вегер находится в отпуске, отсутствует член Президиума Александров, а также "ещё не произведено разделение коллегий". На мой взгляд, были найдены формальные причины, чтобы вопрос о разделении не обсуждать.

Однако, уже на следующий день, 16 августа 1936 г., состоялось объединённое заседание Президиумов Московской областной и Московской городской коллегии защитников (при этом В.И. Вегер так и остался в отпуске, в списке присутствующих его нет). На этом заседании присутствуют зам. Председателя Мосгорсуда Берзин, председатель Мособлсуда Васильев, члены Президиума (-ов?) Саврасов, Фейгельсон, Гуськов, Левашёв, Брауде, Казначеев, Фридберг, Денике, Таубкин, Головкин, Ключанская, Коммодов, Самарин, Макаров, Силантьев, Оцеп.

Здесь вопрос о разделении коллегии стоит среди других повседневных вопросов, никакого особого внимания ему не уделяется. Принимается решение: в распоряжение Президиума каждой коллегии выделяются денежные средства из премиального фонда, в сумме равной по-

ступлениям в этот фонд от "к-нов той и другой Коллегии", оставшиеся средства и имущество распределяются следующим образом: "35% поступает в распоряжение Президиума Обл. Коллегии и 65% в распоряжение Гор. Коллегии". Также на объединённом заседании постановили, что впредь до организации Президиумом МОКЗ "обслуживания Мособлсуда по его требованиям, такое должно производиться по установленному порядку Президиумом Моск. Гор. Коллегии".

Больше никакой информации нет: ни финансовых документов, ни каких-либо организационных решений. Президиум Коллегии так и продолжает свои заседания под наименованием "Московская городская коллегия защитников", а, повторюсь, сохранившиеся протоколы Московской областной коллегии начинаются лишь с 1940 г.

Казалось бы, на первый взгляд, очевидно, что вся общеизвестная история образования Московской областной коллегии адвокатов должна быть переосмыслена. Вместе с тем, не стоит торопиться с выводами. На мой взгляд, эти протоколы не добавляют ясности и могут применяться лишь для обозначения формальной даты разделения коллегии - 16 августа 1936 г. При этом некорректно говорить о выделении одной коллегии из другой, поскольку Гражданский кодекс 1922 г. не содержал столь детальной регламентации разделения юридических лиц.

Процесс разделения коллегии начался раньше. 14 января 1935 г., т.е. за полтора года до рассматриваемых событий, датируется первый сохранившийся протокол заседания "рабочего" Президиума Московской областной коллегии защитников. Сам президиум был образован ещё раньше, и 14 января 1935 г. уже решались текущие вопросы деятельности коллегии. На мой взгляд, процесс разделения коллегии был связан с разделением органов власти на "московские" и "областные". Прямых доказательств этому пока нет, указания Наркомюста по вопросам МГКЗ также не содержат каких-либо чётких разъяснений. Вместе с тем, само по себе наличие "рабочего" Президиума МОКЗ (не предусмотренного Положением о коллегии защитников 1922 г.) говорит о том, что к августу 1936 г. Президиум МГКЗ уже был разделен на два "рабочих" президиума. Один действовал в отношении областных консультаций, другой - городских, вместе они образовывали единый Президиум. Такой подход объясняет наличие в 1935 г. протоколов заседания "Пленума Президиума Московской городской коллегии защитников".

Таким образом, архивное исследование первых 15 лет деятельности Московской губернской коллегии защитников не даёт прямого ответа на вопрос о памятных датах адвокатуры Московского региона. Вместе с тем, оно необходимо для уяснения истории адвокатуры, показывает всю сложность и противоречивость первых лет становления советской адвокатуры и создаёт необходимую базу для дальнейшего исследования истории Московской областной коллегии адвокатов.

При работе над статьёй использованы архивные документы, содержащиеся в ГБУ ЦГА г. Москвы, до-

кументы и материалы сборника "Московский областной суд 1926-1928 гг."

М.И. Фёдоров - адвокат, преподаватель Воронежского экономико-правового института, член Союза писателей России

Поэт в храме русского слова
(последняя встреча Егора Исаева с воронежцами, прошедшая 7 июня 2013 года
в библиотеке имени Никитина)

Эта встреча оказалась последней. Егор Исаев рассказывал о времени и о себе. Читал стихи. И, казалось, он с нами будет всегда: со своей открытой душой, своим голосом глашатая, со своим напором - когда надо защитить, и со своей лирикой, проникновенной и незабываемой.

Он приехал в Воронеж, был вместе с земляками. Ему отвели место встречи в библиотеке Никитина. Где и увидели его мы...

Снова слышали о Троепольском, с которым они ехали из Рязани и Троепольский делился планами дописать "Колокол", а Егор Александрович - поэму о ветряных мельницах! Их гул, воспроизведенный поэтом, до сих пор слышится во мне. Как движение ветрил множества мельниц, способных повернуть Землю...

Говорил о практике в газете "Коммуна" в студенческую пору, когда вместе с корреспондентами пели песни у открытого окна редакции и не стеснялись, что их голоса звучат на весь проспект...

Вспоминал былые нравы, когда можно было озоровать, но никак не уловничать.

И в своей исаевской манере откровенничал:

- Я скромных очень не люблю. Раньше в партийных характеристиках: скромный чуть ли не главный эпитет. Скромный, он стоит. А там человека убивают. А он скромный. А ты вмешайся, к чертовой матери! Ведь раньше где-то задрались, сразу набегают и разнимают. Простите за повышение голоса. Не могу иначе. Я думаю, что я говорю доказательным словом. Не просто произносительным словом.

Обратился к корням:

- Мы недалеко от поля битвы Куликова. Вот моя память - я вам расскажу. Отец. Я видел его глаза. Жар его слова. Крепость его памяти. Ну, 60 лет от силы прожил мой батюшка. Дед прожил. Вот давайте по 60 лет на каждую биографию. А поле Куликовское? Оказывается, не просто историческая память. Даль памяти. Какой-то воин на 18-ом шаге от меня в истории - мой предок - был там с мечом!

- Я спросил у Собянина: Что, для себя Москва? Да? И ответил: Москва вроде для себя Москва, - твердым голосом как утверждал: - Москва тогда Москва, когда она за других. Даже в большей степени. Вот тогда она Москва!

И закончил:

- Вот они отрывки из воспоминаний о нашей великой культуре. Народной. Средне-южной и средне-северной. Вот мы какие. Так что спасибо за приглашение в храм нашего русского слова!

А потом Егора Исаева было трудно остановить. Он голосом великого мастера покорял стихами.

- Я по Воронежу ходил молодой. И тогда стихотворение написал. Потому оно не головное только, а сердечное.

*Равнина слева, справа крутосклон,
Воронеж - парусный, Воронеж - окрылённый,
Воронеж - от станка до борозды,
В бойцах у подвига и с космосом на "ты"!
Он - боль моя, мой свет, моя отрада
Под сводом памяти и солнечного взгляда.*

Исаев вспомнил кормилицу-землю:

*Мы в городе живем, а в нас живет деревня,
Как вдоль дорог в Москву идут деревья,
Как снег идет, как дождь, как ветер вешний
Со всех краев земли и уж конечно,
Как небосвод вселенский, под которым
Лесная даль венчается с простором
Полей... А там, у города Оскола,
Изба его величества глагола
И красное крылечко нашей сказки
И для души и для большой огласки.
Там запах меда и ржаного хлеба...
А что есть жизнь? - поди спроси у неба.
А что есть мать? - поди спроси у сына.
Сначала - корни, а потом - вершина.*

- Ну а теперь о любви в таком, грустном ключе.

*Тебя уж нет давно, а я все верю в чудо.
Что ты хоть раз один отпросишься оттуда,
Придешь как свет из тьмы, с лица откинешь полночь
И вся себя сама живой волной наполнишь,
Предстанешь предо мной, и на краю разлуки
Я в радостных своих твои согрею руки...
И лишь потом, когда ты снова станешь тенью,
Земле тебя отдам, но не отдам забвенью.*

Читал, словно прикасался к дорогому человеку, и чуть не плакал. Я слушал и вспоминал его рассказы о девушке-певунье из Переделкино, с которой он познакомился, как женился на ней, как в Переделкино родился первый сын, как ежедневно ездил оттуда на работу в издательство. И хотя я ни разу не видел его жену, но мои губы шептали ее имя: "Евгения Степановна Исаева".

Но Исаев читал:

*Бога молю молитвой,
Сердцем о колокол бьюсь.
Будь ты вовек монолитной
И нескончаемой Русь!*

*Ветра касаюсь губами,
Плачу и радуюсь вновь,
Журки летят - память,
Утки летят - любовь.*

Он читал, как что-то нам завещал.
Самое сокровенное и дорогое.

*Как человек, я не свалился с полюса
Имею право собственного голоса
И я имею право собственного шепота,
Молюсь мечте и поклоняюсь опыту.*

*А если что, иду с копьём на змея,
Я - человек, я с детства честь имею.*

Он снова виделся как молодой, напористый Исаев.

*А всему причиной - мама,
А всему опорой - Русь,
Я родился - это правда,
Я родился в поле прямо,
Там возрос и тем горжусь...*

И признался:

- А тут я вообще разболелся. Начиная с сентября.
Больницы. И только позавчера - я перешел перевал. Этот

перевал стоял во мне полгода. А я не мог взять. И вот перешел, - он говорил о последнем рассказе. - Я помру, нас, может, из земляков человек десять осталось в Москве. Мы, может, еще годочка два побудем на этой земле. С вами поздравкаемся...

Но Егор Александрович с нами больше не поздоровается. Он умер в Москве в районной больнице в ночь с 7 на 8 июля 2013 года.

Я вспоминал встречу с Исаевым 21 марта 2010 года.

Он тогда говорил:

- У меня сначала ушёл отец. Потом ушла мать. Она умерла в Переделкино. Женя потом. Лежит в Переделкино. И я там буду похоронен. Там писательское кладбище. Там и Пастернак. Там и Роберт Рождественский. Витю Бокова похоронили...

Видимо Егора Исаева и похоронят вместе с Женей.
В Переделкино.

Пусть пухом будет ему земля.

7 июля 2013 года

«Новая адвокатская газета»
Международный Союз (Содружество) Адвокатов
Международный Союз Юристов
Центр исследования проблем организации
и деятельности адвокатуры Евразийского научно-
исследовательского института проблем права
Адвокатская палата г. Москвы
(при участии сектора проблем правосудия
Института государства и права РАН
и адвокатской конторы «Аснис и партнеры»)

Научное обеспечение доказательств по уголовным делам об экономических преступлениях как гарантия защиты бизнеса в России

Обобщение правоприменительной
практики

Научное обеспечение доказательств по уголовным делам об экономических преступлениях как гарантия защиты бизнеса в России (Обобщение правоприменительной практики)

В настоящем издании обобщен практический опыт адвокатов России и научные разработки ученых-юристов по проблеме научного обеспечения доказательств по уголовным делам об экономических преступлениях. Адвокатура, исполняя свою законодательную обязанность по осуществлению функций института гражданского общества, привлекает внимание гражданского общества, деловых кругов, правоохранительных органов России к вопросу о недостаточном научном, методологическом и процессуальном уровне проведения экспертиз, что на практике приводит к нарушению норм Конституции РФ и права предпринимателей на защиту. Указывается со ссылкой на международные стандарты, что для повышения законности по делам об экономических преступлениях и создания благоприятной обстановки в отношениях государства и бизнеса следует рассмотреть вопросы проведения экспертиз по делам об экономических преступлениях с точки зрения соблюдения принципов Конституции РФ о равенстве и состязательности сторон, необходимости квалифицированной защиты и о презумпции невиновности.